
ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА

*Viktor Pirozhenko,
PhD,
Multicultural Research Center,
University of Huzhou
(China)*

**AZERBAIJAN IN THE INTERNATIONAL PROJECT «BELT AND ROAD»:
GEOPOLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS**

The article examines the geopolitical importance of the relations between China and Azerbaijan for the development of the Belt and Road International Cooperation Initiative. The author analyzed the reasons of why Azerbaijanians have been interested in the successful implementation of the Chinese initiative. He further presented the positive impact of the trade and economic projects of the Belt and Road on the economic development of Azerbaijan. Special attention is paid to the trade and economic cooperation between the two countries, and the role transition of Azerbaijan in the development of transport and logistics infrastructure based on the framework of the Belt and Road initiative.

Key words: The Belt and Road project, trade and economic cooperation between Azerbaijan and China, the role transition of Azerbaijan.

“一带一路”国际项目中的阿塞拜疆：地缘政治和经济方面

本文探讨了中阿关系对“一带一路国际合作倡议”的发展具有重要的地缘政治意义。作者分析了阿塞拜疆人对中国倡议的成功实施感兴趣的原因；同时，还介绍了“一带一路”经贸项目对阿塞拜疆经济发展的积极影响。文章尤其关注“一带一路”倡议框架下，两国的经贸合作与阿塞拜疆在发展交通运输和物流基础设施方面的角色转换。

关键词：“一带一路”项目；阿塞拜疆与中国的经贸合作；阿塞拜疆的角色转变

**АЗЕРБАЙДЖАН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЕКТЕ «ПОЯС И ПУТЬ»:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

В статье исследуется геополитическое значение отношений между КНР и Азербайджаном для развития инициативы международного сотрудничества «Пояс и путь».

Анализируются причины заинтересованности Азербайджана в успешном осуществлении китайской инициативы. Показано положительное влияние торговых и экономических проектов «Пояса и пути» на экономическое развитие Азербайджана. Особое внимание уделено торгово-экономическому сотрудничеству двух стран, транзитной роли Азербайджана в развитии транспортной и логистической инфраструктуры в рамках инициативы «Пояс и путь».

Ключевые слова: проект «Пояс и путь», торгово-экономическое сотрудничество Азербайджана и КНР, транзитная роль Азербайджана.

1. Геополитическое место Азербайджана в проекте «Пояс и путь»

Когда в 2013 г. была запущена инициатива «Пояс и путь», многие страны как на Западе, так и на Востоке отнеслись к ней настороженно. Но сегодня большинство из них уже приветствует китайскую инициативу потому, что ощутили выгоду от реализации крупных транспортно-логистических проектов.

Основная концепция инициативы «Пояса и пути» состоит в «совместных консультациях, совместном строительстве и совместном использовании» и вписана в важные международные документы.

За пять лет с момента оглашения инициативы «Один пояс, один путь» Китай стал самым большим торговым партнером для 25 стран, которые участвуют в этой инициативе. Торговый оборот Китая со странами вдоль «Пояса и пути» превысил 5 трлн. долл., общая сумма инвестиций в экономическо-торговых зонах в этих странах составила 28,9 млрд. долл., были созданы 244 тыс. рабочих мест и получены налоги на сумму 2,01 млрд. долл.

За пять лет прямые инвестиции Китая в эти страны превысили 70 млрд. долл., ежегодный рост составил 7,2 %, объем новых заключенных договоров превысил 500 млрд. долл. Китай активно развивает сотрудничество со странами «Пояса и пути» в экономике, финансах, науке и культуре. Благодаря введению стипендии «Шелковый путь» и созданию учебных учреждений за рубежом, возможность пройти подготовку получили технические и управляющие кадры из стран вдоль «Пояса и пути» [1].

Сегодня инициатива «Пояс и путь» успешно продвигается не только в Европе, Центральной и Юго-Восточной Азии, но и в регионе Южного Кавказа. Здесь надёжным

партнером Китая и России, а также других участников данного проекта является Азербайджан, на который приходится около 50% торгового оборота Китая со странами Южного Кавказа.

Азербайджан поддержал проект «Пояс и путь» конкретными мерами. Например, был запущен в работу Транскаспийский транспортный коридор, который соединяет Китай и Европу. В апреле 2015 г. Азербайджан выступил членом-учредителем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а в июле того же года ему был присвоен статус партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества.

Важнейшую роль в успешном развитии азербайджано-китайских связей играет политическая воля глав государств Азербайджана и Китая. Высокий уровень политических отношений между двумя странами вносит положительный вклад в расширение экономического сотрудничества. В декабре 2015 г. в ходе визита президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Китай стороны подписали меморандум о взаимопонимании по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути.

В этом смысле представляет интерес геополитический аспект перспектив развития сотрудничества Азербайджана и Китая в рамках проекта «Пояс и путь» («One Belt, One Road»). Чтобы этот проект реализовался и раскрыл весь свой потенциал, нужна реализация конкретных программ, которые соответствуют нормам международного права и основываются на принципе взаимовыгодного сотрудничества равноправных партнеров.

Статус Азербайджана в этом проекте не ограничивается только ролью геополитического или транспортного узла на Южном Кавказе. Азербайджан сам становится важным геополитическим, культурным и транспортным пространством в процессе включения новых участников в проект «Пояс и путь». Объединяя в себе разные маршруты транзита и играя роль геополитического узла, Баку получает возможность расширить эти маршруты в разных направлениях. В этом качестве Азербайджан является привлекательной страной для Восточной Европы. Многочисленные эксперты отмечают и тот факт, что Азербайджан является безопасным и стабильным партнёром для всех заинтересованных во взаимовыгодном сотрудничестве государств.

Более того, Азербайджан и Грузия являются стратегическими союзниками, в том числе они тесно сотрудничают в рамках проекта «Пояс и путь». Таким образом, через Грузию и

Турцию страны Европы и, в первую очередь государства Восточной Европы и Балкан могут активно участвовать в этом проекте [2].

2. Торгово-экономические связи Китая и Азербайджана

В результате развития торгово-экономических отношений между Азербайджаном и КНР из года в год растёт взаимный товарооборот. Например, в 1992 году объём двусторонней торговли составил всего 1 млн. 500 тыс. долл. Однако в 2017 году этот показатель вырос более чем в 800 раз и достиг 1 млрд. 300 млн. долл. По итогам 2018 г. товарооборот Азербайджана с КНР составил 1 млрд. 310 млн. долл. При этом азербайджанский экспорт в Китай составил 114 млн. долл., в то время как импорт китайских товаров в Азербайджан достиг 1 млрд. 196 млн. долл. [3].

Основной экспортной продукцией из Азербайджана в Китай являются нефть, химическая продукция, топливо, пластмассы. Но с прошлого года экспорт в Китай расширился на другие секторы, такие, как сельское хозяйство, продовольствие и вино. Азербайджан импортировал из Китая электротехнические товары, механическое оборудование и запасные части к нему, транспортные средства и запасные части, одежду, керамические изделия и предметы быта.

Соглашение о поставках азербайджанской продукции в Китай и открытие в Урумчи винного дома Азербайджана, даёт основания полагать, что товарооборот между двумя странами продолжит рост [4]. Тот факт, что китайские компании вложили в Азербайджан около 800 млн. долл., также свидетельствует о хороших перспективах азербайджано-китайского сотрудничества.

Приведённые цифры показывают, что торгово-экономические связи между сторонами успешно развиваются и имеют в целом взаимовыгодный характер. При этом в процессе развития появляются проблемы, которые ждут своего решения.

Азербайджанские эксперты обращают внимание, что в экономических отношениях Азербайджана с КНР сложился сильный торговый дисбаланс в пользу Китая. Поставки китайской продукции более чем в десять раз превосходят азербайджанский экспорт в КНР. Этот дисбаланс стимулирует азербайджанское правительство, производителей и экспортёров к активным действиям в экономике и во внешней торговле.

Для решения этой проблемы у Азербайджана имеются огромные нереализованные

возможности сотрудничества с КНР в торговле и инвестициях, в энергетике, в секторе информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, на повестке дня контакты в области сельского хозяйства, туризма, транспорта и грузоперевозок. Стороны также обсуждают возможности оказания технической помощи, взаимодействие в гуманитарной и других сферах.

Важной задачей Азербайджана в расширении экономического сотрудничества с КНР является привлечение грузов из Китая в Европу посредством Транскаспийского международного транспортного маршрута, проходящего через Азербайджан. Достижение показателя в 3 – 4% от общего объема контейнерных перевозок из Китая в Европу позволит азербайджанскому транзиту привлечь на этот маршрут 500 тыс. контейнеров в год – против нынешних 20 тыс. Работу азербайджанской стороны в данном направлении также можно рассматривать в контексте инициативы «Пояс и путь».

Для ликвидации торгового дисбаланса правительство Азербайджана поставило цель расширить экспорт азербайджанских товаров в Китай. Для этого открыто торговое представительство Азербайджана в Пекине, два «Дома вина» Азербайджана в Урумчи и Шанхае, проведены экспортные миссии и созданы условия для участия азербайджанского бизнеса в проводимых в КНР выставках.

В 2019 г. заметно вырастет экспорт в Китай продукции компании SOCAR Polymer в Сумгайтском химико-промышленном парке. Компания сможет выпускать в год 184 тыс. тонн полипропилена, а также 120 тыс. тонн полиэтилена высокой плотности, из которого производится почти вся популярная бытовая продукция.

За время эксплуатации предприятий планируется получить доход в размере 6,6 млрд. долл., из которых 30% будут чистой прибылью компании. По предварительной оценке, функционирование заводов SOCAR Polymer повысит экспортные доходы ненефтяного сектора Азербайджана на 15%, а объем валового внутреннего продукта Абшеронского экономического региона увеличится более чем на 14%.

В этом году сумгайтская компания планирует резкое расширение географии поставок азербайджанского полипропилена, в ближайшее время ожидается начало экспорта продукции в Китай [5].

Азербайджан может расширить экспорт в КНР сельскохозяйственной продукции более

высокого качества, в том числе хлопка, табака, винограда и вина. Например, в сентябре 2018 г. в Урумчи открылся азербайджанский «винный дом» и Азербайджанский Торговый дом в Лучжоу (провинция Сычуань), а также второй «Винный дом» в Шанхае. Продукты из Азербайджана также доступны в супермаркетах DIG и вскоре будут представлены в сети супермаркетов «G-Super» в Шанхае. В 2019 г. продолжится создание торгово-винных домов в различных регионах Китая, где китайские потребители смогут приобрести оригинальную и высококачественную винную продукцию из Азербайджана.

Для продвижения своей продукции на китайском рынке Азербайджан принял активное участие в Китайской международной выставке импорта. В азербайджанскую делегацию вошли 60 человек, среди которых были представители 32 компаний. Они ознакомили китайские деловые круги со 180 видами продукции, которая вызвала большой интерес у китайских посетителей.

Хорошие перспективы имеет азербайджано-китайское инвестиционное сотрудничество. На сегодня в Азербайджане активно работают 112 китайских компаний, а в целом китайские инвестиции в различные проекты в Азербайджане составляют порядка \$800 млн. долл. Среди успешно реализованных проектов, например, три бетонных завода, а также новый Бакинский международный морской торговый порт, для которого китайская сторона предоставила оборудования на сумму около 3 млн. долл. [6].

Имеется огромный потенциал сотрудничества сторон в области высоких технологий. Сейчас в Азербайджане успешно работают китайские высокотехнологичные компании связи Huawei и ZTE. В данный момент Азербайджан и КНР ведут переговоры по проекту Транс-Евразийской суперинформационной магистрали (TASIM), в реализации которого на территории Азербайджана планируется участие китайских компаний Huawei и China Telecom.

Предполагается, что Huawei будет участвовать в прокладке волоконно-оптической кабельной магистрали по дну Каспийского моря через Азербайджан в направлении Казахстана и Туркменистана. В будущем к этому маршруту может подключиться Афганистан [3].

Азербайджан также заинтересован в расширении сотрудничества в области электроинжиниринга с китайской компанией CNEEC, которая имеет огромный опыт работы в

Азербайджане и принимает участие в реализации различных проектов. Осенью 2018 г. азербайджанская сторона и CNEEC подписали меморандум о взаимопонимании по проекту производства автомобильных шин в Азербайджане. Китайская компания провела презентацию проекта, который намерена реализовать в стране.

Хороший эффект для развития двусторонних деловых связей может принести изучение будущими китайскими партнерами культурного и экономического потенциала Азербайджана. К примеру, благодаря привлечению в Азербайджан китайских туристов. Есть прямые рейсы между двумя странами, облегчен визовый режим – визы китайским гражданам выдаются по прибытии в Азербайджан. Китайские туристы, путешествующие в Азербайджан, показывают рост на 62% в годовом исчислении.

Дальнейшему развитию культурных и туристических обменов должен содействовать подписанный в Пекине в январе 2019 г. меморандум о взаимопонимании между Азербайджанским туристическим бюро, ЗАО «Азербайджан Хава Йоллары» и ведущей туристической компанией Китая EPI-Holidays. Документ нацелен на организацию поездок китайских туристов авиарейсами Пекин-Баку и транзитом – в другие страны. Кроме этого, EPI-Holidays обязуется поддерживать пропаганду туристического потенциала Азербайджана.

В 2018 г. Китай занял шестое место в списке стран, с которыми Азербайджан имеет наиболее развитые торговые связи. Очевидно, что дальнейшее развитие сотрудничества Азербайджана с Китаем будет идти по пути выравнивания торгового дисбаланса и увеличения экспорта азербайджанских товаров в КНР [7].

Правительство Азербайджана постоянно реализует новые меры по улучшению бизнес-среды страны. По данным отчёта Всемирного банка «Doing Business 2019», Азербайджан вошел в первую десятку мировых реформаторов. В то же время он поднялся на 32 места по сравнению с отчетом 2017 г. и достиг 25-го места среди 190 экономик по лёгкости ведения бизнеса. Китайские компании смогут воспользоваться удобными условиями работы в Азербайджане, а правительство страны неоднократно подтверждало, что будет поддерживать китайские инвестиции.

3. Транзитная роль Азербайджана в проекте «Пояс и путь»

По мере развития проекта «Пояс и путь» повышается транзитная роль Азербайджана. Мощный толчок сотрудничеству Азербайджана с Китаем в области транзитно-транспортной

инфраструктуры дал визит в Китай президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в 2015 г.

Новые задачи в развитии сотрудничества сторон в проекте «Пояс и путь» были поставлены во время визита в Шанхай в ноябре 2018 г. министра экономики, сопредседателя азербайджано-китайской межправительственной торгово-экономической комиссии по сотрудничеству Шахина Мустафаева [8]. Азербайджан и Китай подписали меморандум о взаимопонимании в совместном поощрении создания экономического пояса Шелкового пути, который имеет важное значение в развитии сотрудничества в транспортно-транзитной области.

Азербайджанская сторона в ходе визита предложила создать рабочую группу по согласованию связей между двумя странами в области транспорта. Было сообщено о возможном проведении в Баку мероприятия, связанного с поддержкой Транскаспийского международного транспортного коридора (ТМТК) с участием Китая, Турции, Казахстана и Грузии.

ТМТК играет особо важную роль в реализации китайской инициативы «Пояс и путь». Использование потенциала этого коридора создаёт благоприятную почву для сотрудничества в области экономики, в частности, в сфере инвестирования, торговли, транзита. В начале 2018 г. проект ТМТК был представлен в Пекине и Сиане.

В Азербайджане в развитие транспортной инфраструктуры за последние годы было вложено свыше 25 млрд. долл., и сегодня это приносит свои результаты. Начиная с 2016 г. Азербайджан от реализации своего транзитного потенциала получает ежегодно порядка 300 млн. долл. прибыли. И эта сумма в 2019 г. должна увеличиться [9].

В рамках проекта «Пояс и путь» особое значение имеет создание транспортных маршрутов Европа – Кавказ – Азия и Китай – Иран – Европа и энергетического проекта «Южный газовый коридор». Эти маршруты позволяют объединить разные транзитные потоки в единую систему на территории Азербайджана. Азербайджан является в контексте данного проекта геополитическим и транспортным узлом на Южном Кавказе.

Первый транспортный проект – это железная дорога Баку – Тбилиси – Карс (БТК), которая введена в эксплуатацию 30 октября 2017 г. Она создана на маршруте исторического Шёлкового пути и предназначена для соединения Трансевропейской и Трансазиатской

железнодорожных сетей.

Железная дорога БТК построена на основе азербайджано-грузино-турецкого межправительственного соглашения. На начальном этапе объем грузовых перевозок планируется на уровне 6,5 млн тонн грузов в год, а объём пассажирских перевозок – до миллиона пассажиров.

С одной стороны, этот проект очень привлекателен для центральноазиатского региона – он облегчает выход Туркменистана, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Афганистана на европейский и мировой рынки. С другой стороны, железная дорога также обеспечивает более легкий доступ китайских товаров на европейские рынки. По мере роста внутреннего производства в КНР китайская сторона заинтересована в увеличении объемов своих грузоперевозок в Европу и поиске альтернативных маршрутов. Частью таких маршрутов может стать железная дорога Баку – Тбилиси – Карс.

Второй проект – Бакинский международный морской торговый порт в поселке Алят Гарадагского района Баку. Порт в Аляте, который станет крупнейшим портом на Каспии, является важной частью транспортной инфраструктуры Азербайджана. В соответствии с поручением президента Азербайджана Алиева в Аляте на территории Бакинского международного морского торгового порта создается зона свободной торговли, которая будет играть особую роль в превращении Азербайджана в международный транспортный узел. В результате Азербайджан становится важным транспортно-логистическим центром региона и вносит заметный вклад в развитие инициативы «Пояс и путь» в будущем.

Европейские страны уже проявили заинтересованность в железной дороге БТК – этот железнодорожный маршрут сократит расстояние и время транспортировки в Азию и из Азии. Например, свою заинтересованность в подключении к проекту выразила Венгрия. Для Венгрии важен каждый инфраструктурный проект, который связывает Европу и Азию, поэтому в Будапеште придают большое значение железной дороге Баку – Тбилиси – Карс.

Венгерская сторона рассматривает участие в проекте Алатского морского торгового порта, а также условия функционирования созданной в порту зоны свободной торговли. Поскольку алатский порт действует на пересечении транспортных коридоров Север-Юг и Восток-Запад, для Венгрии важно, что он становится мультимодальным узлом Каспийского региона. В результате, Венгрия может стать воротами Азербайджана на рынки ЕС, а

Азербайджан – через свои многоотраслевые инфраструктурные проекты – может стать для Венгрии воротами в Азию и, в первую очередь, в Китай [10].

В будущем Азербайджан может оказаться важным участником проекта «Пояс и путь» с точки зрения поставок энергоносителей. Открытие новых месторождений углеводородов и прокладка по дну Каспийского моря трубопроводов по согласованию со странами Средней Азии повышает роль Азербайджана в проекте «Пояс и путь», как поставщика углеводородов.

Дополнительным аргументом в пользу увеличения поставок азербайджанского газа на Восток и, в частности, в КНР могут стать попытки США вытеснить азербайджанский газ из Европы для поставок на рынок Евросоюза своего сжиженного газа.

Сейчас газ из Азербайджана поставляется в Турцию и ЕС по маршруту «Южный газовый коридор», который был открыт в мае 2018 г. Ресурсная база этих поставок – азербайджанское месторождение Шах-Дениз. Участниками проекта являются семь стран – Азербайджан, Грузия, Турция, Греция, Болгария, Албания и Италия. Ещё три балканские страны планируют присоединиться к проекту – Босния и Герцеговина, Хорватия и Черногория.

Когда проект Южного газового коридора только прорабатывался как конкурент российским трубопроводным поставкам в Европу США его поддерживали. Однако с тех пор позиция Вашингтона изменилась. Администрация Трампа пытается заблокировать все проекты транспортировки газа из России и Азии в ЕС ради собственной коммерческой выгоды. Не является исключением и азербайджанский газ, который США воспринимают как конкурента американскому сжиженному газу на европейском рынке [11].

Если США смогут вытеснить азербайджанский газ из Европы, то он мог бы направляться в Китай. В этом случае необходимо построить трубопроводы через Каспийское море, и партнёрами в этом проекте могли бы выступить страны Средней Азии. Им также было бы выгодно стать транзитным звеном на китайском маршруте поставок.

В целом азербайджано-китайские связи развиваются по восходящей линии, имеют хорошие перспективы в торгово-экономическом, научном и гуманитарном направлениях. Это было подтверждено во время встречи в Баку 23 мая 2019 г. президента Азербайджана Ильхама Алиева с официальной делегацией КНР во главе с министром иностранных дел

Китая Ван И.

На встрече стороны обсудили актуальные цели и задачи взаимовыгодного сотрудничества в транспортной, энергетической, промышленной, туристической и IT-сферах.

Стороны подтвердили стратегический характер отношений Азербайджана и Китая [12].

Литература:

1. Торговый оборот Китая со странами вдоль «Пояса и пути» превысил \$5 трлн // Trend.az, 30.08.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/economy/2945636.html>

2. Китай-Азербайджан-Грузия-Украина: перспективы сотрудничества в рамках проекта «Один Пояс, Один Путь» // Левый берег, 6.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lb.ua/blog/azer_khudiev/411697_.html

3. Азербайджан торопит Китай: проект суперинформационной магистрали не ждет // Sputnik, 28.02.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/tech/20190228/419647322/china-informacionno-kommunikacionnye-tehnologii-azerbaijan.html>

4. Seymur Mammadov. Azerbaijan important link in new Silk Road // China daily, 20.10.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201810/20/WS5bca82bca310eff30328380c.html>

5. Индия и Китай начнут производить из азербайджанского сырья популярную продукцию // Sputnik, 25.02.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/economy/20190225/419556681/socar-polymer-rasshirjaetsja-geografija-postavok-polipropilena.html>

6. China, Azerbaijan to embrace closer trade ties under CIIE platform // Global Times, 13.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1127248.shtml>

7. Головоломка для Азербайджана: как улучшить торговый баланс с Китаем // Sputnik, 27.02.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/economy/20190227/419626771/china-tovarooborot-komissija-turizm-azerbaijan.html>

8. В Шанхае обсуждены азербайджано-китайские экономические связи // Adu.az, 7.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ady.az/ru/news/read/959/43>

9. «Один пояс — один путь» служит интересам как Китая, так и Азербайджана // Рамблер, 16.05.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/caucasus/36884233/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

10. Ambassador: Hungary interested in connecting to BTK (Exclusive) // Trend.az, 3.12.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.trend.az/business/economy/2988211.html>

11. Европа дождалась альтернативы российскому газу // Взгляд, 29.05.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/economy/2018/5/29/925079.html>

12. У Азербайджана есть хорошие перспективы сотрудничества с Китаем // СНГ сегодня, 23.05.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sng.today/baku/10087-u-azerbajdzhana-est-horoshie-perspektivy-sotrudnichestva-s-kitajem.html>

Viktor Pirozhenko

PhD

Multicultural Research Center,

Huzhou University

(China)

CRISIS TRENDS IN THE UKRAINIAN ECONOMY UNDER THE REFORM STRATEGY

The article examines the crisis trends of Ukraine's economic stability, which give rise to the main challenges to its economic development – low growth rates of gross domestic product (GDP), lagging behind the developed countries in terms of GDP per capita, the deficit of domestic and foreign investment in the economy, in particular, in fixed capital, the predominance of Ukrainian exported products with low added value. The article further explains the complex tasks faced by Ukraine's reform strategy in order to overcome these challenges.

Key words: crisis in the economy of Ukraine, GDP growth rates, investment deficit,

改革战略下乌克兰经济的危机趋势

本文分析了乌克兰经济稳定的危机趋势，这将为其经济发展带来重大挑战。例如：国内生产总值低增长率；人均国内生产总值落后于发达国家；国内外经济投资赤字，尤其是在固定资本中，乌克兰出口低附加值产品的优势等都将受到影响。文章进一步阐释为克服这些挑战，乌克兰改革战略面临的复杂任务。

关键词：乌克兰经济危机；国内生产总值增长率；投资赤字；乌克兰经济改革战略

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ РЕФОРМ

В статье исследуются устойчивые кризисные тенденции в экономике Украины, которые порождают основные вызовы её экономическому развитию: низкие темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП), отставание от развитых стран по объёму ВВП на душу населения, дефицит внутренних и внешних инвестиций в экономику, в частности, в основной капитал, преобладание в украинском экспорте продукции с низкой добавленной стоимостью. Показаны сложные задачи, которые стоят перед стратегией украинских реформ для преодоления данных вызовов.

Ключевые слова: кризис в экономике Украины, темпы роста ВВП, дефицит инвестиций, стратегия экономических реформ.

Перед экономикой Украины в данный момент стоит ряд вызовов, которые препятствуют закреплению слабых положительных тенденций, появившихся в 2017–2018 гг.

Во-первых, речь идёт об ускорении разработки стратегии экономических реформ и концепции долгосрочного экономического развития. Реформы, не согласованные со стратегическими приоритетами, оказываются системно несбалансированными и не всегда адекватными.

Обращая на это внимание, необходимо учитывать прогрессирующее усложнение экономического пространства, преобразование основанных на доверии социального и человеческого капиталов, возрастающее воздействие на экономику этнических и

морально-психологических факторов. Они могут иметь разновекторную направленность и в этой связи предопределять структурное разнообразие новаций.

Эти и другие процессы обуславливают усиление индивидуальных для каждой страны подходов в стратегии и тактике экономических реформ. Эту ситуацию можно оценить, как проявление «кризиса унификации». Современные информационные технологии способствуют оптимизации соответствующих решений.

Экономические реформы на Украине после смены власти в 2014 г. обоснованы для отдельных фрагментов экономики, но всё ещё отсутствует системная стратегия реформирования экономики и развития внешней торговли.

Такая стратегия должна определять, с одной стороны, развитие общества в целом и логику взаимодействия его составных частей – духовной, социальной и экономической, с другой – механизмы приспособления разных решений к основным процессам быстро изменяющегося мира.

Некоторые ведущие украинские эксперты признают, что старый мир, экономическое развитие которого выстраивалось вокруг концептуальных смыслов, норм и правил, заданных Западом, подошёл к концу. Он находится в зоне «исторического поворота», «критического перекрёстка». Фактически исчерпал себя творческий потенциал европоцентризма. В частности, бывший многолетний советник президентов Украины профессор Гальчинский считает, что стратегия развития Украины не может игнорировать данное обстоятельство [1].

Украина пока ещё остаётся в пределах переходного постсоциалистического общества – уже не социализм, но ещё не капитализм. Поэтому, основная цель стратегических преобразований, как её определяют украинские эксперты, – завершить переходный период и на этой основе двигаться дальше.

В связи с этим обнаруживается иная проблема: не будет ли правильнее рассматривать переходный период как подготовку становления постиндустриального общества на Украине?

Ещё до 2013 г. так, видимо, можно было ставить вопрос, поскольку многочисленный средний класс и более-менее устойчивый рост, в том числе и в высокотехнологичных отраслях, создавал необходимую научно-технологическую базу для постиндустриального общества.

Однако, на фоне серьёзных кризисных тенденций в экономике в 2014–2018 гг. сейчас

можно говорить лишь об отдельных точечных решениях постиндустриальных преобразований на Украине. Поэтому при разработке стратегии будущего, видимо, будет учитываться, что для внедрения институциональных основ западной экономики пока ещё не сформирована соответствующая ресурсная база. Многие системные противоречия украинской экономики определяются указанным несоответствием.

В качестве первоочередных проблем перед Украиной стоит проблема формирования развитого рынка, который саморегулируется и создаёт автоматический и непрерывный спрос на инновации [1].

Пока же свойством переходной экономики на Украине является «административный рынок» с ограничивающими барьерами, вертикальная иерархия вместо сетевой системы конкурентных связей, ценовые и ресурсные манипуляции.

В системе приоритетов экономической стратегии Украины проблемой номер один является обеспечение реальной трансформации административного рынка в зрелую рыночную структуру.

Во-вторых, дальнейший рост украинской экономики создаёт спрос на действенную промышленную политику. В этой области рынок всю работу сделать не в состоянии.

Под воздействием научно-технической революции у рынка появляются новые регулятивные возможности на основе более тесного согласования с государственной политикой. Взаимодействие государственной политики и рыночных механизмов является наилучшим способом управления современной экономикой. Способы взаимодействия рынка и государственного управления должны прилагаться в первую очередь к перспективным высокотехнологичным отраслям экономики Украины.

Среди украинских экспертов особое внимание уделяется качественному обновлению на новой высокотехнологичной базе отраслей тяжёлой индустрии, которая образует основу промышленного потенциала Украины. Продукция этих отраслей всегда была и будет востребована на мировом рынке. Если промышленная политика сможет преодолеть кризис тяжёлой индустрии на Украине, то эта страна сможет вернуться в лидеры в данной отрасли экономики.

В-третьих, на Украине сейчас приобретает особую важность проблема формирования рынка сельскохозяйственной земли. Основой реформирования сельского хозяйства стало

утверждения частной собственности на землю при президенте Украины Леониде Кучме. Однако на этом направлении процесс не завершён. Отложено формирование рынка земли, без которого механизмы частной собственности во многих аспектах неэффективны.

Проблема в том, что отсутствие рынка земли не позволяет привлечь внешние инвестиции в сельское хозяйство. Отрасль не в состоянии интенсивно развиваться лишь за счет капитализации внутренних ресурсов, потому что современное сельское хозяйство – одна из наиболее капиталоемких отраслей экономики. И рынок земли – это наиболее оптимальный способ решения данной проблемы.

В-четвёртых, угрозой экономическому развитию Украины являются низкие темпы экономического роста. На данный момент, после пяти лет экономического кризиса и стагнации Украина занимает 114-е место в мире по суммирующему показателю экономического потенциала – ВВП на душу населения. Этот показатель составляет порядка 8,7 тыс. долл. Это почти в два раза меньше среднемирового уровня и в пять раз меньше показателя ЕС.

В этом году экономический рост на Украине составил около 2,5% ВВП, приблизительно столько же прогнозируется в 2019 г., но это меньше среднемировых показателей роста, составляющих, по оценкам Международного валютного фонда, 3,9%. Средние темпы роста стран с развивающимся рынком в течение последних лет превышают 5%. Исходя из этого, минимальные темпы ежегодного экономического роста Украины должны составлять 5–6% ВВП.

В принципе, достижение таких темпов роста для Украины реально. В 2000–2004 годах среднегодовой прирост ВВП составлял 8,4% при опережающих (в 1,2 раза) темпах роста реальных доходов населения и стабильном валютном курсе.

В-пятых, для Украины актуальна проблема дефицита инвестиций в экономику, в частности, в основной капитал. Речь идёт о дефиците внутренних и внешних инвестиций. Очевидно, что необходимо стимулирование, в первую очередь, внутренних инвесторов, и их конструктивное взаимодействие с иностранным капиталом.

В недалёком прошлом Украина успешно решала проблему привлечения внутренних и внешних инвестиций. С 2000 по 2004 гг. ВВП в долларовом эквиваленте вырос в 2,1 раза, а инвестиции – в 3,2 раза. Более 80% роста ВВП обеспечивалось за счет внутренних

накоплений. Сейчас вопрос инвестиций на Украине один из самых актуальных. За четыре неполных года в украинскую экономику поступило всего 9 млрд. долл. иностранных инвестиций, что очень мало.

Превращению Украины в инвестиционно привлекательную страну препятствуют следующие факторы:

- сильная зарегулированность экономики и очень высокий уровень коррупции;
- недостаточное соблюдение прав собственности и несовершенная правовая система;
- высокие государственные расходы.

По оценкам Всемирного банка, их оптимальные параметры в среднем мировом исчислении составляют 35–40% ВВП, для стран с развивающимися рынками – 20–25%. На Украине расходы сводного бюджета вместе с чистыми расходами Пенсионного фонда составляют более половины ВВП (около 51%). По этому показателю Украина входит в первую десятку стран мира, что ненормально на фоне слабого роста ВВП.

На Украине всё время появляются новые управленческие структуры с достаточно высокими окладами их сотрудников. При этом соответствующие расходы из года в год продолжают увеличиваться. Только в 2014 г. госбюджет поглощал 33,4% ВВП, а в 2017 г. – 36,3%. Но украинская экономика пока не в состоянии содержать такое дорогое государство.

В проекте бюджета на 2019 г. на финансирование дорожного строительства выделяется 56 млрд. гривен. Это почти в восемь раз больше, чем на развитие сельского хозяйства. Во всех развитых странах для дорожного строительства используются, в первую очередь, частные инвестиции. На Украине пока этот опыт не востребован, и в следующем году дороги будут строить за счёт государственного бюджета. При этом его масштабы почти на треть превышают оптимальные для нынешнего этапа развития экономики параметры. Подобная ситуация типична и для ряда других сфер бюджетного финансирования.

Пока же основная нагрузка в проведении соответствующих реформ ложится на бюджет, что расходится с опытом соседних с Украиной стран. Например, в Польше государственные расходы составляют 30% ВВП, а на Украине – более половины [1].

- *Недостаточные экономические и административные меры по привлечению инвестиций.* Например, Польша, Словакия или Венгрия активно привлекают инвестиции с помощью индустриально-промышленных парков с готовой инфраструктурой и особыми

условиями налогообложения. Для предприятий, желающих открыть новые заводы и создать рабочие места, создаются специальные финансовые организации, например, экспортно-кредитные агентства, которые готовы кредитовать под низкие проценты. Они также получают государственные субсидии.

За инвестиции сейчас в мире идет активная борьба и Украине предстоит усовершенствовать реальные стимулы в виде субсидий, грантов, налоговых льгот, дешёвых кредитов, готовой инфраструктуры [2].

- *Отсутствие чёткого понимания, какие Украине нужны инвесторы.* Особенности ведения бизнеса каждой компанией и отрасли экономики, в которых она работает, являются ключевым фактором полезности данной компании для экономики страны в целом. Например, иностранные сервисные компании, ориентированные на внутренний рынок, как правило, не приносят ощутимой пользы для производительных секторов экономики Украины, тем более для высокотехнологичных отраслей, и не привлекают других инвесторов.

Сервисные компании зарабатывают на внутреннем потреблении. Чем сильнее потребительский рынок, чем богаче граждане страны, тем большую прибыль получит сервисная компания. Такие компании не нужно искать и привлекать, потому что они сами найдут на рынок, если увидят потенциальные доходы.

На Украине слабый потребительский рынок, который зависит от невысокого на данный момент уровня доходов населения. Поэтому, украинская экономика может расширить потребительский рынок для своего роста за счёт внешних рынков. Это позволит увеличить уровень доходов компаний и количество занятых граждан. Соответственно, чем больше будет таких компаний, тем сильнее рост экономики.

Однако в последние годы на Украине закрепились иная тенденция. Вместо диверсификации экспортных товаров и поиска инвесторов, которые могли бы их производить, в страну привлекается бизнес, нацеленный на ограниченный потребительский рынок Украины. В украинском экспорте доминирует продукция с низкой добавленной стоимостью - продукция сельского хозяйства, разнообразное сырьё и полуфабрикаты.

Важным фактором при выборе инвестора является производительность труда, которая на Украине ещё недостаточно высока, особенно, в сравнении с другими странами бывшего СССР и Евросоюза. Часто сложность продукции обусловлена вовлечением в производство

большого количества поставщиков товаров и услуг и более высокими зарплатами в отрасли. Таким образом, высокопроизводительные компании создают двойную выгоду: усиливают и экспорт, и внутреннее потребление. Соседи Украины Польша, Венгрия и Словакия показывают пример активного привлечения автопроизводителей и производителей другой техники именно по причине высокой производительности труда в этих отраслях.

В-шестых, сдерживает экономический рост неблагоприятная для производительного сектора экономики политика Национального банка Украины (НБУ).

Одна из главных причин нынешней слабости реального сектора Украины – склонность НБУ к чрезмерному инфляционному таргетированию. НБУ снял с себя ответственность за курсовую политику в пользу, как заявляется, обуздания инфляции. Однако из года в год инфляция остается на двузначном уровне. Следовательно, НБУ удерживает высокую базовую ставку и ограничивает предложение денег.

Жёсткое следование центрального банка страны инфляционному таргетированию и ограничение денег в обращении не приостановило инфляционные процессы, которые в значительной степени обусловлены администрированием коммунальных услуг. Но реальный сектор остался без надлежащего доступа к финансовым и капитальным ресурсам. На Украине, как и во многих других странах с развивающимися рынками, умеренная инфляция не является препятствием к реальному росту экономики. Более того, для случая Украины нет статистических свидетельств значительного влияния предложения денег на инфляционную ситуацию. И даже наоборот, на Украине зависимость между предложением денег и инфляцией является скорее обращённой. Это объясняется тем, что ограничение предложения денег приводит к удорожанию ресурсов и ухудшению платежеспособности, провоцирует закладывание в инфляционные составляющие более высокие процентные ставки, большие административные расходы, а с ними – и усиление инфляционного давления. В то же время, реальный экономический рост достигался лишь в годы, когда происходило существенное наращивание денежной массы.

Поэтому, по мнению ряда экспертов, необходим переход НБУ к расширенному предложению денег. Для этого является допустимым обеспечение НБУ на протяжении 5–7 лет ежегодного роста кредитования через национальную банковскую систему минимум на 15–20% с умеренными ставками для бизнеса при ожидаемой инфляции 3–4% в год). Это

сформирует должный уровень насыщения производительного сектора экономики финансовыми и кредитными ресурсами.

В то же время перед НБУ стоит задача проанализировать ситуацию в банковском секторе в течение 2014–2017 гг., прежде всего, в части как неоправданных банкротств отдельных банков, так и чрезмерного обогащения других. Для восстановления полного доверия населения и бизнеса к банковской системе необходимо восстановить деловую репутацию владельцев и руководителей тех банков, которые неоправданно были выведены из банковской системы.

Учитывая, что данные вызовы не могут быть преодолены за короткое время, экономический прогноз для Украины на ближайшие три года неблагоприятный. Сценарии изменения экономической ситуации на Украине в целом характеризуются как «ограниченный пессимизм» [3]. Дополнительную неопределённость, как для мировой экономики в целом, так и для украинской в частности, привносят вызовы глобального характера.

Рост реального ВВП в 2019–2020 гг. на Украине ожидается на уровне 0,5–1% (в Бюджете 2019 г. закладывается 3% роста), и лишь в 2021 г., когда новые институты власти полноценно заработают, рост может составить 3%. Инфляция в 2019 г. останется на уровне 12% (правительство прогнозирует 7,4%), прежде всего, вследствие продолжения повышения жилищно-коммунальных тарифов и значительных предвыборных выплат населению, и может снизиться до 7,4% лишь в 2021 г.

Скорее всего, не удастся приостановить девальвационные тенденции – среднегодовой курс гривны к доллару в 2019 г. может составить 30,5 гривен (расчётный бюджетный курс – 29,4), а в 2021 г. достигнет 33,3. В общем, инфляционная динамика и курсовые изменения будут приближены друг к другу, что поддержит конкурентоспособность украинского экспорта на внешних рынках.

В 2019–2020 гг. видимо возрастут внешнеэкономические дефициты – отрицательное сальдо счёта текущих операций достигнет 5,4–6% ВВП, при том что в 2017 г. указанный дефицит составлял 2,2% ВВП. Такие дефициты не смогут быть покрыты притоком прямых инвестиций, ежегодный объём которых не будет превышать уровень 3–4 млрд долл. США. Ограниченный доступ к внешнему финансированию означает, что внешний долг несколько уменьшится. Но одновременно при этом потеряется часть валютных резервов, которые к

концу 2020 г. могут сократиться до 10,5 млрд долл. США. На конец текущего года ожидается 17 млрд долл. США.

Названные и другие важные показатели являются достаточно слабыми для поддержания устойчивого роста, однако Украина, скорее всего, обойдётся без кризисного шока.

В 2019–2020 гг. может быть усилено фискальное давление для наполнения бюджетов и расширения социальных выплат, преимущественно за счёт бизнеса. Но из-за разногласий в способах экономических реформ такое давление, видимо, удастся предотвратить. Например, вряд ли будут приняты законопроекты вроде налога на вывод капитала за пределы Украины вместо налога на прибыль.

Очень серьёзная проблема для Украины – это проблема внешнего долга. Только в 2019 г. выплаты министерства финансов и Национального банка составляют около 5,8 млрд долл. США. И сегодня Украина по сути имеет только два сценария решения этой проблемы. Первый сценарий базируется на реформировании структуры экономики, улучшении инвестиционного климата, ослаблении административного регулирования экономики и других широких структурных изменениях. Этому сценарию будут препятствовать противоречия в институтах власти.

Поэтому не исключен второй сценарий: в 2020–2021 гг. будут невозможны полные выплаты по внешним долгам.

Действительно, со стороны представителей крупного украинского капитала после президентских выборов раздавались заявления о необходимости дефолта, но такая возможность была отвергнута официальными представителями нового президента Украины Зеленского.

Дефолтный сценарий, хотя и выглядит угрожающе, однако не обязательно будет иметь катастрофические последствия. Объявление дефолта не означает, что экономика страны остановится, а страна потеряет все внутренние и внешние рынки, или исчезнет доступ к внешним ресурсам.

Классическим является пример Аргентины, которая в конце 2001 г. объявила дефолт по своим суверенным долгам. Пессимистические опасения, которые перед этим доминировали, в значительной степени оказались чрезмерными. Наоборот, бизнес

почувствовал облегчение с появлением определённости. Так, хотя в следующем 2002 г. действительно наблюдалось значительное экономическое падение, однако в последующие годы (до глобального кризиса) темпы роста реального ВВП достигали 8–9%. В значительной мере это было обусловлено именно снятием рисков неопределённости, прекращением потери резервов, обесцениванием национальной валюты. В первые годы после объявления дефолта доступ к внешним ресурсам был затруднен, в т.ч. вследствие их удорожания для страны, однако вскоре позиции на международных рынках практически восстановились.

Это не означает, что дефолтный сценарий будет безболезненным для Украины, но может оказаться вполне приемлемым для минимизации социально-экономических потерь.

Новый бюджет [4] на 2020 г. даёт некоторые ответы о приоритетах дальнейших реформ. Такие приоритеты особенно важны в условиях замедления [5] к середине 2019 г. даже того небольшого восстановительного экономического роста, который наблюдался в экономике Украины в 2018 г. Из него следует, что начатые ранее реформы в экономике будут продолжены. Запланирован умеренный рост материально-финансовой помощи малообеспеченным гражданам и отход от нереалистичных ожиданий поступлений от приватизации.

Впервые в проекте бюджета уделено больше внимания макроэкономическому анализу, что, возможно, отражает советы ряда экономистов по усилению стратегического планирования в экономической политике.

Новшеством является и то, что на Украине впервые вводится полноценное среднесрочное бюджетное планирование на три года.

Доходы бюджета рассчитываются с учётом применения ставки основных налогов: подоходного налога, налога на добавленную стоимость, цены ренты для природного газа, нефти и газового конденсата и подоходного налога. Среди налоговых планов правительства – снижение нагрузки на фонд заработной платы путём пересмотра налоговой базы, и усиление контроля за подачей деклараций о доходах физических лиц. Субсидии и пособия малообеспеченным гражданам правительство Украины и далее планирует предоставлять в денежной форме.

Будут также продолжены реформы области образования и здравоохранения, начатые в

предыдущие годы. С апреля 2020 года может быть введена программа медицинских гарантий для всех видов медицинской помощи.

Приоритетной задачей остаётся создание современной системы профессионально-технического образования, обновление учебных программ, создание благоприятных условий для образования детей с особыми потребностями.

Литература:

1. Гальчинский А. Власть без стратегии не может быть конструктивной // Зеркало недели, 28.10.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://zn.ua/interview/anatoliy-galchinskiy-vlast-bez-strategii-ne-mozhet-byt-konstruktivnoy-298344.html> .

2. Верновский П. Почему на Украину не идут инвестиции? // Минпром, 1.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minprom.ua/articles/248614.html> .

3. Юрчишин В. Дефолт, девальвация и иные риски в новом макропрогнозе Центра Разумкова // Левый берег, 27.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lb.ua/economics/2018/11/27/413491_defolt_devalvatsiya_inshi_riziki.html .

4. Калачова Г. Бюджет - 2020. Что планирует правительство и чего ждать украинцам // Экономическая правда, 6.06.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2019/06/6/648515/> .

5. Калачова Г. Рост экономики замедляется. Время пересматривать бюджет? // Экономическая правда, 30.05.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2019/05/30/648280/>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

*Anatoly Glinsky,
PhD, Docent,
National Institute of Education, Minsk
(Belarus)*

COMPETENCE APPROACH TO DEVELOPING STUDENT PERSONALITY IN THE ESTABLISHMENT OF THE GENERAL SECONDARY EDUCATION

The author considers that the idea of a competence-based approach answers the question that the results of education are necessary for individuals and are also the demand of the modern society. He analyzes the objective reasons prompting teachers to use the competence approach in the educational practice of secondary schools in Belarus. The author emphasizes the use of a competence-based approach in the educational process to ensure the formation of individual, social and professional competence as an integrated result of education, which is designed to contribute to effectively solve professional, social, personal problems in various, sometimes unstable conditions and situations. It is also the key to the successful socialization of students in their future adult life.

Key words: education, individual development, general secondary education, competence-based approach, individual-social-professional competence.

普通中等教育设置中培养学生个性的能力方法

作者认为基于能力的方法回答了教育的结果对个人来说是必要的，也是当代社会发展的需求。作者同时分析激励老师们在白俄罗斯的中学教育实践中使用能力方法的客观原因。作者在文中强调在教育过程中采用以能力为基础的方法，确保了作为教育综合结果的个人、社会和专业能力的形成，其目的是为有效解决各种状况下或时有发生的不稳定条件下的专业、社会及个人问题。这也是学生在未来成人生活中成功社会化的关键。

关键词: 教育；个人发展；普通中等教育；基于能力的方法；个人-社会-职业能力

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Автор рассматривает идею компетентностного подхода как один из ответов на вопрос, какой результат образования необходим личности и востребован современным обществом; анализирует объективные причины, побуждающие педагогических работников использовать компетентностный подход в образовательной практике средней школы Беларуси. Автор подчеркивает, что использование компетентностного подхода в образовательном процессе обеспечивает формирование личностно-социально-профессиональной компетентности как интегрированного результата образования; она призвана способствовать эффективному разрешению профессиональных, социальных, личностных проблем в различных, подчас нестабильных условиях и ситуациях, становится залогом успешной социализации учащихся во взрослой жизни.

Ключевые слова: образование, развитие личности, общее среднее образование, компетентностный подход, личностно-социально-профессиональная компетентность.

Развитие демократических процессов в обществе вызвало поиск прогрессивных идей, форм, методов, структур, обогащающих его духовный потенциал, расширяющий культурное и образовательное пространство, создающий благоприятные условия для обучения, воспитания, интеллектуального развития личности. Неслучайно среди целей и задач образовательной политики всего мирового сообщества наиболее важными являются использование интеллектуального потенциала личности, разработка стратегии интенсивного приобретения знаний, формирования и развития умений, навыков, компетенций.

Однако современное информационное общество формирует новую систему ценностей, в которой обладание знаниями, умениями и навыками является необходимым, но далеко не достаточным результатом образования. От человека требуются умения ориентироваться в информационных потоках, осваивать новые технологии, самообучаться, искать и использовать недостающие знания, обладать такими качествами, как универсальность, инновационность мышления, динамизм, мобильность [1].

В этой связи идея компетентностного подхода может рассматриваться как один из

ответов на вопрос, какой результат образования необходим личности и востребован современным обществом.

Формирование компетентности у учащихся является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем образования, а компетентностный подход – это своего рода выход из проблемной ситуации, возникшей из-за противоречия между необходимостью обеспечивать современное качество образования и невозможностью решить эту задачу традиционным путем. То есть, речь идет о компетентности как о новой единице измерения образованности человека, при этом внимание акцентируется на результатах обучения, в качестве которых рассматривается не сумма усвоенных знаний, умений, навыков, а способность продуктивно действовать в различных жизненных ситуациях. В этом плане компетентностный подход также является неоценимым средством развития личности современного молодого человека.

Совершенно очевидно, что в свете предъявляемых к личности учащегося современных требований, которые складываются под влиянием ситуации на рынке труда, процессов ускорения темпов развития общества и повсеместной информатизации среды, репродуктивная педагогика устарела. Образование, ориентированное только на получение знаний, означает в настоящее время ориентацию на прошлый век. В современном мире профессионал должен владеть новыми технологиями и понимать значимость их использования; уметь принимать решения и нести ответственность за их результаты; адаптироваться в социальной и профессиональной сфере; разрешать возникающие проблемы; работать в команде; быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить; систематически заниматься самообразованием. Поэтому в настоящее время одной из задач, стоящих перед национальной системой общего среднего образования Республики Беларусь, является формирование личности гражданина и патриота своей страны, труженика, личности, готовой к постоянному развитию, самоизменению, способной социализироваться в развивающемся обществе и оказывать позитивное влияние на его совершенствование. В этом плане трудно переоценить роль компетентностного подхода в воспитании и развитии личности.

О значимости компетентностного подхода говорит и тот факт, что в статье 91 Кодекса Республики Беларусь об образовании он определяется в качестве одного из требований к

организации образовательного процесса [2].

Под компетентностью понимается способность личности осуществлять сложные культуросообразные виды действий. Британский психолог Дж. Равен трактует компетентность как специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за совершаемые операции, действия [3].

По мнению российского ученого А. В. Хуторского, компетентность – это владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Он выделяет ряд ведущих компетенций личности: ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые и компетенции личностного самосовершенствования [4].

Обобщая отечественные и зарубежные исследования по данной проблеме, под компетентностью мы понимаем интегральную характеристику личности, определяющую ее способность успешно решать типичные и проблемные задачи, возникающие в реальных профессионально-жизненных ситуациях.

Данная точка зрения соответствует пониманию фундаментальных целей и задач образования, сформулированных в документах ЮНЕСКО: научить получать знания (учить учиться); научить работать и зарабатывать (учение для труда); научить жить (учение для бытия); научить жить вместе (учение для совместной жизнедеятельности).

Компетентностный подход в современном общем среднем образовании необходимо рассматривать как совокупность общих принципов определения целей и отбора его содержания, организации образовательного и воспитательного процессов и оценки результатов деятельности. Эти принципы позволяют констатировать следующее:

– смысл образования заключается в развитии у учащихся способностей самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого непременно является собственный опыт;

– содержание образования представляет собой дидактически адаптированный

социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем;

– смысл организации процесса обучения и воспитания заключается в создании условий для формирования у учащихся опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание обучения;

– оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности и воспитанности, достигнутых учащимися на определенном этапе обучения.

Как видно, ориентация на процесс формирования, а затем и совершенствования у учащихся определенных компетенций задает принципиально иную логику организации образовательного и воспитательного процессов – логику решения задач и проблем, причем не только индивидуального, но и группового, парного, коллективного характера. Соответственно перед педагогическими работниками (учителем-предметником, классным руководителем, педагогом-психологом и др.) встает задача мотивировать учащихся на выполнение того или иного вида деятельности

Необходимость формирования и совершенствования у учащегося определенных компетенций определяется требованиями современного общества к личности, социальным заказом, зависит от запросов работодателей, от требований, предъявляемых к конкурентоспособности личности на рынке труда, социокультурной ситуации и др.

Исходя из этого, объективными причинами, побуждающими педагогических работников использовать компетентностный подход в образовательной практике, являются:

– принципиальные изменения в требованиях, предъявляемых к большинству современных профессий;

– возрастание роли горизонтальной мобильности человека в течение трудовой деятельности;

– появление феномена массового и всеобщего образования;

– обострение опасности потери уникальности каждого человека, его способности определить свою судьбу, наличие диалектической связи независимости со свободой и развитием других;

– невозможность в современном информационном обществе усвоить огромные потоки

информации;

– соперничество в достижении успехов наряду со стремлением к равенству возможностей;

– изменение стилей жизни на всех уровнях;

– усиление фактора динамизма и неопределенности на отдельных этапах профессиональной деятельности;

– рост конкурентоспособности на рынке труда и др.

Для организации образовательного процесса, направленного на формирование и совершенствование определенных компетенций у учащихся, важной является компетентность как деятельностная категория; она проявляется только в определенной деятельности и не сводится к знаниям или навыкам, но включает их в себя. Для определения компетентности большое значение имеет контекст, так как человек, компетентный в одном виде деятельности, может быть некомпетентным в другом. Поэтому особую роль в проявлении компетентности играет конкретная ситуация: в одной и той же сфере деятельности, но в разных обстоятельствах человек может проявить (или не проявить) свою компетентность. Также для её проявления значение имеет субъективная ценность поставленных личностью задач, её заинтересованность в решении проблемы. И, естественно, важным фактором формирования компетентности является сам образовательный процесс.

Понятие «компетентность» включает наряду с когнитивной и операционально-технологической составляющие, мотивационную, этическую, социальную и поведенческую, а также результаты обучения, систему ценностных ориентаций, привычки и др. Компетенции формируются не только в стенах учреждения образования в ходе образовательного процесса, но и под воздействием семьи, друзей, политики, религии, культуры. В связи с этим реализация компетентностного подхода зависит от всей в целом образовательно-культурной ситуации, в которой формируется и развивается личность [5].

Ценностным основанием выделения компетенций является ориентация на создание максимально благоприятных условий для саморазвития, самоопределения учащихся в образовательном процессе. При этом учитывается, что для каждого возраста характерна своя система ценностей, которая проявляется в точках зрения, позициях, социальных ролях, значимых проблемах.

Цели образования (в широком смысле) с точки зрения компетентностного подхода состоят в следующем:

– научиться учиться, то есть научиться определять цели познавательной деятельности, выбирать источники информации, работать с информационными потоками и конкретной предметной информацией, находить оптимальные пути достижения цели, умение самостоятельно организовывать свою деятельность и объективно оценивать ее результаты;

– научиться объяснять явления действительности, их сущность и причины, используя соответствующий научный аппарат;

– научиться ориентироваться в ключевых проблемах современности (экономике, политике, межкультурном взаимодействии и др.);

– научиться ориентироваться в мире духовных ценностей и грамотно их «присваивать»;

– научиться решать проблемы, связанные с реализацией разнообразных социальных ролей (учащийся, одноклассник, друг, сын, брат, волонтер), а также проблемы, общие для различных видов профессиональной деятельности.

Задачи компетентностного подхода, реализуемого в образовательном процессе, ориентируют педагогических работников на выполнение следующих видов деятельности:

– развитие ключевых компетенций, сформированных у учащихся на предыдущей образовательной ступени;

– формирование и развитие интеллектуально-творческого потенциала учащихся;

– внедрение активных и интерактивных методов обучения и воспитания, адекватных видам будущей профессиональной деятельности;

– освоение метакомпетенций;

– формирование способностей решать жизненно важные для личности задачи;

– обеспечение соответствия освоенных компетенций направлению будущей профессиональной деятельности и др.

Важным аспектом в ходе решения образовательных задач являются организационно-педагогические условия, созданные в учреждении образования для успешной реализации компетентностного подхода.

К таким условиям относятся:

- наличие в учреждении образования разработанной и принятой модели личности выпускника каждой образовательной ступени;
- конкретизация целей обучения и воспитания, определение способов их достижения;
- проектирование и обогащение образовательной среды школы (гимназии, лицея), направленной на формирование у учащихся ключевых компетенций;
- конструирование содержания образования как трансляции социального опыта в субъективный опыт личности и обеспечение деятельностного характера его освоения;
- разработка и реализация индивидуального образовательного маршрута учащегося;
- активная позиция педагогического работника как создателя условий, организатора процесса, консультанта учащегося, толкователя «правил игры»;
- позиция учащегося как субъекта, отвечающего за собственное развитие;
- совершенствование методики образовательного процесса: апробация и использование интерактивных методов работы, основанных на идеях ответственности, инициативы самих учащихся, их саморазвития;
- система диагностических процедур для изучения процесса формирования и совершенствования ключевых компетенций учащихся и др. [6].

Основу формирования компетентности учащегося, по мнению А. В. Хуторского, составляют семь компетенций [4].

Ценностно-смысловая компетенция – это компетенция сферы мировоззрения, связанная с ценностными представлениями учащегося, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою миссию, уметь выбирать целевые и смысловые установки для действий и поступков, принимать решения и нести ответственность за них. От наличия данной компетенции зависит индивидуальная образовательная траектория учащегося и программа его жизнедеятельности в целом.

Общекультурная компетенция включает круг вопросов, в которых учащийся должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности. В частности, в вопросах особенностей национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственных основ жизни; культурологических основ семейных, социальных, общественных явлений и традиций; роли науки и религии в жизни человека, их влиянии на мир; в вопросах быта и культурно-досуговой деятельности.

Учебно-познавательная компетенция учащегося проявляется в сфере его самостоятельной познавательной деятельности и включает элементы логики, методологии, учебных предметов, соотнесенных с реальными познаваемыми объектами. В рамках данной компетенции формируются знания и умения целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки результатов учебно-познавательной деятельности; умение использовать различные методы познания; владение способами самоконтроля, самокоррекции и др.

Информационная компетенция обеспечивает навыки работы учащегося с информацией, содержащейся в учебных предметах и образовательных областях, в окружающем мире, интернете. Она формируется на основе различных источников информации (книг, телевизора, смартфона, компьютера, планшета и др.), в процессе использования информационных технологий (аудио- и видеозаписей, электронной почты, СМИ, интернета) и заключается в умении самостоятельно работать с информацией: искать, анализировать и отбирать её, преобразовывать, сохранять и при необходимости передавать.

Коммуникативная компетенция предполагает способность учащегося осуществлять взаимодействие в различных жизненных ситуациях: владение вербальными и невербальными способами общения с людьми и событиями, навыками работы в группе; исполнение различных социальных ролей в коллективе; позиционирование себя на различных уровнях; знание иностранных языков; умение вести дискуссию, принимать участие в дебатах, круглых столах и др.

Значимость коммуникативной компетенции для современного молодого человека трудно переоценить: коммуникация является одной из главных составляющих успешности человека в жизни.

Социально-трудовая компетенция означает владение знаниями и опытом в гражданско-общественной деятельности (выполнение роли учащегося, гражданина, представителя общественной организации), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента), в области семейных отношений (член семьи – сын, дочь, внук; будущий отец, мать), в вопросах экономики и права (способность анализировать ситуацию на рынке труда, учиться зарабатывать деньги, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой отношений); на уровне старшеклассника – в вопросах

профессионального самоопределения. В стенах учреждения общего среднего образования учащийся постепенно овладевает минимально необходимыми для жизни в современном обществе навыками социальной активности и функциональной грамотности.

Компетенция личностного самосовершенствования направлена на то, чтобы успешно осваивать способы физического, духовного и интеллектуального саморазвития, осуществлять эмоциональную саморегуляцию и самоподдержку. Учащийся овладевает способами деятельности в собственных интересах и возможностях, что выражается в непрерывном самопознании, самовоспитании личностных качеств, формировании психологической грамотности, культуры мышления и поведения, в заботе о собственном здоровье.

Очевидно, что целенаправленное формирование и совершенствование тех или иных компетенций наиболее успешно происходит в рамках образовательного процесса (учебной и внеучебной деятельности) учреждения общего среднего образования. Поэтому образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы он был максимально направлен на формирование или совершенствование тех или иных компетенций у учащихся.

Приведем в качестве примера план построения воспитательного мероприятия на основе компетентностного подхода. Одним из важнейших его условий будет являться процесс совместного проживания субъектами образовательных отношений ряда этапов.

1-й этап – целеполагание: определяется место данного мероприятия в системе воспитательной работы; формулируются его цели и задачи.

2-й этап – проектирование мероприятия и его компетентная интерпретация. На данном этапе происходит разделение содержания данного мероприятия на следующие составляющие:

- а) теория – включает понятия, процессы, образы личностей, факты, комментарии и др.;
- б) практика – ориентирована на умения и навыки, компетенции, формирующиеся или совершенствующиеся у учащегося на том или ином этапе; применение первичного опыта в конкретных ситуациях;
- в) целенаправленное воспитание на основе содержания мероприятия – формирование или развитие нравственных и других качеств личности, принятие ей нравственных ценностей, категорий, оценок;

г) установление связей внутри содержания каждого этапа мероприятия, направленных на достижение его цели;

д) прогнозирование использования форм работы, в процессе реализации которых формируются те или иные компетенции, результатов работы.

3-й этап – выбор видов деятельности для воспитательного мероприятия. Основу воспитательного процесса будет составлять продуктивная деятельность: проектирование, моделирование, конструирование ситуаций и экстраполирование их на различные сферы жизнедеятельности личности; применение исследовательского метода, многообразия подходов и точек зрения на те или иные события, закономерности; предоставление учащимся возможности выбора пути, траектории личностного развития; использование самопрезентации и защиты творческого продукта вместо внешнего контроля и др.

4-й этап – определение приоритетов в использовании методического инструментария в воспитательном процессе (интерактивных методов, приемов, средств), что дает возможность повышать личностную значимость и эффективность мероприятия.

5-й этап – подбор (разработка) диагностического инструментария (первичного, промежуточного, итогового) для определения уровня сформированности той или иной компетенции, а также процедур анализа и коррекции.

Для проведения воспитательного мероприятия на основе компетентностного подхода педагогическому работнику необходимо:

- быть профессионально самодостаточным, инициативным, ответственным;
- знать, какие умения, навыки и компетенции потребуются учащимся в жизни;
- уметь в ходе воспитательного процесса раскрыть значимость тех или иных действий, мероприятий, дел для формирования и развития личности учащегося, учитывать особенности личности, ее интересы и потребности;
- превращать полученные знания, умения и навыки в компетенции, формировать на этой основе опыт жизнедеятельности учащегося;
- планировать мероприятия с использованием разнообразия дидактического инструментария (форм, методов, средств, способов, приемов, технологий), видов самостоятельной работы (групповой и индивидуальной), проектно-исследовательских, коммуникативных методов;

- создавать на каждом этапе работы для каждого учащегося ситуации успеха; формировать и развивать мотивацию достижения успеха;
- оценивать продвижение класса в целом по развитию тех или иных личностных качеств;
- активно использовать при оценке достижений учащихся содержательные характеристики;
- видеть пробелы не только в знаниях учащихся, но и проблемы личного характера;
- понимать, что современный мир не характеризуется стабильностью, поэтому быть готовым к формированию у учащихся готовности к любым жизненным неожиданностям;
- видеть в родителях своих учащихся верных союзников, активнее привлекать их к организации воспитательного процесса.

Проведение подобного рода воспитательных мероприятий призвано также формировать и совершенствовать у учащихся качества «самости»: уверенности в себе, саморефлексивности, самодостаточности, самоуправляемости и др.

Таким образом, использование компетентностного подхода в образовательном процессе призвано обеспечивать формирование личностно-социально-профессиональной компетентности как интегрированного результата образования, который призван способствовать эффективному разрешению профессиональных, социальных, личностных проблем в различных, подчас нестабильных условиях и ситуациях. Она выражается в ценностных ориентациях, гражданской позиции, постоянном стремлении и готовности к профессиональному развитию, достижению качественных результатов профессионального труда и проявляется в способности выполнять не только типовые задания, но и разрешать проблемы различной степени сложности. Сформированность тех или иных компетенций у учащихся – это залог их успешной социализации во взрослой жизни.

Литература:

1. Степанов, Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. – М.: Творческий центр «Сфера», 2002. – 160 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.

3. Иванов, Д. А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие / Д. А. Иванов, К. Г. Митрофанов, О. В. Соколова. – М.: АПКИППРО, 2008. – 101 с.

4. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 23 апреля.

5. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

6. Глинский, А. А. Реализация компетентностного подхода в воспитательной работе учреждения общего среднего образования / А. А. Глинский // Выхаванне і дадаткова адукацыя. – 2017. – № 3. – С. 3–8.

*Lidiia Pirozhenko,
Doctor of Science, Professor,
Multicultural research center,
Huzhou University
(China)*

TOPICAL ISSUES OF REFORMING SCHOOL EDUCATION IN UKRAINE

The article emphasizes that the constant modernization of education becomes an integral part of the stable development of any society. Then, it analyzes the directions of the new education reform in Ukraine, expectations from its implementation, and the mistakes of reform which the opponents and scholars critically put forward. It is emphasized that the current reform, despite its shortcomings, is the first in recent decades and is the project for the reform of the educational system in Ukraine.

Key words: educational reform, middle school, specialization, standardization, competence.

乌克兰学校教育的热点问题

本文强调教育的不断现代化是任何社会稳定发展的重要组成部分。接着，文章分析了乌克兰新一轮教育改革的方向，对其实施的期望，以及对立派和学者们批判性的提出改革的错误。尽管存在瑕疵，但文章强调这是近几十年来的第一次教育改革，也是一项乌克兰教育

体制的改革项目。

关键词: 教育改革; 中学; 特别化; 标准化; 能力

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

В статье подчеркивается, что постоянная модернизация образования становится неотъемлемой частью стабильного развития любого общества. Анализируются направления новой реформы образования в Украине, ожидания от ее реализации, просчеты авторов реформы и критика ее оппонентов. Подчеркивается, что нынешняя реформа несмотря на просчеты и недостатки – первый за последние десятилетия проект системной реформы образования в Украине.

Ключевые слова: реформа образования, средняя школа, профилизация, унификация, компетентности.

Быстро меняющийся мир и формирование информационного общества выдвигают знания на передний план социально-экономического развития. Знания (информационный ресурс), человеческий капитал и информационно-коммуникационные технологии начинают играть решающую роль в социально-экономическом развитии. Возрастает значение качества образования граждан, их способности к самообучению, саморазвитию, ориентации на обучение в течении жизни. Знания начинают занимать ключевые позиции в экономическом развитии, соответственно, кардинально меняются место образования в структуре общества и соотношение таких сфер, как образование и экономика. Образование становится одним из важнейших компонентов экономического развития, его движущей силой и требует к себе повышенного внимания со стороны власти и общества.

Постоянная модернизация образования становится неотъемлемой частью стабильного развития любого общества. К созданию современной, эффективной, отвечающей мировым требованиям системы образования стремится и Украина.

Стратегии развития школьного образования в Украине до 2014 г.

Сразу после получения независимости в 1991 г. в условиях острой политической борьбы начались быстрые и решительные изменения в сфере образования, направленные на

придание системе воспитания национального характера, внедрение в учебный процесс современных эффективных методов обучения, преобразование системы управления. Образование должно было сразу реагировать на значительные социально-экономические трансформации в стране, фундаментальные изменения в экономической модели (переход от командно-авторитарной к рыночной экономике) и политической системе (отказ от однопартийной системы), переориентацию экономики, процессы информатизации общества и т.п. Важным фактором стали и новые социальные вызовы (углубление социального неравенства, ослабление социальной солидарности, проблема старения населения и т.п.).

Вместо прежней единой и единообразной школы появились гимназии, лицеи, колледжи, школы разных профилей и направлений, начали стремительно развиваться частные учебные заведения. Образование 1990-х гг. захлестнула волна непроверенных, не апробированных и не адаптированных к местным реалиям образовательных и управленческих инноваций, самиздатовских учебников, авторских учебных курсов. Кроме того, модернизационные мероприятия в этот период характеризовались отсутствием последовательности и стабильности, слабым финансированием.

За годы независимости фактически происходило экстенсивное использование материально-технических, кадровых и организационных ресурсов предыдущей системы, приспособление их к потребностям независимого государства. Так называемая «догоняющая модернизация», желание провести модернизационные изменения за короткий срок и без надлежащего материально-технического обеспечения превратили реформирование образования в Украине в конце XX – начале XXI века в цепочку непоследовательных повторяющихся действий. За очень незначительный с точки зрения исторического развития период (чуть больше 20 лет) страна пережила несколько реформ образования, менялась структура образования, школа от одиннадцатилетнего срока обучения переходила к двенадцатилетнему и обратно.

Таким образом, в течение последних двух десятилетий сформировались *три* основные модели ответов системы образования на жизненные вызовы.

Первая: создание новых форм организации образовательной деятельности. Примером первой модели можно считать внедрение инновационных методик обучения, внешнего независимого оценивания, подготовку законов об образовании.

Вторая: трансформация имеющихся институтов, организационных и образовательных практик в соответствии с меняющимися условиями, техническое приспособление к новым условиям существования и деятельности. Эта модель применяется на всех ступенях образовательной системы – от школы до Министерства образования и науки. Обычно эта модель предполагает действие вдогонку: она не предусматривает прогноз и моделирование проблемы, а является спонтанной реакцией на её появление (примером второй модели можно считать внедрение 12-бального оценивания знаний учащихся, 12-летнего среднего образования, попытки внедрения университетской автономии, разработка и внедрение стандартов среднего образования).

Третья модель: имитация изменений, тоже имеющаяся на всех уровнях образовательной системы, но в обратной пропорции, то есть больше на высших ступенях, меньше на уровне образовательной институции, которая имеет непосредственный контакт с потребителем образовательных услуг.

Яркие примеры имитации изменений – Национальная доктрина развития образования и внедрение в высшее образование основных принципов Болонского процесса. Будучи широко обсуждаемыми в обществе эти новации не имели положительного влияния на образование.

Авторы «Проекта концепции развития образования в Украине на период 2015–2025 годов» http://tnpu.edu.ua/EKTS/proekt_koncepc.pdf [9] подчеркивают, что к началу реформирования в течение всего периода существования независимой Украины преобладали вторая и третья модели ответов системы образования на изменяющиеся социально-экономические условия. Таким образом, в образовательном секторе страны накапливались многочисленные проблемы системного характера. Среди них:

- ✓ отношение властных структур к образовательному сектору как к второстепенному по сравнению с экономикой, к «расходной», а не инвестиционной части государственного бюджета;
- ✓ снижение материально-технической базы, старение педагогических кадров, недостаточный приток молодых специалистов;
- ✓ низкая заработная плата, снижение социального статуса работников образования;
- ✓ неэффективная, чрезмерно централизованная, устаревшая система управления и

финансирования;

- ✓ рост неравенства в доступе к качественному образованию;
- ✓ несовершенство образовательного законодательства;
- ✓ чрезмерная коммерциализация образовательных услуг, коррупция и «дипломная

болезнь»;

- ✓ снижение качества образования и падение уровня знаний и умений учащихся,

моральное устаревание методов и методик обучения;

- ✓ бессистемное обновление содержания образования;

- ✓ снижение качества педагогических кадров и кризис педагогического образования,

профессиональная деградация части учительских кадров;

- ✓ отсутствие эффективной системы мониторинга и контроля качества образования;

- ✓ снижение качества учебной литературы и отсутствие передовых технологий в

образовательном секторе [9].

Желание реализовать модернизационные изменения за короткое время, без продуманного и последовательного планирования и при отсутствии достаточного материально-технического обеспечения, непродуманное перенесение неадаптированного зарубежного опыта привели к снижению качества образования на всех его уровнях, недопустимому снижению социального статуса педагога (соответственно и к снижению качества труда самих педагогических работников, уровню их подготовки), падению общего образовательного уровня населения, расслоению населения по критерию доступа к качественному образованию, в частности к коррумпированному высшему образованию. Непродуманная образовательная политика привела также к ослаблению воспитательного влияния образования на молодежь, что в совокупности с усилением социального неравенства в обществе нарастающей капитализации стало одним из факторов социальной нестабильности украинского общества.

«Закон об образовании» (2017) и «Новая украинская школа». Следует отметить, что несмотря на реально существующие проблемы в образовании, его реформирование в Украине – это не только потребность времени. Системные изменения стали требованиями европейских организаций, к сотрудничеству с которыми стремится Украина. От их успеха зависит и финансовая поддержка страны.

О необходимости радикального реформирования системы образования стали говорить в Украине еще в начале 2014 г., а 5 сентября 2017 года, т.е. через три года после начала реформаторской деятельности, был принят Закон Украины № 2145-VIII «Об образовании» [5]. Закон предусматривает значимые изменения как в структуре, так и в содержании образования, подходах к финансированию и управлению.

В целом изменения в сфере школьного образования можно определить следующим образом.

Превращение украинского языка в единственный язык обучения. Эта норма закона вызвала резкую критику как внутри страны, так и за её пределами [8], поскольку фактически отменяет обучение в Украине на языках национальных меньшинств. Новый закон вводит запрет на получение образования на любом языке, кроме украинского. И это при том, что до сих пор в Украине существует множество школ с обучением на русском, венгерском, румынском и других языках. Обучение на языках национальных меньшинств возможно лишь на уровнях начального и дошкольного образования в отдельных классах (группах). Фактически с 2018 г. классы с преподаванием предметов на языках национальных меньшинств останутся только в начальной школе, а уже с 5 класса преподавание всех предметов возможно только на украинском. С 2020 г. и для младших классов эту норму отменят. То есть с 2020 г. образование в Украине станет полностью украиноязычным [10].

Для коренных народов допускается существование отдельных классов (групп) для обучения и изучения их языков в средней школе. Понятие «коренных народов» не определено в законодательстве, однако под ними традиционно понимают крымских татар, крымчаков и караимов. Закон декларирует гарантии по изучению языков международного общения, в частности английского. В образовательных учреждениях согласно норме закона, одна или несколько дисциплин (точное количество закон не регламентирует) могут преподаваться на двух языках – государственном, английском, на других официальных языках ЕС. Эти положения «Закона об образовании» направлены на усиленную украинизацию Украины и вытеснение языков национальных меньшинств из образовательной сферы.

Легализация различных форм образования. В частности, закон устанавливает институциональную, индивидуальную и дуальную формы образования. Такие формы образования, как домашнее, сетевое, экстернатное становятся равными в юридическом плане

с классическими институциональными формами. Это новшество позволяет индивидуализировать учебный процесс, даёт гражданам легальную альтернативу получать образование наиболее доступным и удобным способом. Если ребёнок изучил предмет на определённом уровне вне школы и может это подтвердить документально, то в школе его не заставят повторно писать контрольные, самостоятельные, сдавать экзамены по этой дисциплине.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, возможное уменьшение институциональных форм образования имеет и негативные последствия:

✓ граждане платят государству налоги, которые должны идти в том числе на образовательный процесс; в случае перехода на домашнее обучение, граждане очевидно не получают никаких налоговых льгот за недополученные услуги от государства;

✓ у государства появляется меньше стимулов повышать качество образования. Ведь существует риск, что более активные лица желающие индивидуализировать свою учёбу будут покидать государственные учебные заведения, а условные обыватели будут довольствоваться текущим невысоким уровнем образования.

✓ уже сегодня в городских школах наметилась тенденция, при которой значительную часть предусмотренных программой знаний ученики приобретают дома – работая самостоятельно, с репетиторами или родителями [7].

Помимо этого появляется и новый уровень образования – профессиональное предвысшее образование. Предполагается, что получить образование этого уровня возможно будет одновременно с получением полного среднего образования. По сути предполагается профессиональная ориентация учеников уже в старших классах. Инициатива эта является полезной, поскольку даёт возможность подросткам получить представление о своей будущей профессии ещё до поступления в высшие учебные заведения. Однако возникает вопрос о практической возможности реализации этого полезного новшества. Без переподготовки учителей и преподавателей, корректировки образовательных программ данное новшество так и останется на бумаге.

Переход к 12-летнему обучению вместо существующего 11-летнего. Изменения в школьной программе и переход к 12-летней школе являются частью подготовительного этапа реформы высшего образования. Предполагается, что Украина перейдёт на систему, которая

используется в большинстве цивилизованных стран, когда дополнительный год обучения в профильной старшей школе заменяет первый год обучения в вузе. В результате для получения диплома бакалавра студенты будут учиться не четыре года, как сейчас, а три. Дополнительный год обучения в школе, а значит, и более зрелый возраст выпускников даст им возможность осознаннее выбрать будущую профессию.

Среднее образование разделят на три этапа: начальная школа (4 года), базовое среднее образование (5 лет в гимназии) и профильная средняя школа (3 года в лицее) [5].

Превращение старшей школы в профильную. Предполагается, что в начальной школе и гимназии учащиеся получают общее образование, а потом, сдав экзамены, поступят в профильный лицей.

Получение полного школьного образования с окончанием старших классов возможно лишь при удачном прохождении ВНО (внешнего независимого оценивания). В этом случае классы формируются по нескольким направлениям. Из нововведений предлагаются психология, строительство. Обязательным в старших классах станет базовая военная подготовка для мальчиков.

Профильные классы будут финансироваться из госбюджета. Однако, по словам министра, выделенные деньги на обучение в старших классах не должны превышать сумму за среднее неполное образование. В случае, если такого баланса не удастся достигнуть, необходимо будет ввести дополнительные сборы денег из родительских комитетов. Таким образом, образование в Украине теряет статус бесплатного официально [11]. Помимо этого планируется обеспечить новыми оборудованием 10–12 классы в зависимости от профиля. Обязательными должны стать специальные технические приспособления для физических и химических классов.

Последние три года учёбы школьники будут получать либо профессиональное образование, либо профильное с углублённым изучением предметов по выбору. Чтобы уделить больше времени профильным предметам, внедряется понятие интегрированных курсов.

Внедрение в школах интегрированных уроков. Интегрированное обучение подразумевает объединение материала нескольких учебных предметов в один. Например, в рамках одной дисциплины преподают язык и литературу или же объединяют предметы

определенного цикла (например, естественно-математического). Обязательные предметы сократят с 22 до 9. Это произойдет потому, что вместо физики, химии, биологии, географии и астрономии будут создаваться интегрированные курсы «Природа и человек», «Человек и мир». Языки и литературы сольются в предмет «Словесность», а алгебра и геометрия вернутся в общий курс математики. Старшая школа должна будет стать профильной, у школ будет возможность создавать собственные «спекурсы» для углубленного изучения профильных предметов.

Такое структурирование учебного материала требует не только серьезной научно-методической подготовки, но и переподготовки учителей, перепрофилизации педагогических факультетов. А на это нужны не только значительные средства но и время.

Унификация общеобразовательных учреждений. Относящиеся к средней ступени 5–9 классы станут гимназическими, а старшие классы – лицейными. Делается это для того, чтобы прекратить часто встречающееся злоупотребления статусом, когда в обычной школе, переименованной в гимназию (колледж, лицей), остаётся неизменным содержание образования и достаточно невысокий уровень преподавания. Однако наличие статуса позволяет школе отбирать более подготовленных и способных детей, взимать плату за обучение. Унификация, по мнению министра образования Л. Гриневич, поможет уйти от социального расслоения между общеобразовательными учебными заведениями [13].

Закрытие школ и сокращение количества учителей. Изменилось положение сельских школ. Оно тесно связано с происходящим сейчас объединением сельских общин, что приводит к закрытию школ в небольших сёлах. Согласно же реформе образования, в центрах объединённых территориальных общин будут создаваться опорные школы. При этом расстояние, которое ежедневно приходится преодолевать некоторым ученикам таких школ в отдаленных сельских районах, составляет 50 и более километров. А количество школьных автобусов в сельской местности недостаточно для подвоза детей к учебным заведениям [10].

В этом направлении реформа продвигается очень быстрыми темпами. Так, только за последние три года (2014–2017) количество общеобразовательных учебных заведений сократилось на 700 единиц – с 17,6 тыс. до 16,9 тыс. Количество учителей сократилась на 16 тыс. – с 454 тыс. до 438 тыс. Увеличилась соответственно нагрузка на инфраструктуру образовательных учреждений и учителей, что приводит к ухудшению качества образования

(количество учащихся в школах выросло с 3,757 млн. до 3,846 млн. человек) [1].

При этом согласно «Закону об образовании», в классах городских школ может быть не более 30 учеников, а в сельских – не менее 5, в противном случае обучение будет осуществляться в индивидуальной форме [5].

Переход от школы знаний к компетентностям. Компетентностный подход не нов для украинского образования, однако он впервые закреплён законодательно. Предусмотрены такие ключевые компетентности:

1) Общение на государственном языке. Это умение устно и письменно выражать и толковать понятия, мысли, чувства, факты и мнения, способность реагировать языковыми средствами на полный спектр социальных и культурных явлений – в учебе, на работе, дома, в свободное время, осознание роли эффективного общения.

2) Общение на иностранных языках – умение должным образом понимать высказанное на иностранном языке, устно и письменно выражать и толковать понятия, мысли, чувства, факты и мнения; умение посреднической деятельности и межкультурного общения.

3) Математическая грамотность – умение применять математические (числовые и геометрические) методы для решения прикладных задач в различных сферах деятельности.

4) Компетентности в естественных науках и технологиях предполагают научное понимание природы и современных технологий, а также способность применять его в практической деятельности.

5) Информационно-цифровая компетентность подразумевает уверенное и одновременно критическое применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для создания, поиска, обработки, обмена информацией на работе, в публичном пространстве и частном общении, информационную и медиа-грамотность.

6) Умение учиться на протяжении жизни – это способность к поиску и усвоению новых знаний, приобретению новых умений и навыков, умение определять учебные цели и способы их достижения, выстраивать свою образовательную траекторию, оценивать собственные результаты обучения, учиться в течение жизни.

7) Социальные и гражданские компетентности – все формы поведения, которые нужны для эффективного и конструктивного участия в общественной жизни, на работе;

умение работать с другими на результат, предупреждать и разрешать конфликты, достигать компромиссы.

8) **Предприимчивость** – умение генерировать новые идеи и инициативы и воплощать их в жизнь с целью повышения как собственного социального статуса и благосостояния, так и развития общества и государства; способность к предпринимательскому риску.

9) **Общекультурная грамотность**. Способность понимать произведения искусства, формировать собственные художественные вкусы, самостоятельно выражать идеи, опыт и чувства.

10) **Экологическая грамотность и здоровая жизнь** – умение разумно и рационально пользоваться природными ресурсами в рамках устойчивого развития, осознания роли окружающей среды для жизни и здоровья человека, способность и желание придерживаться здорового образа жизни [4].

Автономизация школ. Органы местного самоуправления лишаются права контролировать учебную деятельность школ, оценивать работу учителей. Их функция сведётся к обеспечению условий процесса обучения. Оценкой качества процесса преподавания займётся независимая от местных властей структура – Государственная служба качества образования. Также предполагается отменить аттестацию школ, дискредитированную коррупцией.

Положение учителя. Важной составляющей реформы является автономизация деятельности учителя, который сможет самостоятельно выбирать программу обучения, сам распределять количество часов между темами. Останется лишь главное требование к такому учителю – соответствие результата его работы государственным стандартам образования.

Предполагается формализовать различные виды и формы повышения квалификации учителей (как формальные институциональные, так индивидуальные, на рабочем месте). Учителям предоставляется больше свободы в выборе возможностей повысить свою квалификацию, что потенциально может стать огромным положительным моментом для украинского среднего образования. Однако регулярная переаттестация учителей остается обязательной и поэтому формальной, что по мнению специалистов не способствует повышению квалификации учителей [14].

Также в законе появляется понятие национальных уровней квалификаций. Суть

данного новшества заключается в формализации уровней квалификаций по способности человека выполнять те или иные действия. Государственное агентство призвано стать связующим звеном между системой образования и рынком труда. Для Украины характерной остаётся ситуация, когда выпускники даже топовых университетов не обладают навыками и квалификациями, которые бы позволили им хорошо устроиться на рынке труда. Создаваемое агентство призвано анализировать рынок труда, в частности, актуальные и перспективные умения и навыки, и согласно этим данным корректировать образовательные программы.

В случае если национальное агентство квалификаций окажется эффективным и будет реализовывать поставленные перед ним задачи, это станет огромным позитивным изменением, которое затронет и украинскую систему образования, и украинский рынок труда.

Однако, на наш взгляд, проблема заключается в том, что для эффективного функционирования этой системы необходимы подготовленные кадры (для начала хотя бы на самом верху) и регулярное финансирование. Инициатива теряет привлекательность если зарплаты останутся такими же низкими, как в настоящее время [7].

Введение запрета на приватизацию имущества образовательных учреждений, а также на запрет на использование этого имущества в любых целях, кроме образовательных. Запрещается передача имущества в аренду, в концессию, оно не может быть предметом залога, источником погашения долга и т. д. Предполагается введение прозрачной отчётности обо всех финансовых поступлениях и тратах школы, с которыми смогут ознакомиться и родители, и учителя, и дети.

Сокращение финансирования. Традиционной проблемой современного украинского образования является недостаточное финансирование. Так, к примеру, правительство предлагает уменьшить расходы на социальные стипендии более чем на треть – с 992 до 631 млн гривен, а расходы на академическую стипендию для студентов, обучающихся в вузах, подчиненных Министерству образования, предлагают сократить на 21% – с 3,98 до 3,16 млрд гривен. Это при том, что в долларовом эквиваленте стипендия студента вуза 1–2 уровня аккредитации (колледжи, техникумы) составляет примерно 30 долл., а студента вуза 3–4 уровня аккредитации (университеты) – около 40–45 долл. США (в 2007 г. стипендия студента университета составляла 140 долларов США) [1, с.57].

Упраздняється бюджетне фінансування профтехобразования. Професійно-технічні училища повністю перейдуть на баланс місцевих громад і будуть фінансуватися з місцевих бюджетів. По мненню спеціалістів, це може привести до фактичному знищенню профтехобразования, особливо в депресивних регіонах країни [1, с.60].

Управління школами. Згідно нового закону директори шкіл можуть займати свою посаду не більше двох разів. Для осіб, призначених на посаду директора вперше, перший термін повноважень становить 2 роки, другий – 6. Підтримувачі цієї норми відзначають, що це сприятиме оновленню управлінських кадрів у школах, дозволить привабити до роботи молодих і прогресивних вчителів [3].

Ця норма може мати і негативні наслідки. Так у сільських школах, де в принципі характерен дефіцит вчителів, реалізувати дане положення закону буде неможливо.

Таким чином, аналізована нами реформа – це перший за останні роки проєкт системної реформи освіти, призначений за задумом її авторів якісно змінити не тільки структуру і зміст освіти, але й систему підготовки вчителя, систему управління освітою і підходи до її фінансування, контроль якості освіти і т. п.

Література:

1. Актуальні питання реформування освіти в Україні : монографія / за ред. С. Л. Лондара; ДНУ «Інститут освітньої аналітики» – Київ, 2018. – 246 с.
2. В шкільній освіті зміниться все: 15 тез нового закону про освіту. – Режим доступу: <http://www.osvita.org.ua/news/79164.html>.
3. Вишневський О. Про перспективи реформування освіти в Україні. – Режим доступу: <http://education-ua.org/ua/articles/392-pro-perspektivi-reformuvannya-serednoj-i-osviti-v-ukrajini>
4. Денисенко Т. О концепції «Нова українська школа». – Режим доступу : http://biohim14.blogspot.com/2016/09/blog-post_18.html.

5. Закон України «Про освіту». – Режим доступу:
https://taxlink.ua/ua/normative_acts/zakon-ukraini-pro-osvitu.
6. Освіта України мовою цифр: статистичні дані напередодні реформ. – Режим доступу: <https://vseosvita.ua/news/osvita-ukraini-movou-cifr-statisticni-dani-na-peredodni-reform-2290.html>.
7. Проблеми реформування системи освіти. Соціологічне дослідження // Державна наукова установа «Інститут освітньої аналітики» (23.06.2016). – Режим доступу : <https://pedpresa.ua/162236-problemy-reformuvannya-systemy-osvity-sotsiologichne-doslidzhennya.html>.
8. Реформа освіти в Україні: 7 шокуючих ознак школи майбутнього! – Режим доступу: <https://www.pravoconsult.com.ua/reforma-osviti-v-ukraine/>.
9. Стратегічна дорадча група «Освіта» прект «Концепція розвитку освіти в Україні на період 2015 – 2025 років» – Режим доступу: http://tnpu.edu.ua/EKTS/proekt_koncept.pdf
10. Тарасюк С. Реформа образования: что будет новенького? Весь список // РИА Новости Украина. – Режим доступу: <https://rian.com.ua/analytics/20170906/1027415386.html>.
11. Школьное образование в Украине: среднее образование. – Режим доступу: <http://formoms.com.ua/articles/srednee-obrazovanie-v-Ukraine/>.
12. Штейн Г.А. Концептуальная схема реформирования системы образования и науки в Украине // Экономика труда. – 2015. – № 2(4). – С.241–254.
13. Більші можливості від школи до закладів профосвіти до вишів і наукових установ. – Режим доступу: <https://mon.gov.ua/ua/news/bilshi-mozhливosti-vid-shkoli-ta-zakladi-v-profosviti-do-vishiv-i-naukovih-ustanov-mon-viznachilo-10-prioritetiv-na-2019-rik>.
14. У 2018 стартувала реформа освіти: як зміниться школа. – Режим доступу: // <https://ukranews.com/ua/news/539954-u-2018-startuvала-reforma-osvity-yak-z-minytsya-shkola>.

Iryna Shauliakova-Barzenka,
PhD, Docent,
Multicultural Research Centre,
Huzhou University
(China)

TOOLS FOR MONITORING THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN BELARUSIAN SCHOOLS: DESIGNING CONTEMPORARY APPROACHES

The article is devoted to designing modern tools for monitoring the quality of the educational process of Belarusian secondary education. From the point of view of educational innovation, a monitoring research on the subsystem of this national education system is considered. The goals, objectives, key parameters, a set of requirements that ensure the effectiveness of complex pedagogical monitoring, as well as a brief algorithm for its preparation and implementation are all described in the article. Special attention is paid to the content and structure of measuring and diagnostic materials necessary for effective assessment of the quality of the school educational process in the innovative way.

Key words: secondary education of the Republic of Belarus, quality of educational process, pedagogical monitoring, monitoring tools, design of measuring and diagnostic materials.

监测白俄罗斯学校教育进程质量的工具：当代方法的设计

本文致力于设计现代工具来监测白俄罗斯中等教育过程的质量。从教育创新的角度出发，文章对该国教育系统的子系统进行了监控研究。监测的目标、目的、关键参数、确保复杂教学监测有效性的一套要求，以及为其初始和实施阶段提供的简略算法，都在文章中一一体现。文章特别强调以创新方式有效评估学校教育过程质量所必需的测量和诊断材料的内容与结构。

关键词：白俄罗斯共和国中等教育；教育过程质量；教学监测；监测工具；测量和诊断材料的设计

**ИНСТРУМЕНТЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛАХ БЕЛАРУСИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ**

Статья посвящена проблеме проектирования современных инструментов мониторинга качества образовательного процесса общего среднего образования Республики Беларусь. Мониторинговое исследование этой подсистемы национальной системы образования рассматривается с точки зрения образовательной инноватики: описаны цели, задачи, ключевые параметры, комплекс требований, обеспечивающих результативность педагогического мониторинга комплексного типа, а также краткий алгоритм его подготовки и проведения. Особое внимание уделяется содержанию и структуре измерительных и диагностических материалов, необходимых для эффективной оценки качества школьного образовательного процесса в инновационном ключе.

Ключевые слова: общее среднее образование Республики Беларусь, качество образовательного процесса, педагогический мониторинг, инструментарий мониторинга, проектирование измерительных и диагностических материалов.

Эффективность оценки качества образования в современном научно-педагогическом дискурсе рассматривается в качестве одного из ключевых факторов, в целом обеспечивающих качество образовательных систем разных уровней. К числу процедур, позволяющих осуществлять эту оценку в «оптике» инновационных процессов и тенденций, относится *мониторинг*.

В широком смысле мониторинг представляет собой «систему научно обоснованного получения информации об управляемой системе для реализации целесмысловой программы управления» [1, с. 44]. Современные исследования в сфере образования оперируют понятием *педагогического мониторинга*, под которым (несмотря на некоторые разночтения, касающиеся его компонентной структуры и функциональных характеристик) понимают, как правило, специально организованное, непрерывное слежение за функционированием и развитием образовательной системы (или ее отдельных элементов) в целях своевременного принятия адекватных управленческих решений на основе анализа собранной информации и

стратегического планирования развития системы. Иначе говоря, в самом общем виде речь идет о педагогическом мониторинге как о полифункциональном механизме (включающем компоненты, связанные со сбором, изучением, оценкой информации, ее экспертизой; контролем за реализацией социального заказа; мотивацией и стимулированием участников образовательного процесса; прогнозом и выработкой коррекционных мероприятий и др.), призванном обеспечить эффективное управление качеством образования.

В качестве ключевых параметров педагогического мониторинга выделяют непрерывность, длительность, систематичность изучения объектов, целенаправленность, целостность и вместе с тем многоаспектность мониторинговых процедур и действий, генеральную ориентированность соответствующей деятельности на выявление и интерпретацию динамики изменений, а также адресность и гласность получаемой информации.

В ряду организационно-методических требований, предъявляемых к мониторингу в образовании, указываются в числе прочего целесообразность и постоянство (в течение определенного периода времени) набора критериев и показателей; критериальная база педагогического мониторинга должна формироваться таким образом, чтобы оценивались те стороны и аспекты образовательного процесса, которые действительно адекватно отражают уровень качества образования.

С точки зрения структурно-функциональной практически любой мониторинг «формируется как многоуровневая система повторяющихся диагностических процедур, проводимых с использованием количественных методик, максимально объективирующих качественные показатели избранных объектов» [2, с. 21].

Суть проблемы организации и осуществления мониторинга образовательного процесса общего среднего образования на современном этапе развития национальной системы образования Республики Беларусь мы связываем с *противоречиями* между:

– необходимостью предоставлять заказчикам образовательных услуг (прежде всего, государству и социуму) максимально полную информацию о качестве образовательного процесса общего среднего образования и недостаточной разработанностью критериев и механизмов его оценки, адекватных реалиям информационного общества;

– фактически существующей практикой оценивания разного уровня образовательных

результатов (результатов обучения и воспитания в учреждениях общего среднего образования) и необходимостью перехода к комплексной оценке качества образования, многофакторной и многоаспектной;

– нацеленностью современного образовательного процесса на формирование у обучающихся системы компетентностей (предметных, метапредметных, личностных) и использованием традиционных подходов к оценке результативности образовательного процесса по количественным данным;

– необходимостью сбора, обработки, хранения больших массивов данных (количественных и качественных) с целью постоянного отслеживания реальной картины состояния образовательного процесса общего среднего образования и превалированием традиционных, недостаточно эффективных в современных реалиях алгоритмов, процедур и инструментов мониторинга сложных социальных систем (к каковым относится и национальная система образования);

– констативным характером оценивания разных сторон образовательного процесса и прогностической (по типу целеполагания) сути педагогического мониторинга в условиях современного информационного общества.

Разрешение этих противоречий в числе прочего мы связываем:

во-первых, с использованием интегральных критериев и показателей оценки качества общего среднего образования [3], которые носят комплексный и многоадресный характер, то есть позволяют оценивать качество образовательного процесса общего среднего образования в единстве его содержания, процессуальности и результативности как непосредственными участниками образовательного процесса, так и другими заинтересованными адресатами, в зависимости от их потребностей в информации о различных аспектах качества образовательного процесса;

во-вторых, с разработкой такого инструментария, то есть таких диагностических и измерительных материалов, которые позволили бы максимально эффективно реализовать заложенный в упомянутой системе критериев и показателей оценивающий потенциал, дающий возможность представлять целостную картину объективного состояния и динамики качества образовательных услуг.

Мы связываем новое качество мониторинга образовательного процесса общего

среднего образования с усилением его экспертной составляющей, что должно найти отражение как в системе используемых интегральных критериев, так и в соответствующих диагностических и измерительных материалах.

В научно-педагогическом дискурсе мониторинг и экспертиза нередко рассматриваются как смежные понятия, причем если первый связывается с изучением соответствия качества образования неким кодифицированным нормам (стандартам), то суть второй трактуется как ориентация на ценности и смыслы. По-нашему мнению, современный педагогический мониторинг должен включать экспертные процедуры в качестве обязательного компонента, а в случае с образовательным процессом – носить ярко выраженный *экспертный характер*, то есть представлять собой объективную, независимую профессиональную оценку количественных данных в «качественной оптике». Это представляется обязательным условием обеспечения второго параметра современного педагогического мониторинга – его *прогностичности*. Прогностический потенциал мониторинга является, на наш взгляд, одним из ключевых параметров этого комплексного механизма управления качеством образования. Именно он позволяет причинно-следственные связи, обнаруженные в результате анализа, изучения, наблюдения и экспертной оценки разнородной информации, трансформировать в наиболее вероятную картину развития системы – и предложить (на основе выявленных в его ходе факторов развития системы) оптимальные меры и механизмы управления качеством образовательного процесса в единстве его содержательных, процессуальных и результативных составляющих. То есть фактически речь идет о необходимости синхронизации и своеобразном интегрировании процесса мониторинга (который становится перманентным) с управлением качеством образовательного процесса: «Интеграция мониторинга и управления позволит устранить временной люфт между анализом результатов образовательного процесса и адекватной коррекцией процесса управления», в результате чего педагогический мониторинг нового типа наряду с уже существующими параметрами приобретает функциональные характеристики педагогического моделинга, поскольку «является автоматизированным, многопараметрическим, интегрирующим контроль, диагностику, планирование, прогнозирование и принятие решений (планирование, прогнозирование и принятие решений в совокупности составляют моделирование образовательного процесса)» [1, с. 46].

Усложнение целей и функций мониторинга образовательного процесса предполагает и новое качество инструментария для его проведения. В настоящее время относительно низкая эффективность мониторинговых процедур связывается с эклектическим соединением «старого и нового, субъективного и объективного, ручного труда и компьютерного» [1, с. 45]. Из этого проистекает еще один аспект проблемы: материалы для современного педагогического мониторинга должны быть не только адекватны модели образовательного процесса, который в данном конкретном случае становится объектом изучения, но и должны обладать максимальной технологичностью, инструментальностью, быть удобными и понятными в использовании для всех субъектов мониторинга (тех, кто его проводит, в нем участвует, обрабатывает данные, делает экспертные оценки, принимает решения по результатам и т. д.). То есть речь идет об учете параметра многоадресности разрабатываемого инструментария при сохранении (невозможности снижения) его «измерительных» свойств.

Всё выше изложенное определяет суть и основные параметры, а также факторы эффективности современного мониторинга образовательного процесса общего среднего образования.

Мониторинг должен осуществляться на основе системного подхода, который обеспечивает в данном случае согласованность процедур сбора, обработки, анализа и интерпретации информации.

Целесообразное использование ресурсов, обеспечивающих устойчивое функционирование и развитие системы общего образования (включая кадровые, финансовые, материально-технические), а также очевидная необходимость учитывать ряд требований (не нарушать ход образовательного процесса, не перегружать само исследование избыточными мероприятиями и процедурами, то есть удерживаться в границах необходимости и достаточности и т. д.) обуславливают функциональные параметры исследования и его периодичность.

Речь идет о комплексном мониторинге качества образовательного процесса общего среднего образования, который сочетает диагностическую, информационную, сравнительную и прогностическую функции. Учитывая объем данных, которые предполагается собирать и анализировать, в условиях Республики Беларусь целесообразно говорить не о ежегодном исследовании подобного, но о проведении его один раз в два года.

К тому же это оправдано и с точки зрения современного опыта мониторинговых исследований: «Может показаться, что чем чаще проводятся измерения, тем лучше. Однако частые замеры оправданы в случае материальных или биологических систем. В социальных системах, к которым и относятся образовательные системы, при частых измерениях возможен эффект привыкания респондентов к вопросам, что может привести к формированию стереотипа ответа, а значит, к искажению результатов» [2, с. 22].

Многофункциональный и многоаспектный мониторинг предполагает сбор и анализ достаточно обширных контекстных данных. Речь идет об особой «оптике» данного исследования, суть которой заключается в выявлении как можно более полного спектра факторов, прямо и косвенно влияющих на состояние того или иного сегмента образовательного процесса, а также об адекватной – многофакторной же – интерпретации полученной информации. Это предполагает усиление роли экспертной оценки и позволит формулировать действительно эффективные рекомендации по итогам мониторинговых мероприятий.

Целями предлагаемого мониторингового исследования являются:

- определение качества образовательного процесса общего среднего образования на основе комплексного учета различных данных;
- выявление тенденций и определение факторов изменения качества образовательного процесса общего среднего образования;
- прогнозирование изменений качества образовательного процесса под влиянием прямых и скрытых факторов;
- обеспечение заказчиков образовательных услуг – органы государственного управления образованием и общества – достоверной, объективной и непротиворечивой информацией о состоянии подсистемы национальной системы образования и динамике ее развития.

Достижение данных целей планируется в ходе решения ряда *задач*:

- провести комплекс подготовительных мероприятий (разработать план исследования, провести необходимые инструктивно-обучающие встречи с координаторами и исполнителями);

– провести мониторинговое исследование, основные этапы которого включают сбор информации, ее обработку, анализ и интерпретацию;

– сформировать на основе экспертного анализа полученной информации о тенденциях и факторах изменений качества образовательного процесса четкие рекомендации коррекционно-прогностического характера, которые определили бы конкретные шаги по повышению качества образовательного процесса;

– смоделировать вероятные (при наличном состоянии системы) и целесообразные (при условии принятия эффективных управленческих решений) варианты изменений качества предоставляемых образовательных услуг;

– представить результаты исследования в виде адресных отчетов, ориентированным на конкретных адресатов, круг которых включает органы управления образованием, общественность (в том числе родительскую), научно-исследовательское сообщество, педагогов-практиков.

Одним из ключевых условий эффективности комплексного мониторинга образовательного процесса общего среднего образования является, как уже упоминалось выше, использование качественного инструментария, адекватного целям и структурно-функциональной модели проводимого исследования. Поскольку в нашем случае речь идет об исследовании качества образовательного процесса, то круг основных понятий, которые будут использоваться в инструменте, будет включать следующие блоки:

1) Целостность образовательного процесса: целевые, содержательные и процессуальные компоненты; непрерывность и преемственность обучения, воспитания, развития личности; формы организации образовательного процесса.

2) Степень дифференцированности образовательного процесса: индивидуальные образовательные траектории, допрофильная подготовка, профориентационная работа, образовательные услуги, инклюзия.

3) Эффективность функционирования системы воспитания: процесс воспитания (цели, условия, ресурсы, содержание, мероприятия и др.), формы воспитательной работы, динамика личностного развития учащихся.

4) Эффективность социально-психологического сопровождения (СПС) образовательного процесса: целостность и комплексность СПС, консультативная работа, психологический комфорт участников образовательного процесса.

5) Функционирование системы социокультурного сетевого взаимодействия: социокультурное партнёрство, социокультурная сеть, формы взаимодействия.

6) Эффективность системы оценки качества организации образовательного процесса: качество образовательных услуг, научная и учебно-методическая деятельность учреждения образования, самоанализ деятельности учреждения образования, внешняя оценка качества образования, общественный мониторинг качества образования.

7) Мотивация субъектов образовательного процесса: система мотивации, формы и способы мотивирования, личностное и профессиональное (само)развитие.

8) Инновационность образовательного процесса: инновационные компоненты образовательного процесса, качественные изменения образовательного процесса.

9) Эффективность управления образовательным процессом: ресурсное обеспечение (нормативное правовое, научно-теоретическое и учебно-методическое, организационно-управленческое, кадровое, материально-техническое, финансовое), психологическая атмосфера; репутация (имидж) учреждения образования.

В ходе мониторинга предполагается обращение к различным *методам* получения информации, комплекс которых включает не только «методы квалиметрии, методы качественного анализа, методы статистического анализа и методы кластерного анализа» [1, с. 46], но и методы экспертной оценки. Предполагается также использование методов психологического диагностирования и социологических исследований, включая анкетирование, тестирование, интервьюирование, наблюдение, работу с фокус-группами и др.

Валидность получаемых в ходе республиканского мониторинга данных обеспечивается репрезентативностью выборочных совокупностей участников, в круг которых предполагается включать не только обучающихся, педагогов, представителей администрации учреждений образования, законных представителей учащихся, но и участников так называемого социального сетевого взаимодействия (их состав может быть уточнен с учетом локальной и / или региональной специфики). Рассчёт выборки

осуществляется в конкретный период времени с учетом текущего количественного состава учащихся. Учитывая республиканский уровень планируемого мониторингового исследования в выборке должны быть представлены учреждения образования всех регионов страны, расположенные в городской и сельской местности, а также учреждения образования разных типов. Это позволит провести многовекторный сравнительный анализ для выявления факторов и условий, наиболее значимых для обеспечения качества образовательного процесса.

Рабочая гипотеза мониторингового исследования может быть на данном этапе сформулирована следующим образом: оптимальное качество и эффективность образовательного процесса общего среднего образования обеспечивается соответствующим качеством и согласованностью (динамичной целостностью) всех без исключения его компонентов (сегментов), образующих сложноструктурированное единство условий, процессуальности и результативности; если качество реализации одного и более компонентов (сегментов) образовательного процесса не обеспечивается на необходимом уровне, то существенно снижается качество общего среднего образования в целом.

Планируемые *результаты* исследования связаны с пониманием сути мониторинга, ведущими принципами организации которого являются, с одной стороны, принцип целостности (неразрывность триады «управление – мониторинг – экспертиза»), с другой стороны – принцип приоритета управления, которое определяет таксономию исследования и намечает контуры соответствующего проблемного поля. Так вот основным результатом проводимых на постоянной основе мониторинговых исследований будет, прежде всего, достоверная, компактная, многомерная информация о динамике качества образовательного процесса общего среднего образования, на основании которой могут быть приняты управленческие решения о стратегии дальнейшего развития этой составляющей национальной образовательной системы. Наряду с органами государственного управления образованием соответствующей – адресной – информацией должны обеспечиваться и другие заказчики образовательных услуг (законные представители учащихся, общественность).

Ещё одним результатом данного исследования в соответствии с его целями должно стать прогнозирование изменений качества образовательного процесса под влиянием прямых

и скрытых факторов с последующим моделированием наиболее эффективных и целесообразных путей дальнейшего развития (ближнесрочного и долгосрочного).

Комплекс предложенных интегральных критериев включает девять позиций, позволяющих, как уже отмечалось ранее, оценить качество образовательного процесса в единстве условий, процессуальности и результативности. Общеметодологическими требованиями к *инструментарю*, который используется в ходе мониторинга, являются «валидность, надежность, удобство использования, соответствие целям обследования, корректность статистических процедур, стандартизированность, апробированность и другие» [2, с. 54].

Компоненты этого инструментария могут быть сгруппированы в несколько блоков.

1. *Измерительные материалы*. Один из аспектов комплексной оценки качества образовательного процесса связан с анализом разнообразной документации, компонентов ресурсного обеспечения и т. д. Например, при оценке целостности процесса обучения показатели согласованности целевых, содержательных и процессуальных компонентов образовательного процесса, а также взаимосвязь различных форм его организации (урочных, внеурочных, внеклассных, внешкольных) оцениваются в ходе анализа программных и планирующих документов (учебных планов, учебных программ, планов работы и др.). Определение степени дифференцированности образовательного процесса, которая оценивается с помощью показателей реализации индивидуальных образовательных траекторий учащихся на разных ступенях обучения, качества допрофильной подготовки и профориентационной работы, реализации услуг дополнительного образования, также предполагает анализ реализуемых образовательных программ, календарно-тематического планирования, отслеживание индивидуального прогресса учащихся и др. Оценить такие аспекты качества образовательного процесса, как инновационность образовательного процесса, эффективность управления образовательным процессом возможно в числе прочего на основе данных анализа условий и ресурсного обеспечения.

Практически каждый из предложенных интегральных критериев, таким образом, предполагает на первоначальном этапе сбор массива данных, измеряемых количественно либо в диапазоне от необходимости до достаточности. Это, в свою очередь, требует использования неких стандартизированных *матриц*, которые должны отвечать ряду

требований. С одной стороны, они не должны быть чересчур громоздкими, должны быть удобными в использовании, технологичными как этапе сбора, так и на этапе обработки массивов данных (легко переводится в электронный формат). С другой стороны, матрицы должны быть детализированы в достаточной мере, т. е. должны отражать специфику объекта оценивания. В рамках данного исследования предполагается разработка двух больших матриц:

– для самоанализа (внутренней оценки) качества образовательного процесса в учреждениях образования,

– для внешней (независимой по отношению к учреждению образования) оценки качества образовательного процесса.

Также представляется целесообразной разработка матрицы для самоанализа деятельности педагогов учреждений общего среднего образования: она может рассматриваться не просто в качестве одного из инструментов, используемых в ходе самоанализа учреждением образования своей деятельности, но и самостоятельным информативным документом для последующего качественного анализа кадрового обеспечения, мотивационной сферы обучающихся и ряда других аспектов.

Эти матрицы, несмотря на очевидную корреляцию, не будут идентичны друг другу, поскольку использование их предполагается разными субъектами мониторинговых исследований, оценивающих состояние качества образовательного процесса с разных точек обзора.

В основу данных матриц будут положены разработанные ранее интегральные критерии (девять областей-подсистем), раскрывающиеся в конкретных показателях (индикаторах), эффективность которых будет оцениваться с помощью четырехбалльной оценочной шкалы в диапазоне «необходимость – достаточность – оптимальность». Суть указанных показателей может раскрываться через их краткую проблематизацию либо определение ключевых принципов, соблюдение которых гарантирует обеспечение качества данного сегмента (аспекта) образовательного процесса (подобный подход используется рядом зарубежных исследователей при разработке пакетов для современных мониторинговых исследований качества образования [см., например: 4]).

Измерение образовательных достижений учащихся и изучение их (достижений) динамики напрямую связано с тем, что современное понимание качества образования

предполагает расширенное понимание образовательных результатов. В предлагаемых нами интегральных индикаторах оценки качества образовательного процесса акцент сделан на измерении динамики, анализе прогресса образовательных достижений обучающихся. Во-первых, это потребует от специалистов, осуществляющих оценку в данном аспекте, готовности к проведению анализа многоуровневого, многокомпонентного в срезе синхроническом, поскольку перечень образовательных достижений включает достижения по учебным предметам, метапредметные компетентности (познавательные, социальные, информационные и др.), личностные компетентности, активность участия во внеурочной деятельности и др. Во-вторых, этот анализ одновременно должен быть анализом динамического (диахронического) типа, то есть нацеливаться на оценку качественных изменений («прогресса») обучающихся во времени [см., например: 3].

На первом этапе оценки качества результативности образовательного процесса определяется соответствие результатов учебной деятельности и личностного развития и планируемых результатов обучения, зафиксированных в образовательных стандартах и учебных программах нового поколения (это можно осуществлять с помощью специальных матриц). При этом новое качество мониторинговых исследований обеспечивается переходом «от оценки отдельных, изолированных умений к интегрированной и междисциплинарной оценке», «от одномерного к многомерному измерению – от оценки только одной характеристики образовательных достижений к оценке нескольких характеристик одновременно» [5].

Для оценивания уровня сформированности предметных и метапредметных компетенций целесообразно использовать специально разработанные задания нового типа, которые позволили бы диагностировать уровень сформированности общеучебных, коммуникативных, информационных, других компетенций.

Процедуры оценки функциональной грамотности учащихся предполагают использование материалов (заданий), разработанных учителями-предметниками и методистами на компетентностной основе с учетом опыта международных исследований качества образования [6].

2. Диагностические материалы.

Критериальная база оценивания качества образовательного процесса общего среднего

образования включает собственно образовательные (связанные с обучением школьников, формированием их предметных и метапредметных компетенций и т. д.) и социокультурные (связанные с выполнением заказа общества и государства, удовлетворением их ожиданий, в том числе отложенных). В данный блок мы включаем не только инструменты мониторинга, направленные на собственно диагностику в смысле психолого-педагогическом.

Так, составить представление о качестве профориентационной работы можно на основе анализа различной документации, а также результатов комплексного тестирования, способного определить уровень готовности к продолжению образования, степень готовности к профессиональному самоопределению и др. Определить факторы, уровень и динамику личностного развития, мотивации участников образовательного процесса, их способностей, склонностей, качеств (в рамках допрофильной подготовки и профориентационной работы) можно с помощью хорошо зарекомендовавших себя и не раз апробированных психодиагностических методик. Однако полученные с их помощью данные целесообразно дополнить анализом *анкет* и *опросников*, отражающих специфические реалии современного образовательного процесса, в том числе систему мотивации, адекватную мотивационной сфере современного общества. При этом особенностью таких анкет (как и других компонентов инструментария, используемых для упомянутых выше социокультурных критериев) становится переход «от пассивного ответа на заданный вопрос к активному конструированию содержания ответа» [5].

Методы наблюдения, беседы, анкетирования, опроса (в том числе социологического) используются при оценке таких аспектов качества образовательного процесса, как его целостность и дифференцированность, эффективность функционирования систем воспитания, социально-психологического сопровождения, сетевого социокультурного сопровождения, оценки качества организации образовательного процесса и управления образовательным процессом. Например, каждый из пяти показателей, в которых раскрывается критерий мотивации субъектов образовательного процесса (системность мотивации, спектр форм и способов мотивирования учащихся, система мотивации педагогов к профессиональному (само)развитию, мотивированность к участию в образовательном процессе семьи и партнёров по социокультурному взаимодействию, адекватность системы мотивации реалиям современного образования и социокультурной ситуации) предполагает

сбор качественной информации. Всё это также требует особого внимания к составлению соответствующих анкет и опросников.

В этот же блок (держа в уме определенную условность терминологических номинаций) мы включаем материалы, позволяющие собирать данные для качественного анализа и экспертной оценки. Например, определить взаимосвязь различных форм организации образовательного процесса на основе количественных данных невозможно, для этого необходима экспертная оценка, возможная в числе прочего на основе анализа *дневников* посещений учебных занятий, ролевых игр и других мероприятий в аспекте их целесообразности и взаимной согласованности как компонентов образовательного процесса.

3. Алгоритмы. Ряд процедур мониторингового исследования предполагает осуществление наблюдений, проведение педагогических исследований с элементами социологических обследований, экспертную оценку данных, а также разработку (составления) отчетов и рекомендаций по их результатам. В силу невозможности абсолютной стандартизации представления качественных данных представляется целесообразной разработка ряда алгоритмов, которые позволили бы представлять весьма разнородные данные по типологически схожим схемам. Комплект таких алгоритмов может включать:

– алгоритм организации и проведения самоанализа качества образовательного процесса учреждением образования как предварительного этапа мониторинга качества образовательного процесса общего среднего образования;

– алгоритмы составления адресных отчетов;

– алгоритмы разработки научно-методических рекомендаций коррекционно-прогностического типа.

Особого внимания, как уже отмечалось выше, заслуживает разработка материалов для изучения мотивации участников образовательного процесса. Помимо известных в отечественной образовательной практике психолого-педагогических измерительных компонентов набор этих материалов может включать инструменты, позволяющие изучить мотивы действий участников образовательного процесса в актуальных социокультурных «сюжетах», прямо или косвенно связанных с образовательным сюжетом. В рамках данного исследования может быть предложен *алгоритм работы с фокус-группами* для изучения мотивации не только учащихся, но и их законных представителей, педагогов, участников

социокультурного сетевого взаимодействия.

Учитывая параметры и объём данных, получаемых в ходе современного комплексного мониторинга образовательного процесса, следует при разработке инструментария ориентироваться на возможности современных информационно-коммуникационных технологий. Так, анкеты для изучения удовлетворенности различных участников образовательного процесса могут размещаться на ресурсах удаленного доступа, где ответы обрабатываются автоматически в режиме онлайн.

План мониторинга качества образовательного процесса общего среднего образования может быть представлен в виде некой матрицы, которая в обобщенном виде описывает основные этапы, процедуры, методы, инструменты его осуществления, а также позволяет составить представление о функциях его участников (Таблица 1).

Таблица 1 – План мониторинга образовательного процесса общего среднего образования

Наименование этапа	Основные процедуры (мероприятия)	Используемый инструментарий	Методы	Ответственные исполнители
Подготовительный	Разработка, обсуждение и утверждение плана и структурно-функциональной модели, инструментария исследования. Проведение обучающих семинаров и инструктивных совещаний с непосредственными исполнителями.	Научно-методические, инструктивные, информационные материалы, нормативные правовые документы и др.	Информирование, обсуждение, дискуссия; анализ, синтез, моделирование	Исследователи проблем оценки качества образования; разработчики диагностического и измерительного инструментария; специалисты в сфере мониторинга образования; специалисты республиканских органов управления образованием
Основной	<i>Сбор информации:</i>	Матрицы для сбора данных,	Тестирование, анкетирование,	Специалисты в сфере

	<p>проведение тестирований, анкетирований, опросов; проведение бесед, посещение урочных и внеурочных мероприятий; анализ учебно-методической, нормативной правовой, отчетной документации; процедуры наблюдения за сбором информации (для обеспечения ее достоверности).</p> <p><i>Обработка данных.</i></p> <p><i>Анализ собранной информации по предложенным алгоритмам.</i></p> <p><i>Интерпретация полученных результатов</i></p>	<p>тесты, психодиагностические методики, анкеты, опросники, дневники наблюдений</p>	<p>опрос, беседа, наблюдение, интервьюирование, работа с фокус группами;</p> <p>анализ (количественный, качественный) документов, массивов данных;</p> <p>экспертная оценка</p>	<p>мониторинга образования;</p> <p>специалисты региональных и локальных органов управления образованием</p>
<p>Заключительный</p>	<p>Подготовка адресных отчетов.</p> <p>Моделирование на основе полученных данных прогнозов развития образовательного процесса.</p>	<p>Алгоритмы составления адресных отчетов;</p> <p>алгоритмы разработки научно-методических рекомендаций</p>	<p>Качественный анализ данных, экспертная оценка, прогнозирование, моделинг</p>	<p>Исследователи проблем оценки качества образования;</p> <p>специалисты в сфере мониторинга образования.</p>

	Разработка рекомендаций коррекционно-Прогностического типа			
--	--	--	--	--

Особого внимания при проведении мониторингового исследования такого масштаба требует *анализ данных*, который изначально ориентирован на реализацию принципа оперативности переработки и представления информации как одного из ключевых параметров мониторинга. Данный анализ включает несколько этапов.

На первоначальном этапе осуществляются: анализ и первичная обработка сырых данных; оценивание надежности и валидности данных, анализ их генерализуемости; коррекция и выравнивание данных для обеспечения сопоставимости по группам сравнения, шкалирование данных мониторинга.

Далее осуществляется качественный анализ количественных данных, который в случае с оценкой качества современного образовательного процесса как сложноструктурированной системы предполагает обращение на основе системного подхода к методам контент-анализа, кластерного, факторного, структурно-функционального анализа.

На основе данных качественного анализа формулируется экспертная оценка результатов мониторинговых исследований.

В процессе *интерпретации* и *использования* результатов оценивания образовательного процесса общего среднего образования должен учитываться ряд параметров, включая:

- рядоположенность («равновеликость») сравниваемых объектов и данных: речь идет о сравнении позиций, находящихся на одном уровне в иерархии образовательного процесса как подсистемы;
- экспертный характер интерпретации и обсуждения полученных данных;
- целевой (направленный) характер использования результатов, а также соотносимость выводов с определенной вначале целью;
- прозрачность, понятность полученных результатов, их внутренняя непротиворечивость.

На наш взгляд, только последовательная и согласованная реализация предложенных компонентов мониторинга как современного комплексного исследования качества

образовательного процесса позволит обеспечить его максимальную эффективность и результативностью Последнюю мы связываем с получением достоверной, непротиворечивой и как можно более полной информации, необходимой как для принятия оперативных управленческих решений и мер, так и для прогнозирования и стратегического планирования развития национальной системы общего среднего образования в целом.

Литература:

1. Киселева, Е. С. Мониторинг качества образовательного процесса / Е. С. Киселева, Л. Н. Караванская, Д. А. Романов, А. М. Доронин // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2012. – № 11 (93). – С. 44 – 48.

2. Иванов, С. А. Мониторинг и статистика в образовании: Учебно-методический комплект материалов для подготовки тьюторов / С. А. Иванов, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова, О. Э. Крутова. – М. : АПК и ППРО, 2007. – 128 с.

3. Şevlyakova-Borzenko, İ. Belarus Respublikasının ümumtəhsil məktəblərində təhsil prosesinin keyfiyyətinin qiymətləndirilməsi: əsas meyarlar / İ. Şevlyakova-Borzenko // AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ, AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ TƏHSİL, İNSTİTUTU ELMİ ƏSƏRLƏR , cild 85, № 8, 2018. – С. 32–43.

4. Качественная педагогика XXI века. Общественная инициатива Российского фонда развития образования «Сообщество» по обеспечению качества образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogika-21vek.ru/instrumentyi-otsenki-kachestva/>. – Дата доступа: 28.05.2019.

5. Медианар «Современный инструментарий контроля и оценки достижений стандартов образования» // Знанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znaniy.ru/medianar/47/>. – Дата доступа: 25.05.2019.

6. Новиков, А. М. Как оценивать качество образования? / А. М. Новиков, Д. А. Новиков [Электронный ресурс]: Сайт академика РАО Новикова А. М. – Режим доступа: http://anovikov.ru/artikle/kacth_obr.htm. – Дата доступа: 20.05.2019.

*Serhii Yahodzynskyi, Doctor of Science, Professor
Oleksandra Alpatova, PhD, Docent,
Anzhelika Kokarieva, PhD, Docent,
National Aviation University
(Ukraine)*

THE PROBLEM OF USAGE REFLEXIVE APPROACH IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The study is devoted to scientifically and theoretically analyze the educational models (key paradigms) of organizing the educational process in higher educational institutions. The purpose is to find a new prospect and adopt the reflective method to modernize the learning process.

Key words: educational paradigm; competent and reflective approaches; cognitive model of learning; dimensions of learning; indicators of thinking; procedural and declarative knowledge.

教育环境中反思教学方法问题

本研究旨在科学地、理论地分析高等教育机构中组织教育过程的教育模式（主要范式）的实证，目的是为了找到新的前景，采用反思法，使学习过程现代化。

关键词: 教育范式；能力和反思方法；认知学习模式；学习维度；思维指标；程序性知识和陈述性知识

ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИВНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Исследование посвящено научно-теоретическому обоснованию и практической проверке образовательных моделей (ключевых парадигм) организации образовательного процесса в высших учебных заведениях с целью поиска новых перспектив модернизации парадигмы процесса обучения с использованием рефлексивного подхода.

Ключевые слова: образовательная парадигма; компетентностный и рефлексивный подходы; когнитивная модель обучения; измерения обучения; показатели мышления; процессуальное и декларативное знание.

Introduction

The analysis of the experience of higher school activity (B. Ananniev, E. Luzik,

L. Khaliapina, R. Roman) and special empirical studies done by psychologists belonging to different schools (M.J. Wallace; E. Stones; M. Hunter; S. Kepman, T. Kimball & M. Martin; T.S. Rodgers & A. Towards; V. Semychenko) prove that students do not feel like full subjects of the learning process, able to influence the events vital for them in the traditional system of education in higher educational institutions. Moreover, they often do not have the appropriate motivation, the desire to influence the quality of their professional training. For the majority of students, their activities are often carried out at the insufficient level of activity, and their responding to current events is more attractive than subordinating their activities to the strategic learning goal – to achieve a high level of personal and professional development that will ensure a deserved social position for them and success in their career.

Taking into account the main goal of modern higher education – namely, not only training the intellectual, creative elite capable of not only forming and constructing theoretical knowledge and skills, but also stimulating a meaningful attitude of the subjects of the educational process to effective educational activity, the expediency of determining its structure and content, as well as professional necessity for future activities; the vital significance of the moral values provided in the higher educational institution, – the main conceptual idea of the study will be to develop students' ability to treat personal learning and education critically; to give students the right to reflective analysis of current events and their assessment in terms of basic personal values and life prospects.

The change in the educational paradigm, in essence, has not contributed to giving students the right to an active and effective educational and independent quasi-professional activity, which has resulted in seeking the ways to overcome these negative trends.

The purpose of the article is to analyze the leading paradigms of studying at a higher school, and on this basis to search for new prospects for modernizing its activities, as well as to check the basic ideas identified in the process of this analysis in practice.

Main part

The analysis of the experience of higher educational institutions has shown that considering higher education as a system that only provides students with knowledge and skills does not assist in providing future specialists qualitatively with both professional training to make them competitive in the labor market and opportunities for their total involvement in the social and professional life of society.

To date, there is a number of models of the learning process organization in the education system, most of which have a general pedagogical character and do not take into account such specificity of a higher educational institution as a focus of its activities on future specialists' professional training. The studies done by several authors (V. Semychenko, M. Bulanova-Toporkova) have shown that today the selection of the following educational paradigms is the most successful for the system of professional training: academic (classical), pragmatic (technological), personal (individual-oriented), and reflective (research-oriented). The following listed are their main characteristics and the areas in which these paradigms have received the greatest embodiment.

The *academic paradigm*, based on a strong methodological and theoretical foundation, as well as the achievements of science, has achieved its greatest embodiment in the activities of academic universities where the cult of knowledge dominates. The absolute conviction, that a full-fledged development of future specialists can only be ensured through learning, is considered to be a system-forming factor that combines the activities of both teachers and controlling administrative departments of these institutions. It can be illustrated by the example of an interview with a rector of one of the classical universities, who was asked by a journalist: "The majority of your graduates go to school to work as teachers. But there is an opinion that graduates of pedagogical institutes and colleges are better prepared for pedagogical activity. How, in your opinion, can this be improved?" The rector's indignation was tremendous: "How dare you say such a thing?! The teacher needs only knowledge, and we provide the appropriate level of knowledge they need!"

The content of the learning process in the conditions of implementing the academic paradigm is composed of the didactically structured and scientifically developed content of the relevant branches of science. The main forms of learning are lectures, students' self-study with scientific literature, writing scientific papers, participation in group projects, scientific practice, performing the research work while preparing an experimental diploma thesis. Seminars are devoted to discussion of certain scientific points, and students are encouraged to participate in scientific discussions based on the sources they have worked with outside the classroom. Practicals introduce the scientific methods that are the basis for getting and accumulating scientific information.

According to the aforementioned facts, it can be concluded that academic training in the higher educational institution ensures the development of students' scientific thinking by encouraging them to demonstrate perseverance in solving urgent problems; increases creativity by developing the ability to formulate scientific questions; provides mastering a profound theoretical basis and scientific outlook by developing responsibility; facilitates the ability to search and generalize new information, etc. Yet, the graduates of academic universities often find themselves unprepared to solve practical problems and perform basic professional tasks, so they experience a difficult period of adaptation to professional activity. That's why many graduates of classical universities try to return to their usual sign system of work through postgraduate study.

As for the teachers' activities, the ones who have outstanding scientific achievements, do research and involve students in it are highly valued. Methodological and theoretical knowledge, attachment to a particular branch of science are highly valued as well. The question of their didactic readiness for teaching is often left in the background.

Other priorities are put forward within the second, pragmatic (technological) paradigm. The focus of teachers and administration's attention is to create the conditions for mastering definite methods of work, technologies, strategies and tactics of professional activity by future specialists. Moreover, there is a tendency to exclude from the educational process everything that is "unnecessary" and not included directly in the contents of professional functions for developing the relevant competences.

Taking into account that the learning process of the higher technical educational institution is directed towards the functional structure of the relevant professional activity and mastering the leading professional functions through the formation of appropriate skills, the contents of the educational process consists of the contents of professional activity that is didactically checked and adapted to the corresponding pedagogical system. That is, the system of professional training is based mainly on academic subjects, covering the methods for performing certain functions and providing generalized techniques of activity. The dominance of the practical component of professional activity requires focusing the main attention of the learning process on practicals and production practices. The main pedagogical requirement for the teachers of higher educational institutions, i.e. their practical experience in the relevant field, is the ability to demonstrate students the models of performing professional functions by solving practical problem tasks.

Thus, the main asset of the pragmatic (technological) training is that students develop preparedness for direct practical activity during their studies, as well as their ability to be included in its contents without additional complications. Therefore, the process of adapting to professional activity in such higher educational institution is fast. However, the technological paradigm without allowing students to go beyond the given conditions creates the need for acquiring specific “recipes” of professional actions for future specialists; exorbitant dependence on regulatory requirements, even when they no longer meet the conditions of activities that have changed greatly; and inability to start creative self-search. Although future specialists benefit from the quality of work in a stable professional system, they often do not understand the essence of innovation, reproducing it by purely external characteristics.

The basis of the *personal (individual-oriented) paradigm* of learning is an indispensable fact that the key component of any professional activity is the personality of a specialist. It is the well-formed personality of specialists that ensures high responsibility, the desire to achieve great success in their work by fulfilling themselves in it, the ability to determine their own strategy of life activity and the organization of various spheres of their life, the desire to lifelong learning increasing their professional skills, and to establish relations with other people.

Comparing this paradigm with the two previous ones, one should emphasize the following point. According to academic and technological paradigms, the personality of a student, a future or acting specialist is a relatively minor factor that is subordinated to the requirements of science or practical activity that is formed almost automatically, without due attention from teachers. Therefore, the personal paradigm has sharply raised the issue if there are any real conditions (not the declared ones) in an educational institution to develop an initiative, responsible specialist, able to live in a social and professional environment and interact with other members of society. As it turned out, the personal characteristics that ensure the success of a person both in everyday life and in professional activity, are not the subject of pedagogical influence in the learning process. The majority of the teaching staff do not control: the development of future professionals’ life and professional values; if these values correspond to professional activity or contradict it; how the processes of forming a professional identity proceed, including trends in the development of a professional ideal, a student’s real and ideal self-concept; if students develop a sense of self-responsibility for the professional choice they have made, as well as for the quality of the

professional training, determined by hard mastering of the curriculum; if students' views of the essence of professional activity, its contents, functions are objective; if students are able to act on a legal basis, defending their dignity and respecting the rights of others, etc. It is the awareness of the relevance of developing integrative personal characteristics that has resulted in restructuring the learning process towards individualization, giving the right to a student to choose academic subjects; including the implementation of certain social functions into the compulsory program of professional training; and creating the conditions for developing leadership qualities in social activity.

Recently more and more attention has been attracted by a so-called competence-based approach, which to some extent overcomes the disadvantages of the abovementioned paradigms. The contents of the competences include all three components: knowledge, technological (availability of relevant skills) and personal. However, despite the attractiveness of this approach, which can be considered as a prerequisite for the emergence of a new, integrated paradigm, it has not received its didactic elaboration yet. Although today professional and key competences are highlighted in curricula as the final result of learning a particular subject, there are no clear criteria for their quantitative and qualitative description as well as the evaluation of their formation.

World experience shows that a so-called reflective (research-oriented) approach has significant potential. This approach is the creation of the conditions in the educational process, when participants of this process realize the professional or personal expediency of each of its components, control the manifestations of their activities, determine the external and internal factors that contribute to improving the efficiency and quality of professional and personal development, identify and correct factors, which inhibit or deform the achievement of vital results. There is continuing research activity, which ensures the quality of involving an individual into the educational process of higher educational institutions where the objects of research are both external and internal conditions and determinants of students' learning activity.

Today, the research-oriented (reflective) paradigm is distinguished on the basis of the reflective approach. The essence of this paradigm can be briefly demonstrated as follows: a number of events that must be controlled in the pedagogical process so that a student acquires knowledge on a high-quality level, masters skills, corrects all personal deformations or stereotypes is so numerous that no teacher can handle it. Therefore, it is necessary to transfer a set of functions of controlling

the learning process to students so that they manage and timely correct the factors contradicting their development.

Thus, technologically, the basis of the research approach is composed of a large number of tasks for the elaboration of one's factors and mechanisms of cognitive activity. As a result, a person turns their value orientations, conceptions, advantages, opportunities, mechanisms of activity into the research object (detection, consideration, analysis) trying to improve the situation by correcting them. Moreover, in accordance with the paradigm, the significance and functions of the academic subject change in the process of professional training of future specialists. For instance, it is presented as a didactic model of a certain branch of science (in the academic paradigm), a functional model of a certain component of professional activity (in the pragmatic paradigm), a certain model of social and professional experience, on the basis of which personality development takes place (in the personal paradigm), and a model of a set of phenomena that are investigated (in the reflective paradigm).

Methods

Today, a reflective approach is actively implemented in educational institutions around the world in the process of specialists' training, therefore this requires the more thorough elaboration of its main theoretical points. A group of prominent American researchers (I. Anderson, B.K. Beyer, A.W. Combs, M. Hunter, D.W. Johnson, J.W. Pigney) have proposed a cognitive model of learning, based on the assumption that the cognitive process, and as a result the process of personal and professional development of subjects of the educational process must include the interaction of five parameters (so-called "Dimensions of Learning") determining the peculiarities of the cognitive activity of individuals and their thinking. The given model (curriculum) is based on a set of criteria reflecting the development of thinking ("Indicators of Thinking"), which according to R.I. Marzano's (1992) point of view are not entirely consistent with the metaphor of how "a thought works" in the cognitive activity but allow a teacher to improve the effectiveness of the learning process.

Taking into account the essential characteristics of this cognitive model, the most effective way to intensify cognitive activity was the fixation of the teacher and student's attention in the learning process on the basis of interdisciplinary themes of the curriculum, assessment of students' knowledge based on their ability to use the interdisciplinary knowledge, and from a theoretical

point of view – the ability not just to reproduce the acquired knowledge but also to make complex reasonings.

The authors of the model consider the criteria for identifying cognitive activity in the educational process by means of so-called “Dimensions of Learning”. The first dimension, “Attitudes and Perceptions”, plays a major role in the learning process by reflecting an individual’s assessment of their abilities, i.e. an individual’s system of concepts. To confirm this, let’s give an example: “if students view their abilities as poorly developed to solve a certain task, their perception rejects the majority of other factors, including natural ability and acquired knowledge; if students perceive themselves as “rejected” by their peers, they will behave in such a way as to be unwanted in the group” (Khaliapina, 1994).

E. Stones gives a strong argument in favour of the first criterion: “Everything we have in our head is the theory what the world is like... And this theory is everything that we have. If we can understand the world, it is only through the interpretation of our interactions with representatives in the world of our theories” (1984, p. 57).

From this point of view, the following two categories of conceptions and attitudes are worth considering: the attitude to the conditions of cognitive activity (“Learning climate”) – perception and assessment of specific conditions in the cognitive process; attitude to classroom sessions (“Classroom tasks”) and their perception and assessment. In general, students’ intellectual microclimate is influenced by two types of attitudes and perceptions: “a sense of positive acceptance, i.e. mutual understanding, and a sense of comfort and order” (R. Roman, 1993). M. Hunter (1982), S. Kerman, T. Kimball (1980) present techniques in their studies that help create the student’s sense of “acceptance”, for instance: “an eye contact with with each student of the group, addressing students by their first names; teachers’ attitude to students’ questions, etc”. In addition, T.S. Rodgers and D.W. Johnson (1978, 1984) emphasize the fact that “individual personal responsibility” and “positive group interdependence” phenomena have a beneficial effect on the processes of students’ personal and professional development during learning as well.

The term “comfort” in the “Dimensions of Learning” model refers to as a compliance of the physical conditions of the educational environment with the requirements of the optimal organization of the learning process and the working regime. So, a group of researchers showed the differences in students’ feelings under the same conditions of the environment (conditions in the

hostel, in the family, etc.). The researchers such as G. Mandler (1983) and S. Santostefano (1986) noted that “the positive emotional mood in the learning process also contributes to the success of the cognitive process: for instance, by including entertainment elements and games into learning”. These aspects allow us to conclude that teachers should be aware of how to create “physical” and “emotional” comfort in a classroom so that students “feel wanted” during learning.

Another set of approaches is the study of the attitude to classroom activities, namely, the determination of the value of knowledge that most influences the success of cognition. In addition, the activity and effectiveness of students’ personal professional development are revealed most of all in the case when their formed productive knowledge coincides with personal goals. This opinion is supported by L.M. Morrow (1991) who notes that the basis of the study of pedagogical activity should be the determination of the degree of its coincidence with students’ interests. Therefore, a certain value in the context of the criterion under consideration belongs to the parameters such as understanding the tasks and the sources of their accomplishment (conditions, abilities, efforts, the complexity of tasks).

A special place in the study of students’ cognitive activity is taken by the second dimension of learning – “Acquiring and Integrating Knowledge”. According to the terminology of pedagogical psychology, the basic principle of cognitive activity is as follows: acquiring new knowledge involves a subjective process of interaction between the items students already know and the ones they want to know. That is why the essence of the cognitive model referred to as “Dimensions of Learning” is that the student should not only be taught the basic knowledge, but also the development of thinking processes and skills to argue which is more important if the aim is to promote the personal and professional development of the student’s creative personality.

There are two categories of knowledge – procedural and declarative knowledge. Procedural knowledge is sometimes considered as skills and actions involving a process or a set of sequential actions. Assuming the ability to recall information, declarative knowledge means understanding the complex parts and the ability to reproduce them. One of the most popular strategic programs proposed to improve the efficiency of creating declarative knowledge is the “KWL program” (“To know. To want. To learn”) developed by D.S. Ogle (1986), as well as the concept of strategy development, developed by B. Joyce and M. Weil (1986).

In general, the stage of initial acquiring and integrating knowledge (procedural and

declarative) ends with an internal reconsideration of knowledge in such a way that it can be easily used and transferred into long-term memory. That's why acquiring and integrating knowledge takes place as follows: on the basis of the knowledge acquired by students, they have to understand new information by making a personal "conclusion" and assimilate the information with previous experience in such a way that it would be relatively easy to get it from the long-term memory to be used in the future.

When taking into account the third dimension of learning "Extending and Refining Knowledge", V. Verhasov's (1985) special attention is paid to more significant changes that relate to previously acquired information, which contributes to the formation of a new, more productive vision of certain events. Table 1 shows the procedures facilitating knowledge extension and refinement.

Table 1
Procedures facilitating the extension and refinement of knowledge

Activity Type	Description of Activity
Comparison	Determination and selection of properties and differences between the phenomena under consideration (objects or concepts).
Classification	Grouping into categories based on specific features.
Induction	Determination of new generalizations or principles by observing or analyzing special, isolated cases, or instances.
Deduction	Selection of partial knowledge based of conclusions, in terms of general principles and generalizations.
Error analysis	Identifying, recognizing, examining the causes of the nature of errors in their thoughts and arguments of others.
Modelling	Construction of hypothetical models, allowing to check the approved position and to outline the system of its support.
Abstract reasoning	Focusing on essential ideas or general, basic aspects of knowledge.
Perspective analysis	Definition and expression of personal ideas about the further development of the issue under discussion.

Studying the fourth dimension ("Using Knowledge Meaningfully") of the cognitive model of learning, J. Elliot (1977) drew his attention to the discrepancy between a "real life" and an "educational practice". He stated that only when students are aiming at accomplishing long-term

projects, they manage to put all the available skills into practice to demonstrate the ability to independent (self-regulated) activity.

Based on the views of the aforementioned scientist, we propose to use the following principles when organizing a learning process:

- the tasks offered to students should be person-oriented (self-selection of the topics of yearly projects and theses, issues of reports, etc.);
- a student must have a well-formed conscious desire for self-control (students who do not possess this quality, unknowingly “decelerate” their development);
- there is an urgent need of a tutor (mentor) for students to reveal their abilities and talents;
- the distinctive feature of the tasks contributing to student’s personal and professional development and the formation of their self-regulation skills is a real possibility of their implementation, that extends the range of knowledge and greatly increases the possibilities of cognitive activity.

The aforementioned points made it possible to conclude that the process of using knowledge is consciously characterized by the fact that:

- it requires thinking and actions covering the long-term period;
- it is directed by the student;
- it emphasizes the real issues and problems that attract students’ cognitive activity.

Therefore, in our opinion, this dimension is the core of the “Dimensions of Learning” model. The examples of situations requiring the use of knowledge meaningfully are shown in Table 2.

Table 2
Examples of cases requiring the meaningful use of knowledge

Ways of Meaningful Use of Knowledge	Their General Characteristics and the Cases of Use
Decision making	A typical situation is to choose between two or more alternatives by pre-developing the desired “criteria” of the process organization or “results” to be achieved in the final choice.
Research: a) conceptual b) historical c) prospective	It defines characteristic features of concepts; it is based on the mental functions of the higher order. It includes consideration of sources and reasons for accomplishing certain events.

	It provides a prediction of the consequences of foreseeable events or the events that could have happened if there had been any events in the past.
Experimental study	It includes observations, analysis, assumptions, testing, and based on the experiment results, it includes the reassessment of previous explanations.
Problem solving	It assumes that the process of problem solving starts with setting a goal, then the essence of the problem is determined, alternative ways to achieve the goal are identified and implemented in order to solve the problem.
Inventive activity	It provides the process of creating everything that is necessary to satisfy the needs or desires; it includes the development of an appropriate concept, the development and improvement of the mechanism of satisfying the conscious needs and specific criteria set by the “inventor”.

While studying the fifth dimension (“Efficiency of the Habits of Mind”) of the cognitive model, several scientists (R.J. Marzano (1992), D.N. Perkins (1981), etc.) distinguish the following qualities that characterize a specialist-researcher: the ability to respond quickly to new information; be accurate and objective; show persistence, even if answers and decisions are controversial; use non-conventional approaches to review the situation; restrain impulsivity. They claim that the priority of the “possibilities of intelligence” in cognition, i.e. the formation of a certain habit of mind, should be the basis of learning.

Since the leading role in realizing the tasks of forming the productive habits of mind belongs to a student, we have conducted a survey of second-, third- and fourth-year students majoring in “Practical Psychology” (54 persons), the results of which are shown in Table 3.

The following indicators of productive habits of mind have been selected: *self-regulation* (knowledge and understanding; planning; identifying and using necessary resources; prediction of consequences; evaluation of the effectiveness of actions); *critical thinking* (seeking accuracy; desire for clarity; favourableness; ability to restrain impulsivity; defending a position; reflection); *creative thinking* (involving in performing tasks; availability of efforts to focus their knowledge and capabilities; responsibility and support of personal criteria for evaluation; search for innovative approaches to the situations under investigation).

Students were asked to express their own opinion about their understanding of the indicators of productive thinking.

Table 3

Students' thoughts about the contents of the indicators of the habits of mind

Indicators	Situations of Using Indicators of Productive Habits of Mind
Self-Regulation	
Knowledge and understanding	After completing a task that is challenging for you. Understanding your mind will help determine your mistake.
Planning	It is necessary every time you have a very difficult task that requires a long time, for instance, two weeks or a semester.
Awareness of required resources	In the case, if you want to perform something that requires resources; you should define the scope of your capabilities.
Prevision of consequences	It takes place when you perform activities consisting of repeating actions; the ability to predict the process of solving a complex problem avoids meaningless mistakes.
Evaluating the effectiveness of action	If you do something new or something you are not very sure about, evaluating your actions helps you learn from your own mistakes.
Critical Thinking	
Striving for accuracy	Performing tasks that require special precision.
Striving for clarity	In the case when someone is trying to convince you of something, and you are trying to explain something to someone; the necessity to be confident in what you hear, speak or write.
Favourableness	If you can come up with ideas immediately in response to questions.
Ability not to be impulsive	The ability to overcome the desire to answer questions immediately without thinking.
Defending one's point of view	When you are absolutely sure of the point of view you are advocating, even if nobody has expressed such a point before.
The ability to empathize	Especially in the cases when you touch upon a very ticklish question that upsets the interlocutor.
Creative Thinking	
Intensive involvement in performing tasks	In cases when you still fail to succeed on a very important issue.
The demonstration of the efforts to focus knowledge and	At the time when you feel involved in performing routine activities.

capabilities	
Demonstration of responsibility and support of one's evaluation criteria	If you do something that is of interest or need for you.
The search for innovative approaches to the situations under investigation	When you face a particularly difficult problem or in case if it is important to consider and take into account different options.

Results

The use of the reflective approach to the organization of students' personal and professional development during learning in a higher educational institution based on the "Dimensions of Learning" model allowed us to draw the following conclusions:

- five types of thinking, reflecting the peculiarities of the five "Dimensions of Learning", can only be formed as a result of an appropriate strategy for organizing the learning process, while interacting nonlinearly with each other (Fig. 2);

- student's cognitive activity in the learning process is accompanied by a set of changes that arise at the level of perception and attitudes, which are ambiguously reflected in further development, facilitating or retarding further cognition (dimension 1);

- the process of cognitive activity is influenced by the degree of student's use of the productive habits of mind (dimension 5). Fig. 2 confirms this by the fact that by framing the scheme these dimensions create its positive background;

- students who have attitudes facilitating cognitive activity and respective perceptions are ready to the process of acquiring and integrating new knowledge (dimension 2) by using their habits of mind effectively, i.e. these students successfully assimilate new knowledge and skills with previously formed ones;

- the final result of the learning process built in such a way at the forming stage of the experiment, i.e. the process of readiness for activity, is the use of knowledge meaningfully by students (dimension 4);

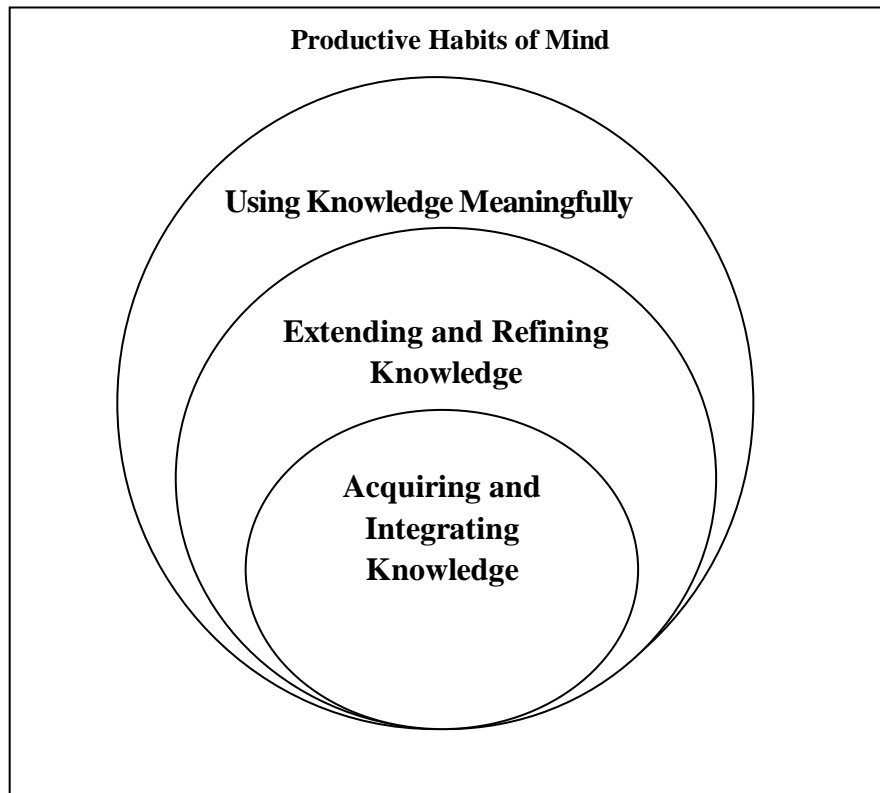

Fig. 2. The relationship between the dimensions of learning.

Thus, it can be assumed that by acquiring and integrating knowledge, using it meaningfully, the student simultaneously extends and refines new knowledge. The use of “Dimensions of Learning” cognitive model will help create the conditions for developing creative personalities who are constantly working on expanding their range of opportunities, taking full responsibility for the learning process and personal growth in general.

The ultimate goal of the learning process organized in this way is the development of an independent individual (subject) who is in need and able to exercise his abilities and perform life-long education. However, organizing the learning process on the basis of “Dimensions of Learning” cognitive model in order to create a dynamic, open information and educational environment (IEE) using a reflective approach will be effective only in case if a higher school teacher becomes an expert in the semantic filling of the cognitive process, able to correct and integrate curricula, instructions, improve the system of assessment of knowledge and competencies, and establish and implement a partnership with students. This is possible in the following case: when creating a model of students’ personal and professional development, the above mentioned conditions are effective if there are feedbacks, including a relatively continuous feedback (the degree of mastering a set of normative, fixed knowledge) and a flexible one (predictive, strategic,

conceptual).

Thus, the conclusions that have been drawn lead to the need to consider the educational process in the higher educational institution in the scope of objective and subjective projections and trajectories of future specialists' development, between the normative trajectory of the learning success (determined by the normative documents) and the individual pace and trends of personal and professional development, realized by students themselves. The task of the strategic and conceptual communication is to track changes in the social and legal environment, as well as information and educational environment (IEE), and to make appropriate changes to the purpose, content and tasks of professional training. The operational-prognostic communication takes into account the indicators at a particular moment of training and allows predicting changes in the trajectory of the strategy of creating the progress (educational professional programs, curricula, corresponding pedagogical conditions and educational innovative technologies).

Discussion

At the theoretical level, the perspective of implementing the reflective approach ideas to higher school activities can be assessed as extremely promising. But there is a question if real participants of learning are ready to operate in a new, research-oriented, reflective paradigm. In order to answer this question, we have created a special "Questionnaire for Detecting a Teacher's Preference to a Paradigm", which is given below.

Questionnaire

Dear colleague!

The given questionnaire has been designed to identify your preferences in pedagogical activities. In each question, you need to identify the content of the activity that is preferable for you. Tick in the appropriate box for each question on your answer sheet. It may seem to you that all options are equally significant. But do not be in a hurry. In any case, each person has their individual priorities, which we offer you to clarify and specify. There are no "right" or "wrong" options in this questionnaire, and any ranking option can show high professionalism.

1. *When planning classes, I:* a) identify the specific knowledge and means for its acquiring, which I want to show students; b) select facts, specific examples, exercises, on the basis of which I reveal certain theoretical points; c) try to take into account students' interests and needs; d) look for ways to involve students in assessing the level of their activity and to develop the need to increase

this level.

2. *The best teacher is a person who knows:* a) the branch of knowledge and the subject that they teach; b) the practice of using the acquired knowledge and the field of professional activity for which the specialists are trained; c) the specifics of the audience, requests and needs of specific students; d) the mechanisms of development of students' self-consciousness and self-regulation.

3. *Students understand the teaching material best of all if:* a) they obtain clear, structured knowledge and guidance on how to work with them; b) they are involved into definite exercises and practical actions; c) the personal and professional significance of teaching material is revealed for them; d) they are involved into a discussion on the general and individual value of the teaching material, and they are allowed to express and discuss their attitude.

4. *The best students are those who:* a) acknowledge the competence of the teacher, in self-study try to fulfil teacher's requirements for work with basic and additional literature, as well as have the desire for self-education; b) try to acquire practical skills and abilities, try to be involved in fulfilling vital and professionally important tasks; c) use the learning process as an opportunity to identify their own activity, initiative, interest in expanding the ways of self-development in educational activities; d) are not naive, but critical to learning and their activities, express proposals and discuss the level and nature of the work that is performed.

5. *The best results in life will be achieved by students who:* a) implement overall curriculum, actively work with the literature that has been given, speak at seminars on their initiative; b) seek to understand the practical significance of the teaching material, seek ways to use the acquired knowledge in their own practice; c) show a certain selectivity to the teaching material, have their own point of view and try to defend it; d) try to understand the reasons for complications and difficulties in their work and overcome barriers and obstacles on their own.

6. *Beginning teachers have a chance to become good teachers if they:* a) aspire to expand their intellectual potential, track all the novelties in the special literature, constantly update and organize their knowledge; b) try to find the ways to solve professional problems in the field the students major in, and are able to demonstrate their ability to solve these problems; c) identify students' interests, demands and needs, determined by their age, field of study, individual characteristics, etc.; d) accumulate techniques for activating students' self-activity, forming self-governing (self-managing) mechanisms of future specialists.

7. *The result of the teacher's work is as follows:* a) students have got profound knowledge, as well as they are able to find and use sources of knowledge replenishment, and are always ready for self-education; b) students are able to use specific methods of solving practical problems and have the need to improve them; c) students tend to further personal, social and professional development, try to master moral norms, their ideals, ability to co-operate with other people as well as to implement them in professional activity; d) students are confident in the availability of self-control reserves, want to identify and use them in their life and professional development, are able to interpret external influences critically and overcome manipulation.

8. *People study best of all when:* a) they are involved in a clear and consistent learning process organized by professionals; b) they see the expediency and necessity of the learning material; c) they are given the right to identify their abilities, interests and fulfil themselves; d) they have the opportunity to express their doubts and get agreement with other participants of the learning process.

9. *A teacher can use the study time effectively, at the expense of:* a) increasing the volume of learning material with its simultaneous generalization and structuring; b) removing unnecessary conversations from the learning process and increasing the proportion of clear and specific exercises, trainings; c) individualizing the learning process, taking into account the needs and opportunities of individual participants; d) strengthening the mechanisms of self-control, awakening students' need for self-control, which makes it possible to increase the proportion of self-study with creative tasks.

10. *The assessment of students' learning activity is most effective if students have:* a) a clear standard of knowledge that their knowledge must meet; b) the opportunity to detect not only certain knowledge but also skills and abilities; c) the opportunity to reveal their views and thoughts, identify and defend their point of view, realize their potential; d) the opportunity to identify their doubts, ask questions of concern, identify gaps in preparation for its further improvement.

11. *A real exam is:* a) the completion of studying the learning material, and the students' report on the level of its mastering; b) the demonstration of students' ability to apply the acquired knowledge to solve a specific professional or life problem; c) the procedure of communication between two equal parties, where each participant has the right to self-affirmation, receives confirmation of the level of their claims and self-assessment; d) a method for identifying the lack of

knowledge for the purpose of its further improvement, a way of obtaining a feedback on the level of acquired competence and the ways to increase it.

12. *A student needs an exam:* a) to generalize and refine the acquired knowledge; b) to master the methods of presentation of the relevant material to the competent interlocutor; c) to master the techniques of self-control in a stressful situation; d) to receive feedback on the level of their preparedness.

13. *A student stammers while answering the exam. Your interpretation:* a) he/ she knows the material badly; b) he/ she cannot show the knowledge (speech techniques and generalization are not developed enough); c) he/ she is not sure, he/ she has a high level of anxiety, low self-esteem, etc .; d) he/ she is not self-critical, as well as he/ she is unable to take a detached view of the answer and evaluate it critically.

14. *What do you think is the main thing in a university (which students cannot miss):* a) lectures, because the teacher gives a general overview of the problem and makes a generalization during them; b) practicals, because specific techniques, skills and abilities are mastered there; c) seminars, because students have the opportunity to express their point of view and learn to persuade others; d) self-study, because it is the form in which students can learn to manage themselves and distribute working time rationally.

15. *If students miss a lecture, first of all, they lose the opportunity:* a) to get a generalized analysis of a particular problem, the result of the author's revision and teacher's interpretation of a significant amount of information; b) to see directly the product of teaching activity: techniques of work with information and audience, ways of delivering material and organizing the learning time, etc.; c) to see the unique synthesis of the subject and teachers' personality, attitude, value that they reveal in their subject and share with listeners; d) to see the possibility and methods of critical attitude to well-known points, replicas and comments reflecting the procedures for organizing "teacher-subject-student" and "author-text-listener" systems.

16. *If students miss practicals, they lose the opportunity:* a) to see the use of theoretical knowledge in practice; b) to learn specific procedures and skills; c) to master the rules and norms of collective interaction, to identify their abilities and skills; d) to clarify definite positions, to master the procedures of adequate self-esteem, to see the standards of implementation of practical procedures.

17. *If student miss seminars, they lose the opportunity:* a) to identify the points in the theory they have not understood, expand and enrich their horizons; b) to acquire skills of presentation of the learning material, develop communicative skills, master the methods of logical presentation of a certain field of knowledge; c) to identify themselves, express their problems and thoughts, show their competence to others, acquire a positive reputation for the teacher, etc.; d) to evaluate objectively their level of knowledge in comparison with others and identify their weaknesses.

18. *If students ignore self-study, they lose the opportunity:* a) to replenish their knowledge; b) to train solving specific practical problems; c) to fulfil themselves, identify themselves and their abilities in a wider range of events; d) to acquire the ability to self-control, to practice the procedures of self-examination, self-knowledge, and self-esteem.

19. *During my classes I want:* a) to involve students in discussing various problems; b) to use a variety of learning material to engage students in practical work; c) to create a free and relaxed atmosphere (environment) that stimulates students' learning activity, their self-disclosure and interpersonal interaction; d) to create an environment that draws students into self-analysis and mutual analysis, gives a friendly feedback, helps realize ambiguous issues, elements of their imperfection and the necessity and expediency of their overcoming.

20. *It annoys me the most if students:* a) confine themselves to limited information, are not interested in literature, novelties, and read too little; b) avoid "rough work" while performing laboratory and practical work, rewrite tasks from other students, try to force others to work instead of them; c) avoid any responsibility, and are insincere, irresponsible; d) are superficial in their judgments, incapable of organizing their activities meaningfully, direct their activity to a constructive solution to the problem.

21. *Students prefer teachers who:* a) know a lot and can convey their knowledge to the audience; b) can demonstrate a certain way of performing a task and are competent in solving professional problems; c) help students feel their significance, show respect for them; d) help students more responsibly and meaningfully solve the tasks that seem simple at first, reveal the essence of what seems clear and help overcome this complexity.

22. *You have more influence on others:* a) by convincing them using logical argumentation, giving examples and facts; b) with demonstration, visual actions; c) by sharing your thoughts, views and personal experience; d) with a critical analysis of events.

23. *In your opinion, the people, unable to succeed in their lives, are those who:* a) ignore any opportunity to replenish their knowledge and increase erudition; b) refuse to obtain practical experience; d) are afraid to reveal themselves (to take a risk, to make a mistake, to look awkward in the eyes of others, etc.); c) do not learn from personal experience and mistakes, and repeat them again and again.

24. *I would like to be valued for the following qualities:* a) intelligence and erudition; b) diligence and skillfulness; c) honesty and reliability; d) wisdom and sober mind.

25. *When orienting students to reading literature, I draw their attention to:* a) facts, events, theories, approaches, definitions, the essence of author's ideas and theoretical concepts; b) the ways of working with information and the ways of its use for solving specific problems; c) the need to determine their point of view on the phenomena, events, facts, and the consonance of this point of view with the author's approach; d) the points on which the student agrees or disagrees with the author, the degree of their adherence to principle (on significant or minor issues), the possibility or impossibility of reconciling these views, finding the ways to reconcile.

26. *The method of organizing training for students must:* a) directly correspond to the topic of the lecture, reveal the aspects of the problem under consideration; b) contain practical tasks; c) provide conditions for the manifestation of each student's activity and opinion; d) provide an opportunity for self-evaluation and self-analysis.

27. *The best conditions that students have for the development and professional formation in the educational process are as follows:* a) if attention is paid to their intellectual development, the ability to think hard, master a wide range of information, which increases the ability to include additional information to solve the problem; b) if specific professional problems are offered and considered, the ways of their decision are shown; c) if students are involved in the atmosphere of creativity, independent search in conjunction with collective interaction, have the will of self-realization and self-development; d) if students have an opportunity to understand the deep aspects of professional activity and their own activity, reflect the factors of successful activity, put and solve the problem of their development.

28. *Students' activity in the university should:* a) be clearly defined by instructions and rules; b) follow directly from the current review and learning tasks; c) not be too formalized; have a range of rights and opportunities; d) be not limited by educational procedures, but should be the basis of

life and professional self-determination.

29. *Students enter a higher educational institution:* a) to get knowledge, first of all in a favourite subject; b) to develop abilities and practical skills in the given field of professional activity; c) to obtain conditions for further personal development; d) to understand life, the essence of the current situation of life and to determine future perspectives.

30. *If students do not like the subject, this is mostly because:* a) the teacher was unable to show the significance, importance and beauty of this field of knowledge to them; b) they do not realize its place and significance in the structure of practical activity; c) they are not personally mature and responsible enough, and they instantly obey their immediate motivation; d) they do not know how to go beyond the direct impulses, do not have the ability to reflection and critical comprehension of their stimuli.

31. *When learning a certain subject in the higher educational institution, negative emotions:* a) distract students from the essential issues, may contribute to the fact that they miss important components of the content of a particular subject; that's why students must overcome them with volitional efforts; b) create obstacles in performing tasks, hinder students' activity in professional training; c) are the right of every student to respond to unpleasant events in an adequate way, and require respect from the teacher and appropriate method for interaction; d) serve as an important source of new knowledge and an incentive to learn the ways to solve life problems.

32. *When I started (start) my teaching activity, I was (will be) most worried about:* a) forgetting something, confusing, or showing my incompetence; b) not being able to show how to perform an exercise, task, action; c) being uninterested for students, as well as being unable to organize interaction and creative atmosphere of classes; d) not being able to draw students into a constant self-awareness, self-analysis, to teach them to be responsive to the events occurring to them.

33. *I appreciate the administration that:* a) creates the creative atmosphere for scientific research, promotes scientific activity, creates real conditions for work (libraries, scientific publications); b) creates a material base for practical work with students (simulators, teaching materials, simulation models); c) allows students and teachers to feel themselves as full participants and co-creators of the pedagogical process, contributes to their all-round development (clubs, amateur performances, competitions, etc.); d) allows criticism, involves all participants of the

pedagogical process in self-control.

34. *If students are not interested in the class:* a) the teacher has not prepared to work well; b) they do not see the practical necessity or professional importance of this class; c) they do not consider themselves to be full participants, co-creators of the class; d) they do not understand that any class is a part of their life which influences their further destiny.

35. *The basis of interdisciplinary links in the university should be:* a) the affinity of individual subjects as spheres of human cognition (which are derived from the common roots, are studying the similar phenomena, are linked by cause-effect or logical relations, etc.); b) the integral nature of professional problems that cannot be solved by means of one subject; c) the unity of personal development, the need to identify and implement common strategies for working with students (both in general and individually with each student); d) the unity of mechanisms of cognition and self-knowledge that should be developed in students.

36. *The students that are often expelled from the university are those who:* a) have not coped with the learning load; b) are disappointed in the chosen field of professional activity; c) are unable to overcome difficulties and have lacks of volitional self-regulation; d) are unable to specify the arising difficulties and eliminate their reasons.

37. *Students will become the best specialists if they:* a) have a wide outlook and deep system knowledge; use the methods of scientific research and analysis; b) know how to solve professional problems and perform professional functions; c) are not afraid of exams, meet difficulties fearlessly, are confident in their abilities and possibilities; d) seek and find the reserves for overcoming difficulties, first of all in themselves, looking for ways to increase their own resources.

38. *If a third-year-student has lost the desire to study on the chosen speciality, this is a sign of:* a) their lack of activity in learning, as well as their indifferent attitude to learning; b) insufficient development of knowledge and skills; c) their personal courage, the ability to overcome a vital mistake in time; d) inability to penetrate into the essence of professional activity and comprehend its deep meaning.

39. *The imperfect evaluation of the learning activity is to be sought in the fact that it:* a) does not reflect the whole amount of knowledge, is bound to narrow themes; b) does not contain practical tasks; c) does not reflect the pace of student's advancement in the subject and the efforts during learning; d) does not reflect the mechanisms of learning, and student's ability to develop them.

40. *Do you think that a complex qualification examination is required for students? If yes, what should it include?* a) Questions on different subjects, and the tasks of establishing interdisciplinary links as well; b) Practical actions for solving specific professional problems; c) the tasks for showing the ability to navigate in professional and life problems freely, demonstrate techniques and the ability to solve them creatively; d) the tasks of professional and personal reflection, the ability to assess the achieved results adequately and show the ways of their further improvement.

41. *My expectations of students when they are writing diploma theses:* a) first of all, they must demonstrate their ability to comprehend theoretically the problem, study as many sources as possible, fully elaborate scientific approaches for solving a definite problem; b) they must try to find the ways to solve a particular practical problem; c) while working on the problem, they must form their own approach to the problem and defend it; d) they must learn to treat critically both the points of view of others and their own preferences and interests and comprehend the difficulties they encounter, learn how to overcome these difficulties and see the prospects for further improvement of the mechanisms of their work.

42. *During studying, a student must:* a) become “an insider” in libraries, reading rooms, and scientific laboratories; b) try to learn as much as possible about the future profession, communicate with its representatives, use any opportunity to learn practical methods of work; c) widely use all possibilities of student life for all-round personal development, participate actively in social activities, have different hobbies; d) work out the ways of self-management, form the ability not to take anything on trust, develop skills of self-knowledge, self-observation and self-regulation.

43. *My favourite questions that students can ask me as a teacher:* a) “Where can I read about it?”, “What else can I read about it?”; b) “Where (How) can this be used?”, “How can this be done?”, “How (Where) can I learn this?”; c) “What can I get from this?”, “Why do I need this?”, “How should I treat this?”; d) “Why is it necessary to do this in that way?”; “Can I try to do it differently?”.

44. *I am mostly annoyed by students who:* a) do not like to prepare for classes and read too little; b) avoid active participation in the implementation of practical actions; c) are not bright personalities (one can say that they are “neither fish nor fowl”); d) do not think about the causes of the occurring events, do not try to analyze them; e) think about everything in amateurish way not

having the necessary knowledge, study everything perfunctory without getting inside; f) do everything “hurry-scurry”, do not strive for quality and efficiency; g) are ready to argue and insist on their opinion for any reason, constantly assert themselves, regardless of others; h) doubt in everything; constantly try to ascertain the points that are already clear, trifle away, get stuck in details.

45. *For students' self-study, I propose:* a) the work with additional literature, the comparison of the views of different authors; b) training for performing certain exercises, practical tasks; mastering the techniques and procedures for performing an exercise; c) the tasks that allow them to feel the joy of success, reveal the ability to overcome difficulties, increase self-esteem; d) the tasks for self-observation, self-knowledge, self-esteem, identification of the causes of positive or negative attitude to learning and professional activity, awareness of the appropriateness of the factors causing such an attitude.

Questionnaire results

Options “a”, “e” means the inclination to the academic paradigm, “b”, “f” – to the technological paradigm, “c”, “g” – to the personal paradigm, “d”, “h” – to the reflective paradigm. The smallest number of points scored for the corresponding option means the respondent's preference for a certain paradigm. If the quantitative values are similar, this may indicate both the uncertainty of their preferences and the ability of a person to act flexibly, using the benefits of each paradigm.

In the context of professional development, the optimal ratio is the ratio of orientations when all paradigms are presented with a certain predominance of the personal and reflective ones.

The questionnaire was offered to 12 teachers of higher technical educational institutions who were attending teacher training courses. We were interested in the question, as follows: “How much are they prepared to implement a reflective approach in their activity?” The obtained results are shown in Table 4.

Table 4

Generalized Results of Selecting a Preferable Paradigm by Respondents

Paradigm	Conventional numbers of respondents											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Academic	16	11	1	9	7	2	5	20	16	10	16	17
Technological	8	8	19	18	15	30	21	12	7	12	8	8
Personal	15	15	19	12	18	4	15	8	12	14	15	12
Reflective	6	11	6	6	5	9	4	5	10	9	6	3

The analysis of the data presented in Table 4 shows that only one of the respondents has expressed a clear preference for the academic paradigm. At the same time, no choice has been given for other paradigms. The priority for both academic and technological paradigms and both academic and personal paradigms was indicated by two participants for each combination. Three participants have preferred the combination of the technological and personal paradigms. The preference for three paradigms has been shown: academic, technological and personal paradigms (by one person) and academic, personal and reflective paradigms (by two people). That is, the reflective component of individual responses has been the least represented (only two respondents have indicated it in the combination with two other paradigms).

Conclusions

Since the research was conducted anonymously, it was not possible to determine the profile of the teacher's activity (technical or the humanities). This is the prospect of further research. However, the obtained data allow us to draw some conclusions. Thus, the number of choices for the academic paradigm was 130 (the average number of responses per respondent was 10.8), for the technological paradigm – 176 (14.7), for the personal paradigm – 159 (13.3), for the reflective paradigm – 85 (7.1). Together with the previous result, it can be concluded that the reflective component of the activity has not received its recognition from the teaching staff yet. This determines the need for appropriate work to master the technology of introducing reflective procedures into the educational process of higher educational institutions.

References:

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста//Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. – Л, 1974. – Вып.2. – С. 5–8.
2. Ананьев Б.Г. Психология студенческого возраста и усвоение знаний//Вестник высшей школы. – 1977. – N 7. – С. 25–31.
3. Alpatova O. Рефлексивная образовательная среда высшего учебного заведения как фактор развития личности студента // Problemy nowoczesnej edukacji. – T.IV. – Czestochova. – 2014. – P.15–21.
4. Лузік Е.В. Дидактичне моделювання як основа компетентнісного підходу до оптимізації процесу навчання у ВНЗ // VIII Міжнародна конференція «Стратегія якості в промисловості та освіті», 2012р. 30 травня – 6 червня 2012 2(1) С. 159 – 164.
5. Wallace M.J. Training Foreign Language Teachers: A Reflective Approach. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1991. – 164 p.
6. Marzano R. J., Pickering D.J., Arredondo D.E., Blackburn G.J., Brandt R.S., Moffett C.A. Dimensions of Learning Teacher’s Manual. – Alexandria, Va.: Association for Supervision and Curriculum Development. – 1992. – 192 p.
7. Халяпина Л.П. Некоторые тенденции по усовершенствованию профессиональной подготовки учительских кадров в высшей школе США // Проблема многоуровневой подготовки в вузе: Межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово: Изд-во Кемеров.ун-та, 1994. – С. 71–83.
8. Стоуне Э. Психопедагогика. Психологическая теория и практика обучения: Пер. с англ. / Под ред. Талызиной Н.Ф. – М.: Педагогика, 1984. – 472 с.
9. Роман Р.М. Формування педагогічної! Майстерності майбутніх учителів у вищій школі США: Автореф. дис. канд. пед. наук. – К., 1993. – 22 с.
10. Hinger M. Mastery Teaching. – EL Segundo, Calif.: TYP Publication – 1982. – 120 p.
11. Kerpan S., Kimball T., Martin M. Teacher Expectation and Student Achievement: Coordinator’s Manual/ - Bloomington, Ind.:Phi Delta Kappa. – 1980. – 292 p.
12. Rodgers T.S. Towards A Model of Learner Variation in Autonomous Foreign Language Learning // Studies in Second Language Acquisition. – 1978. – №2(1). – P. 73–97.

13. Johnson D.W, Johnson R.T., Roy P., Holubec E.J. *Circles of Learning: Cooperation in the Classroom*. – Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development. – 1984. – 213 p.
14. Mandler G. *The Nature of Emotions* // Miller J. (Ed.), *States of Mind*. – New York: Pantheon Books. – 1983. – 115 p.
15. Santostefano S. *Cognitive Controls, Metaphors and Contexts. An Approach to Cognition and Emotion* // Bearson D.J., et al. (Eds.), *Developmental Perspectives*. – Hillsdale, N.J. : Lawrence Erlbaum. – 1986. – 162 p.
16. Morrow L.M. *Promoting Voluntary Reading* // Flood J.M., et al. (Eds), *Handbook of Research on Teaching the English Language Arts*. – New York: Macmillan. – 1991. – 161 p.
17. Ogle D. *The K-W-L: A Teaching Model that Develops Active Reading of Expository Text* // *The Reading Teacher*. – 1986. – №39. – P. 564–576.
18. Joyce B., Weil M. *Models of Teaching*. – Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall. – 1986. – 184 p.
19. Вергасов В.М. *Активизация познавательной деятельности студентов в высшей школе*. – 2-е изд., допол. и перераб. – К. : Вища школа. 1985. – 174 с.
20. Elliot J. *Developing Hypotheses about Classrooms from Teachers' Personal Constructs* // *Interchange*. – 1977. N7. – P. 1–22.
21. Perkins D.N. *the Mind's Best Work*. – Cambridge, Mass: Harvard University Press. – 1981. – 148 p.
22. Семиченко В.А. *Идеи интеграции, системности и целостности в теории и практики высшей школы* // В.А. Семиченко, Е.С. Барбина. – Херсон. – 2002. – 312 с.

Eugene Kazanovich,
PhD, Docent,
Institute of business BNU
(Belarus)

INTERRELATION OF ACADEMIC AND WORK MOTIVATION OF STUDENTS

The article deals with the results of empirical research of the relationship between the types of academic and work motivation of students. The analysis of influence of internal and external

motivation on success of educational activity of students and features of their labor motivation is carried out. Presents the results of the study indicate the need for updating the students during their training in the institution of higher education intrinsic motivation, as well as the most semideterminate determining the behaviour of the individual types of external motivation.

Key words: theory of self-determination E. Deci and R. Ryan, academic and labor motivation, the success of educational activities.

大学生学术和工作动机的相互关系

本文致力于研究学术动机类型结果与对大学生工作动机之间的相互联系。进行了内外部动机对学生成功的教育活动以及工作动机特征影响的分析。研究表明，学生必须在高等教育机构受教育期间实在自我的内部动机，甚至更多的决定个人最自主行为的外部动机类型。

关键词: E. Deci和 R. Ryan的自觉理论，学术与工作动机，成功的教学活动。

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ И ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

В статье рассмотрены результаты эмпирического исследования взаимосвязи типов академической и трудовой мотивации студентов. Осуществлён анализ влияния внутренней и внешней мотивации на успешность учебной деятельности студентов и особенности их трудовой мотивации. Представленные результаты исследования указывают на необходимость актуализации у студентов во время их обучения в учреждении высшего образования внутренней мотивации, а также наиболее обуславливающих самодетерминированное поведение личности типов внешней мотивации.

Ключевые слова: теория самодетерминации Е. Диси и Р. Райана, академическая и трудовая мотивация, успешность учебной деятельности.

Исследование психологических факторов, обеспечивающих успешность академических достижений студентов, актуально не только с точки зрения предсказания успешности обучения в учреждении высшего образования, но и в связи с их ролью в дальнейшей профессиональной деятельности. Как отмечают исследователи Т. О. Гордеева,

О. А. Сычев, Е. Н. Осин, «по данным недавних мета-аналитических исследований вклад мотивационных переменных в академические достижения студентов сопоставим с вкладом показателей интеллекта и иногда даже превышает его» [1, с. 96].

Мотивация учебной деятельности, по мнению Т. О. Гордеевой, является сложной, многомерной структурой, которая включает в себя мотивы, цели, стратегии реагирования на неудачи, настойчивость, а также когнитивные составляющие и механизмы [2].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных проблеме мотивации личности, вызывающими интерес исследователей остаются такие вопросы, как взаимосвязь мотивации с успешностью учебной деятельности, взаимосвязь академической мотивации студентов и их мотивации к дальнейшей трудовой деятельности.

Основная цель исследования – установить наличие взаимосвязи между типами академической мотивации, успешностью учебной деятельности студентов и типами их трудовой мотивации. Цель исследования была реализована в следующих задачах:

* выявить различие типов академической и трудовой мотивации студентов по половому признаку;

* установить наличие взаимосвязи между типами академической успеваемости и успешностью учебной деятельности студентов;

* выявить взаимосвязь между типами академической успеваемости и типами трудовой мотивации студентов.

В психологической науке существуют различные классификации типов мотивации личности. Одна из наиболее часто встречаемых – деление мотивов на внешние и внутренние. Исследователь В. И. Чирков, основываясь на теории самодетерминации Е. Диси и Р. Райана, под внешней мотивацией понимает конструкт для описания детерминации поведения в тех ситуациях, когда факторы, которые его инициируют и регулируют, находятся *вне Я (self)* личности или *вне* поведения. *Внутренняя мотивация* – конструкт, описывающий такой тип детерминации поведения, когда инициирующие и регулирующие его факторы проистекают *изнутри* личностного Я и полностью находятся *внутри* самого поведения. Внутренне мотивированные деятельности не имеют поощрений, кроме самой активности. Люди вовлекаются в эту деятельность ради нее самой, а не для достижения каких-либо внешних наград [3; 4; 5].

Как отмечают Р. Райан Е. Диси, наиболее положительное влияние как на познавательные процессы, так и на личность в целом оказывает внутренняя мотивация. Тем не менее исследователи утверждают, что внешняя и внутренняя мотивация – это не два противоположных полюса, между ними существуют взаимопереходы, и эти преобразования регулируются с помощью процесса интернализации (термин близкий к идеям Л. С. Выготского). Необходимо также отметить, что «теория самодетерминации не рассматривает внешне мотивированное поведение как обязательно лишённое автономности, но, напротив, предполагает, что внешняя мотивация может сильно варьировать по степени относительной автономности» [5, с. 71].

В теории организмической интеграции выделяют три типа мотивации: внутреннюю, внешнюю и амотивацию. Внешняя мотивация включает в себя спектр стилей регуляции: интегрированная, идентифицированная, интроецированная, внешняя. Высокую степень самодетерминированного поведения личности обеспечивают внутренняя мотивация (стиль внутренняя регуляция), а также такие стили внешней мотивации как «интегрированная» и «идентифицированная» регуляция. Такие стили регуляции, относящиеся к внешней мотивации, как «интроецированная», «внешняя» и «отсутствие регуляции» (относящийся к типу «амотивация»), определяют несамодетерминированное поведение личности. Амотивация представляет собой стремление субъекта уйти от деятельности [5].

Для изучения особенностей учебной мотивации студентов применялся опросник «Шкалы академической мотивации» (ШАМ) в адаптации Т. О. Гордеевой [1]. Опросник измеряет три общих фактора академической мотивации: внутреннюю, внешнюю мотивацию и амотивацию, а также их составляющие. Мотивация достижения, познания и саморазвития являются шкалами внутренней мотивации, а мотивация самоуважения, интроецированная мотивация и экстернальная мотивация – шкалами, составляющими внешнюю мотивацию. Шкала мотивации познания направлена на диагностику потребности узнавать что-то новое, шкала мотивации достижения – на стремление добиваться поставленных целей, наиболее высоких результатов, а шкала саморазвития диагностирует стремление к постоянному развитию собственных умений в рамках учебной деятельности. Шкала самоуважения измеряет стремление учиться ради ощущения собственной значимости и повышения самооценки, шкала интроецированной мотивации направлена на диагностику побуждений,

связанных с долгом и обязательствами, шкала экстернальной мотивации измеряет стремление учиться для того, чтобы избежать проблем и соответствовать требованиям. Шкала амотивации диагностирует стремление избежать какой-либо деятельности [1].

В исследовании приняли участие 37 студентов второго курса очной формы обучения Института бизнеса БГУ, обучающихся по специальности «управление информационными ресурсами» (18 девушек и 19 юношей).

Результаты, полученные с помощью опросника «Шкалы академической мотивации» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Количественные показатели описательной статистики выраженности типов академической мотивации у юношей и девушек

Типы академической мотивации	Девушки (N=18)		Юноши (N=19)		Значение t-Стьюдента	Уровень статистической значимости p
	Средние групп.	Ст. откл.	Средние групп.	Ст. откл.		
Познавательная	14,47	2,87	12,00	3,59	2,42	0,03*
Достижения	15,16	2,79	13,42	4,13	1,49	0,15
Саморазвития	15,00	3,97	12,42	3,99	1,77	0,09
Самоуважения	11,11	4,79	7,32	3,20	2,64	0,02*
Интроецированная	12,05	3,95	9,26	2,49	2,97	0,01*
Экстернальная	10,89	4,56	10,68	3,94	0,17	0,87
Амотивации	9,84	3,34	12,47	3,63	-2,54	0,02*

*Примечание: * – значимые значения при $p < 0,05$*

Сопоставление средних значений по шкалам ШАМ (см. Таблицу 1) показывает, что в профиле мотивов ведущими типами мотивации у девушек являются мотивация достижения, мотивация саморазвития и познавательная мотивация. Таким образом, в мотивационной сфере девушек отмечено преобладание внутренней мотиваций. Следовательно, девушкам наиболее присущи внутренние мотивы, связанные с позитивными переживаниями от преодоления трудностей, достижением поставленных целей, стремлением к постоянному развитию собственных умений, повышением интереса к учебной деятельности, компетентности. При этом интроецированные мотивы (учёба как обязанность, чувство долга)

и экстернальные мотивы, связанные с ощущением внешнего принуждения со стороны значимых других, родителей и преподавателей, у девушек играют меньшую роль. Наименьшие показатели у девушек получены по шкале амотивация.

У юношей, как и у девушек, ведущими типами мотивации являются «достижение», «саморазвитие», «познавательная», однако в репертуар доминирующих типов мотивации входит тип «амотивация», что указывает на снижение у юношей интереса к учебной деятельности в целом.

Таким образом, у девушек и юношей академическая мотивация обусловлена в большей мере внутренней мотивацией, однако у юношей в профиль доминирующих мотивов также входит амотивация.

Сопоставление профилей академической мотивации у юношей и девушек показывает наличие достоверных различий по трём типам мотивации (стилям регуляции) – познавательной, самоуважения и интроецированной мотивации ($p < 0,05$), которая более выражена у девушек, и амотивации ($p < 0,05$), более свойственной юношам.

Одной из задач исследования было установить наличие взаимосвязи между типами академической успеваемости и успешностью учебной деятельности. Показатели успешности учебной деятельности у студентов-второкурсников были определены за три предыдущие семестра. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количественные показатели коэффициентов корреляции между типами академической мотивации и успешностью учебной деятельностью студентов (по Пирсону)

Типы академической мотивации	Показатели успешности учебной деятельности		
	Девушки (N=18)	Юноши (N=19)	Общая выборка (N=37)
Познавательная	0,06	0,10	0,26
Достижения	0,32	0,34	0,38*
Саморазвития	0,40	0,25	0,44*
Самоуважения	0,32	0,18	0,46*
Интроецированная	-0,02	-0,08	0,20

Экстернальная	-0,14	-0,10	-0,06
Амотивации	-0,10	-0,27	-0,32*

*Примечание: * – значимые корреляционный связи при $p < 0,05$.*

На основании анализа результатов, представленных в Таблице 2, можно сделать вывод о том, что между такими типами академической мотивации, относящимися к шкалам внутренней мотивации, как «достижение», «саморазвитие» и наиболее самодетерминирующему поведению личности из типов внешней мотивации – «самоуважение», установлена прямая взаимосвязь с показателями успешности учебной деятельности студентов. Таким образом установлено, что чем более выражены вышеназванные типы мотивации у студентов, тем выше их успешность в учебной деятельности (отсутствие статистически подтвержденных взаимосвязей у юношей и девушек с показателями академической мотивации в отдельности и успешностью учебной деятельности обусловлено их незначительной выборкой).

Необходимо также подчеркнуть, что на основании анализа данных, приведенных в Таблице 2, было доказано, что чем выше показатели выраженности наиболее деструктивного типа мотивации – «амотивация», тем ниже успехи студентов в учебной деятельности.

Полученные нами результаты согласуются с положениями теории Р. Райана Е. Диси о том, что наиболее положительное влияние как на познавательные процессы, так и развитие личности в целом оказывает внутренняя мотивация и наиболее «прогрессивные» стили регуляции, относящиеся к внешней мотивации.

Следующей задачей исследования, связанной с учётом специфики профессиональной направленности студентов (будущие руководители), было выявить наличие взаимосвязи между типами академической успеваемости и типами трудовой мотивацией студентов.

Для определения типов трудовой мотивации был использован опросник В. И. Герчикова «Типы мотивации» [6; 7; 8], который позволяет выявить пять типов мотивации персонала: инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйский и люмпенизированный. Сотрудников, относящихся к «инструментальному» типу мотивации, прежде всего интересует возможность зарабатывать как можно больше, они максимально нацелены на результат (т. е. труд является инструментом для удовлетворения других потребностей, отсюда и название типа). «Профессиональный» тип мотивации

характерен для сотрудников, которые стремятся к развитию и самовыражению, готовы без конца доказывать себе и другим, что они лучшие в своей профессии. Для сотрудников, относящихся к профессиональному типу мотивации, важно идти вверх по карьерной лестнице, их в первую очередь интересует само содержание работы и они не согласны выполнять неинтересную для них работу, сколько бы за нее ни платили. «Патриотическому» типу сотрудников свойственно то, чтобы их ценили, уважали и чтили в компании. Главная награда для этого типа сотрудников – всеобщее признание незаменимости в компании. Для сотрудников «хозяйского» типа важно выполнять работу с максимальной самоотдачей, настаивая при этом на ее особой интересности или высокой оплате. Представители хозяйского типа не требуют дополнительных указаний или контроля, добровольно принимают на себя полную ответственность за выполняемую работу, просчитывая все до мелочей. По мнению специалистов, это самый эффективный тип работника в смысле соотношения затрат и результатов. «Люмпенизированный» (избегательный) тип отличает нежелание работать в принципе. Представителям этого типа не важен характер рабочих заданий, они согласны на низкую оплату при условии, чтобы другие сотрудники не получали больше их. Для «люмпенизированного» типа также не важно повышение своей профессиональной квалификации, для него характерна низкая ответственность за результаты своей деятельности, а также стремление переложить эту ответственность на других сотрудников.

Результаты исследования степени выраженности типов трудовой мотивации с помощью опросника В. И. Герчикова «Типы мотивации» представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Количественные показатели описательной статистики выраженности типов трудовой мотивации у юношей и девушек (N=37)

Типы трудовой мотивации	Девушки		Юноши		Значение t-Стьюдента	Уровень статистической значимости p
	Средние	Ст. откл	Средние	Ст. откл		
Инструментальная	8,58	2,65	10,21	3,72	-1,82	0,09
Люмпенизированная	2,58	1,64	2,89	2,00	-0,58	0,57
Профессиональная	10,11	2,38	8,32	2,38	2,42	0,03*

Патриотическая	3,68	2,14	3,16	2,52	0,67	0,51
Хозяйская	3,89	1,94	4,84	2,34	-1,51	0,15

Примечание: * – значимые значения при $p < 0,05$

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 3, позволил установить, что ведущие типы трудовой мотивации у юношей и девушек – профессиональная и инструментальная. Сопоставление профилей трудовой мотивации у юношей и девушек показывает наличие достоверных различий по профессиональному типу трудовой мотивации ($p < 0,05$), которая более выражена у девушек. Таким образом, для девушек наибольшую ценность представляет содержание выполняемой работы, преодоление трудностей и возможность дальнейшего карьерного роста.

В Таблице 4 представлены показатели коэффициентов корреляции, полученные с помощью метода корреляционного анализа между типами академической и трудовой мотивации.

Таблица 4 – Количественные показатели коэффициентов корреляции между типами академической и трудовой мотивации у девушек (по Пирсону).

Типы академической мотивации	Типы трудовой мотивации				
	Инструментальный	Люмпенизированный	Профессиональный	Патриотический	Хозяйский
Познавательная	-0,37	-0,54*	0,12	0,17	0,34
Достижения	-0,44	-0,40	0,22	0,03	0,50*
Саморазвития	-0,29	-0,48*	0,07	-0,14	0,42
Самоуважения	-0,35	-0,09	-0,11	0,00	0,22
Интроецированная	-0,16	-0,05	-0,08	-0,19	-0,03
Экстернальная	0,18	0,20	0,16	-0,36	-0,49*
Амотивация	0,27	0,46*	-0,07	-0,30	-0,45*

Примечание: * – значимые корреляционные связи при $p < 0,05$.

Анализируя данные, представленные в Таблице 4, можно утверждать, что установлена прямая взаимосвязь между таким типом, относящимся к шкалам внутренней мотивации, как «достижение», и самым эффективным в смысле соотношения затрат и результатов –

«хозяйским» типом трудовой мотивации. Это означает, что чем выше у студентов развито стремление добиваться поставленных целей, наиболее высоких результатов, тем ярче у них выражена установка, направленная на выполнение работы с максимальной самоотдачей, при этом они не настаивают на ее особой интересности или высокой оплате и не требуют дополнительных указаний или контроля со стороны руководителя.

В процессе исследования также установлено, что такие типы академической мотивации как «познавательная», «саморазвитие», относящиеся к шкалам внутренней мотивации, отрицательно коррелируют с «люмпенизированным» типом трудовой мотивации. Это означает, что чем выше у студентов развита мотивация, направленная на стремление к постоянному развитию собственных умений в рамках учебной деятельности, потребности узнавать что-то новое, тем реже у них возникает желание избежать в будущей профессиональной деятельности любых неприятных для себя обстоятельств (в том числе – работы), а также ответственности за результаты своего труда.

На основании анализа данных, представленных в Таблице 4, также установлено, что «экстернальный» тип, относящийся к шкалам внешней мотивации, и тип, определяющий наименее самодетерминированное поведение личности – «амотивация», отрицательно коррелируют с «хозяйским» типом трудовой мотивации. В процессе исследования доказано, что тип академической мотивации – «экстернальный» – положительно коррелирует с «люмпенизированным» типом трудовой мотивации, что подчеркивает негативное влияние слабодетерминирующее поведение личности стилей регуляции на успешность трудовой деятельности.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

- Сопоставление профилей академической мотивации у юношей и девушек показывает наличие достоверных различий по таким типам мотивации, как «познавательная», мотивация «самоуважения», «интроецированная» ($p < 0,05$), которые более выражены у девушек, и амотивации ($p < 0,05$), более свойственной юношам.

- Между типами академической мотивации, относящимися к шкалам внутренней мотивации – «достижение», «саморазвитие», – и наиболее самодетерминирующим поведением личности типом, относящимся к шкалам внешней мотивации – «самоуважение», установлена

прямая взаимосвязь с показателями успешности учебной деятельности. Также была установлена обратная корреляционная взаимосвязь между показателем академической мотивации «амотивация» (наиболее способствующим низкому смодетерминированному поведению) и успехами в учебной деятельности студентов.

- Сопоставление профилей трудовой мотивации у юношей и девушек показывает наличие достоверных различий по «профессиональному» типу трудовой мотивации ($p < 0,05$), которая более выражена у девушек.

- Установлена прямая взаимосвязь между типом академической мотивации «достижение», относящимся к шкалам внутренней мотивации, и самым эффективным с точки зрения соотношения затрат и результатов – «хозяйским» типом трудовой мотивации. Такие типы академической мотивации, как «экстернальный» и «амотивация», неспособствующие самодетерминированному поведению, отрицательно коррелируют с вышеназванным типом трудовой мотивации.

В результате исследования также установлено, что тип академической мотивации «амотивация» положительно коррелирует с «люмпенизированным» типом трудовой мотивации.

- Выявленные нами особенности взаимосвязи академической и трудовой мотивации подтверждают теоретические положения Р. Райана и Е. Диси о положительном влиянии внутренней мотивации и некоторых типов (стилей регуляции) личности, относящихся к внешней мотивации, на эффективность деятельности.

- Преподавателям и кураторам студенческих групп в учреждениях высшего образования необходимо способствовать актуализации у студентов внутренней мотивации, а также наиболее обуславливающих самодетерминированное поведение личности типов внешней мотивации.

Литература:

1. Гордеева, Т. О. Опросник «Шкалы академической мотивации» / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Н. Н. Осин // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 96–107.
2. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения. – М. : Смысл, Академия, 2006. – 336 с.

3. Deci, E. L., Ryan, R. M. Self-determination and intrinsic motivation in human behavior. 1985.
4. Чирков, В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116–132.
5. Ryan, R. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being / R. Ryan, E. Deci // American Psychologist. – 2000. – V. 55. – P. 68–78.
6. Герчиков, В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации (часть 1) / В. И. Герчиков // Журнал: Мотивация и оплата труда. – М. : Издательский дом Гребенникова. – 2005. – № 2. – С. 53–62.
7. Герчиков, В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации (часть 2) / В. И. Герчиков // Журнал: Мотивация и оплата труда. – М. : Издательский дом Гребенникова. – 2005. – № 3. – С. 3–14.
8. Анкета для определения типа трудовой мотивации работника [Электронный ресурс]: Тесты на мотивацию. – Режим доступа:
<https://n-biz86.ru/raznoe/testy-na-motivaciyu-personala-test-oprosnik-motivaciya-i-stimulirovanie-personala-anketa-dlya-opredeleniya-tipa-trudovoj-motivacii-rabotnika.html> – Дата доступа: 14. 04. 2019.

Vitalii Rakhmanov,
PhD, Docent,
National Aviation University
(Ukraine)

**THE USE OF STATISTICAL RESEARCH METHODS FOR THE ORGANIZATION
OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE EDUCATIONAL AND INFORMATION
ENVIRONMENT OF TECHNICAL UNIVERSITIES**

By using the stochastic approach, this paper analyzed and determined the organization of the educational process in the formation of the educational information environment in the technical higher educational institutions. The characteristic of this method is that it can accurately foresee the

process of future research and know someone's past behavior. The possibility of analysis shows that the aggregate of mastered knowledge is not related to one theme of employments, but to the aggregate of all the knowledge that engineers will appear in the future. The results show that the professional knowledge level of engineers has been greatly improved (or degraded) in the future. The use of statistical research methods in the process of education may help to analyze students' willingness to carry out effective professional activities based on the acquisition of flexible knowledge, comprehensive abilities and skills.

Key words: casual process, assimilation of knowledge, mathematical model, educational information space, educational information environment.

统计研究方法在高职院校中组织形成教育信息环境的应用

摘要：通过随机法，本文分析并确定了高职院校中教育信息环境形成中的教育过程的确定组织。这种方法的特点在于，可以准确地预见将来进行研究的过程，同时知道某人过去的行为。分析可能性显示，已掌握知识的总和与就业的其中某一主题无关，但是与未来工程师会显现的所获得的所有知识的总和有关。结果表明，未来工程师的专业知识水平有了很大的提高(或恶化)。在教育过程中使用统计研究方法，可能有助于分析学生基于获取灵活知识、综合能力和技能的开展有效职业活动的意愿。

关键词: 随意过程；吸收知识；数学模型；教育信息空间；教育信息环境

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИСЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье проанализированы и определены особенности организации учебного процесса с помощью стохастического подхода в условиях образовательно-информационной среды технического университета. Появляется возможность анализировать совокупность усвоенных знаний не по отношению к одной теме занятий, а по отношению ко всей совокупности полученных знаний будущими инженерами. Использование статистических методов исследования в учебном процессе предоставит возможность проанализировать готовность студентов осуществлять эффективную профессиональную деятельность на основе овладения гибкими знаниями, обобщенными умениями и навыками.

Ключевые слова: случайный процесс, усвоение знаний, математическая модель, учебный процесс, образовательно-информационная среда.

Постановка проблемы. Реформирование системы высшего образования Украины и социально-экономические процессы, происходящие в мире, обуславливают формирование новых требований к профессиональной подготовке будущих инженеров в техническом университете. Совершенствование процесса формирования профессиональных умений будущих инженеров усиливается с возникновением и развитием новых прогрессивных образовательных технологий. В современных условиях применяют современные подходы для переосмысления взаимосвязи между преподавателем и студентом в процессе обучения, а также используют новые активные методы обучения, которые направлены на решение ситуативных проблем и формирование профессиональных умений в условиях образовательно-информационной среды [3, 4, 7].

Анализ исследований и публикаций. Проблемы подготовки будущих инженеров с помощью информационных систем изучали Н. Б. Булгакова, А. Б. Велиховская, Т. В. Губенко, Ю. А. Дорошенко, Л. М. Забродская, В. В. Лапинский, Э. В. Лузик, М. В. Мойсеева, Е. М. Пехота, Т. В. Тихонова, Ф. С. Халилова и др.

Цель статьи – определить и проанализировать особенности организации учебного процесса с помощью стохастического подхода в образовательно-информационной среде технического университета.

Изложение основного материала исследования. Образовательно-информационная среда – это совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации, целью которой является создание условий, способствующих возникновению и развитию процессов образовательно-сетевому взаимодействию между объектами и субъектами среды, а также обеспечение активности объектов обучения, активизация образовательных и социальных инициатив для развития компетенций. Образовательно-информационная среда направлена формирование умений работать с информацией, развитие коммуникативных способностей, исследовательских умений и навыков выбора оптимальных решений. Для успешной реализации образовательных задач следует использовать прогностическую модель обучения, что позволит решить самую

сложную задачу в обучении – не получение информации, а ее понимание [6, 8]. Для этого обратимся к детерминированному и стохастическому подходам.

Детерминированный подход к учебному процессу характеризуется тем, что полученные знания в интервале времени позволяют полностью определить поведение этих процессов вне этого интервала. То есть основная особенность детерминированного подхода состоит в том, что результат процесса обучения в будущем можно точно предсказать, зная его поведение в прошлом. Детерминированный подход в учебном процессе определяется как составляющая стохастического подхода.

Стохастический подход характеризуется тем, что полученные студентом знания на некотором интервале времени позволяют определить лишь вероятностные характеристики поведения знаний вне этого интервала. Однако единственная точно определенная во времени функция не может служить математической моделью знаний при передаче и преобразовании учебной информации, поскольку получение новой учебной информации связано с устранением априорной неопределенности начальных состояний. Функция времени только тогда будет нести информацию, когда она с определенной вероятностью выбрана из множества возможных функций. Поэтому в моделях знаний используются случайные процессы. Каждая выбранная детерминированная функция рассматривается как реализация этого случайного процесса.

Необходимость использования статистических методов исследования характеризуется и тем, что в большинстве практически важных случаев пренебрежение действием влияния внешних факторов в процессах передачи и получения новой учебной информации недопустимо. Считается, что действие внешних факторов в процессах передачи и получения новой учебной информации оказывается в непредсказуемых искажениях его форм знаний. Математическая модель воздействия внешних факторов представляется в виде случайного процесса, характеризуется параметрами, определенными на основе экспериментального исследования. Вероятностные свойства внешних факторов, как правило, отличаются от свойств новой информации и лежат в основе методов их разделения.

Учитывая, что все фундаментальные выводы теории учебной информации базируются на статистическом подходе при усвоении знаний, уточним основные характеристики случайного процесса как модели получения новой информации.

Под стохастическим (случайным) подходом в учебном процессе подразумевают такую случайную функцию времени $P(t)$, значение которой в каждый момент времени случайное. Конкретный вид стохастического подхода в обучении называют реализацией учебного процесса. Точно предсказать, каким будет учебный процесс в очередной раз, очень трудно. Могут быть определены только статистические данные, характеризующие множество возможных реализаций усвоения знаний будущими инженерами или совокупность знаний.

Основными признаками, по которым можно характеризовать учебный процесс, являются: пространство состояний, временной параметр, статистические зависимости между случайной величины новых знаний $P(t_i)$ в различные моменты времени t_i .

Пространством состояний называют множество возможных значений случайной величины новых знаний $P(t_i)$. Случайный процесс, у которого множество состояний составляет континуум, а изменения состояний возможны в любые моменты времени, называют непрерывным случайным процессом. Если же изменения состояний допускаются только в конечном или счетном числе моментов времени, то имеется в виду непрерывная случайная последовательность знаний. Учебный процесс с конечным множеством состояний, который может изменяться в произвольные моменты времени, называют дискретным случайным процессом. Если же изменения состояний возможны только в конечном или счетном числе моментов времени, то говорят о дискретных случайных последовательностях.

Согласно определению случайный процесс $P(t)$ может быть описан системой N обычно зависимых случайных величин $P_1 = P(t_1)$..., $P_i = P(t_i)$..., $P_N = P(t_N)$, взятых в разный момент времени t_1 ... t_i ... t_N . При неограниченном увеличении числа N такая система эквивалентна данному случайному процессу $P(t)$. Исчерпывающей характеристикой указанной системы является N -мерная плотность вероятности получения знаний $P_N(P_1, P_2, \dots, P_N; t_1, t_2, \dots, t_N)$. Она позволяет вычислить вероятность P_N – реализации, значение которых в моменты времени t_1, t_2, \dots, t_N находятся соответственно в интервалах $(P_1, P_1 + \Delta P_1)$..., $(P_i, P_i + \Delta P_i)$..., $(P_N, P_N + \Delta P_N)$, де P_i ($1 \leq i \leq N$) – значение, которое принимается случайной величиной P_i (рис. 1).

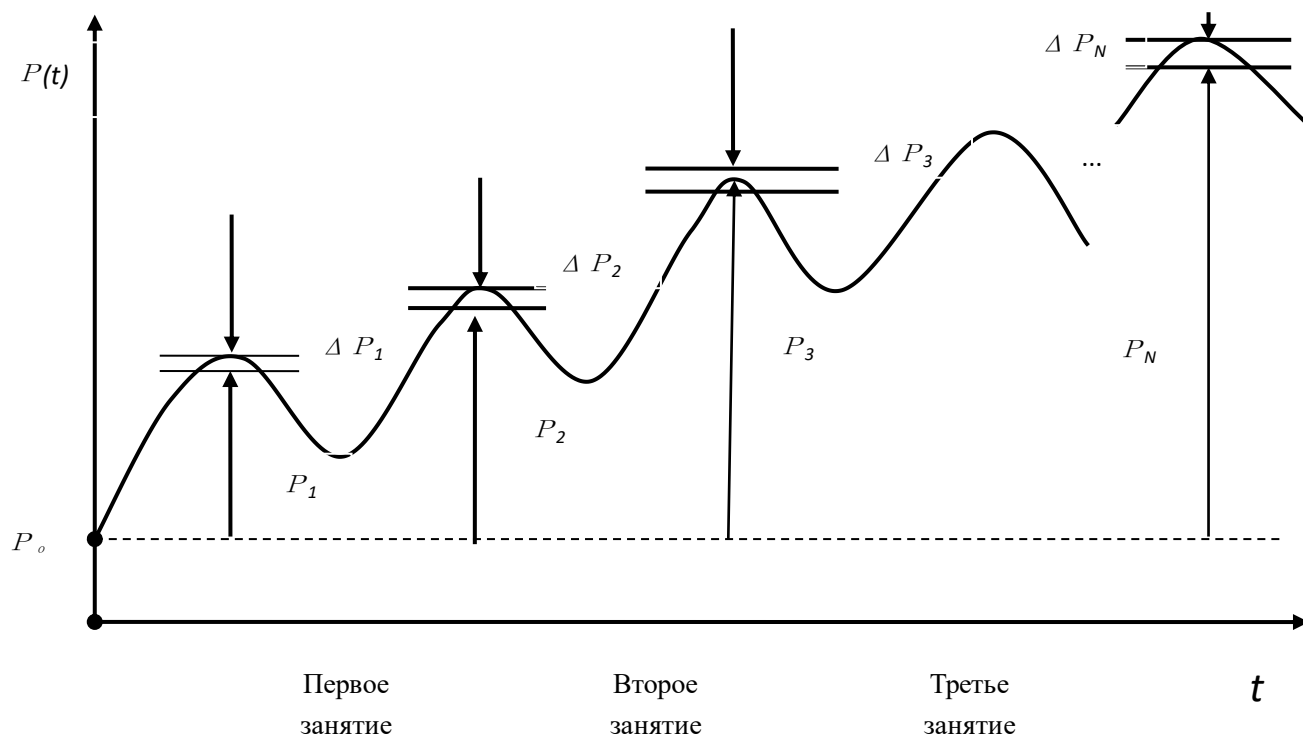

Рис. 1. Удельная составляющая количественной информации

Если ΔP_i , выбраны достаточно малыми, то справедливо соотношение:

$$D_N \approx P_0 + P_N (P_1, \dots, P_2, \dots, P_N; t_1, \dots, t_2, \dots, t_N) \Delta P_1, \dots, \Delta P_2, \dots, \Delta P_N.$$

Получение N -мерной плотности вероятностных знаний определяют на основе эксперимента, а также предполагается статистическая обработка реализаций, которые получены одновременно от большого числа идентичных источников данного случайного процесса. При больших N это чрезвычайно трудоемкое и дорогостоящее дело, а дальнейшее использование результатов наталкивается на существенные математические трудности. На практике в таком подробном описании нет необходимости. Обычно ограничиваются одно- или двумерной плотностью вероятностных знаний [2].

Одномерная плотность вероятности знаний $\omega_1(P_1; t_1)$ учебного процесса $P(t)$ характеризует распределение одной случайной величины P_1 , взятой в произвольный момент времени t_1 . В ней не находят отражения зависимости случайных величин в разные моменты времени.

Двумерная плотность вероятности знаний $\omega_2 = \omega_2(P_1, P_2; t_1, t_2)$ позволяет определить вероятность совместной реализации любых двух значений случайных величин P_1 и P_2 в

произвольные моменты времени t_1 для оценки динамики развития учебного процесса. Одномерную плотность вероятности учебного процесса $P_1(t)$ можно получить из двумерной плотности, воспользовавшись соотношением:

$$\omega_1(P_1; t_1) = \int_{-\infty}^{\infty} \omega_2(P_1, P_2; t_1, t_2) dP_2$$

Использование плотности вероятности знаний нижних порядков на практике часто приводит к неоправданным осложнениям. В большинстве случаев оказывается достаточно простых характеристик случайного процесса, аналогичных числовым характеристикам случайных величин. Наиболее распространенными из них являются функции первых двух порядков: математическое ожидание и дисперсия, а также корреляционная функция [2].

Математическим ожиданием случайного процесса $P(t)$ называют неслучайную функцию времени $m_p(t_1)$, которая при любом аргументе t_1 равна среднему значению усвоенных знаний $P(t)$ по всех множествах возможных реализаций [5]:

$$m_p(t_1) = M\{P(t_1)\} = \int_{-\infty}^{\infty} P_1 \omega_1(P_1; t_1) dP_1$$

Степень разброса усвоенных знаний студентом $P(t_1)$ от своего среднего значения $m_p(t_1)$ для каждого t_1 характеризуется дисперсией $D_p(t_1)$:

$$D_p(t_1) = M\{[P(t_1) - m_p(t_1)]^2\} = M\{[P(t_1)]^2\},$$

где $(t_1) = P(t_1) - m_p(t_1)$ – центрированная величина усвоенных знаний.

Дисперсия $D_p(t_1)$ в каждый момент времени t_1 равна квадрату среднеквадратического отклонения знаний $P(t_1)$:

$$D_p(t_1) = \sigma_p^2(t_1)$$

Учебный процесс может иметь одинаковые математические ожидания и дисперсии, однако резко различаться по скорости получения новых знаний будущими инженерами во времени. Для оценки степени статистической зависимости мгновенных значений случайного процесса $P(t)$ в произвольные моменты времени t_1 и t_2 используется неслучайная функция аргументов $R_p(t_1, t_2)$, которая называется корреляционной функцией [1].

При конкретных аргументах t_1 и t_2 она равна корреляционному моменту значений процесса $P(t_1)$ и $P(t_2)$:

$$R_p(t_1 t_2) = M \{P(t_1)P(t_2)\} .$$

Через двумерную плотность вероятности предыдущее выражение представляется в виде:

$$R_p(t_1 t_2) = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} [P(t_1)P(t_2)] \omega_2(P_1, P_2; t_1, t_2) dP_1 dP_2 .$$

Через симметричность этой формулы по аргументам справедливо равенство:

$$R_p(t_1 t_2) = R(t_2 t_1) .$$

Для сравнения различных случайных процессов вместо корреляционной функции удобно пользоваться нормированной функцией корреляции:

$$K_p = \frac{R_p(t_1 t_2)}{\sigma_p(t_1) \sigma_p(t_2)} .$$

Итак, дисперсию случайного процесса можно рассматривать как отдельное значение корреляционной функции.

Выводы. Использование детерминированного и стохастического подходов в учебном процессе в условиях образовательно-информационной среды технического университета предоставляют возможность проанализировать профессионально важные знания на каждом этапе подготовки. Математическая модель расчета учебного процесса свидетельствует о достоверности результатов комплексных знаний. Использование статистических методов исследования в учебном процессе предоставляет возможность проанализировать готовность студентов осуществлять профессиональную деятельность на основе овладения гибкими знаниями, обобщенными умениями и навыками.

Литература:

1. Волков И. К. Случайные процессы : учеб. для вузов / И. К. Волков, С. М. Зуев, Г. М. Цветкова. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1999. – 448 с.
2. Гилевский С. В. Стохастические процессы и системы : учеб. пособие для студентов фак. радиопизики и электроники / С. В. Гилевский. – Минск : БГУ, 2004. – 112 с.
3. Дорошенко Ю. О. Технологічне навчання інформатики : навчально-методичний посібник / Ю. О. Дорошенко, Т. В. Тихонова, Г. С. Луньова. – Харків : Ранок, 2011. – 304 с.

4. Мойсеева М. В. Развитие профессиональной компетентности в области ИКТ : Базовый учебный курс / М. В. Мойсеева, В. К. Степанов, Е. Д. Патаракин и др. – М. : Изд. дом «Обучение–Сервис», 2008. – 256 с.

5. Рахманов В. О. Використання математичних методів навчання для підвищення оптимізації змісту навчальних дисциплін / В. О. Рахманов. – Наукові записки (серія педагогічні та історичні науки) : зб. наук. праць. – Київ : Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2010. – Вип. 90. – С. 196–203.

6. Рахманов В. О. Моделирование навчального процесу вищого навчального закладу в освітньо-інформаційному середовищі / В. О. Рахманов. – Вісник Національного авіаційного університету. Серія : Педагогіка. Психологія : зб. наук. праць. – Київ : НАУ, 2015. – Вип. 1(6). – С. 143–147.

7. Пехота О. М. Інформаційно-комунікаційні технології в педагогічній освіті : навчальний посібник / О. М. Пехота, Т. В. Тихонова, А. Б. Веліховська, Ф. С. Алілова, Т. В. Зубенко, О. Г. Захар. – Миколаїв : Іліон, 2013. – 252 с.

8. Alpatova O. V. Рефлексивная образовательная среда высшего учебного заведения как фактор развития личности студента / O. Alpatova. – Problemy nowoczesnej edukacji. – Czestochowa, 2014. – Tom IV. – P. 15–21.

*Larysa Smolinchuk,
PhD, Docent,
Multicultural research center,
Huzhou University
(China)*

MODERNIZATION OF THE HIGHER EDUCATION IN AZERBAIJAN

The article discusses the main trends of the development of higher education in Azerbaijan at the present stage. The factors (state policy, processes of integration into the world educational space) leading to the delay of the process of educational modernization in Azerbaijan are revealed. It is pointed out that internationalization is of great significance to promote the quality of teaching and research in higher education and the national and international competitiveness of universities in Azerbaijan.

Key words: education system, higher education, public policy in the field of education, globalization, integration, international cooperation, internationalization.

阿塞拜疆高等教育现代化

本文论述了现阶段阿塞拜疆高等教育发展的主要趋势。文章揭示了导致阿塞拜疆教育现代化进程延缓的因素，包括国家政策和融入世界教育空间的过程。文章指出，国际化对于促进高等教育教研质量和阿塞拜疆大学的民族和国际竞争力，具有重要意义。

关键词: 教育系统；高等教育；教育领域公共政策；全球化；国际合作；国际化。

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В статье рассматриваются основные тенденции развития высшего образования в Азербайджане на современном этапе. Раскрываются факторы (государственная политика, интеграция в мировое образовательное пространство и др.), влияющие на процесс модернизации высшего образования в Азербайджане. В статье указывается на значение интернационализации для повышения качества обучения и исследований в высшей школе, национальной и международной конкурентоспособности азербайджанских вузов.

Ключевые слова: система образования, высшее образование, государственная политика в сфере образования, глобализация, интеграция, международное сотрудничество, интернационализация.

Качественная система образования вместе с конкурентоспособной экономикой является основой развития любого государства и современного общества в целом.

В последние годы Азербайджан занимал достаточно хорошие позиции по темпам экономического роста. Благодаря проводимой нефтяной стратегии в стране модернизирована инфраструктура, улучшилось социальное обеспечение, увеличились государственные активы, созданы стратегические валютные резервы, превышающие уровень ВВП. Но после 2014 года в результате резкого снижения цен на нефть и экономического кризиса в Азербайджане возникла необходимость формирования нового подхода к экономическому развитию страны. Азербайджан столкнулся с такой же проблемой, как и большинство богатых природными ресурсами стран, экономика которых находится в зависимости от нефтегазового сектора.

Перед Азербайджаном стал вопрос сокращения зависимости экономики от нефтяного фактора и диверсификации экономики. Государство определило новые приоритеты и цели развития страны, а также пути и инструменты их эффективного достижения [4].

Основная ставка сделана на экономику, основанную на производительности и эффективности, а это требует интенсивной подготовки высококвалифицированного человеческого капитала. Важную роль в развитии человеческого капитала, обладающего высоким интеллектом и способностью модернизировать страну, отводится образованию [4].

В утверждённой 6 декабря 2016 года президентом Ильхамом Алиевым «Стратегической дорожной карте национальной экономической перспективы Азербайджанской Республики» (одна из 12 дорожных карт посвящена образованию – «Стратегическая дорожная карта относительно развития профессионального образования и обучения в Азербайджанской Республике») чётко говорится о том, что процветание страны напрямую зависит от развития образования. Это же подтверждается словами президента о том, что «образование является одним из главных направлений долгосрочной стратегии развития Азербайджана» [7].

Итак, основой для перехода Азербайджана к экономике, строящейся на эффективности и инновациях, должна стать модернизированная система образования. Для этого необходима чёткая, продуманная государственная политика в сфере образования.

Государственная политика Азербайджана в сфере образования

В 1991 году, став самостоятельным государством, Азербайджан унаследовал от Советского Союза советскую систему образования, со всеми её видимыми преимуществами и недостатками. Начало переходного процесса от советской образовательной системы к системе, отвечающей современным мировым стандартам, пришлось на середину 90-х годов прошлого века.

Азербайджан один из первых на постсоветском пространстве начал реформирование своей системы образования. Уже в 1993 году в стране был принят первый Закон об образовании.

Как известно, любая реформа требует создания новых правовых, научно-методических, финансово-материальных условий, а также адекватного кадрового обеспечения. Проводить качественную реформу образования в условиях быстрых социально-экономических

изменений в обществе возможно только при наличии детально разработанной стратегии, учитывающей как реальную ситуацию, сложившуюся в сфере образования, так и предполагаемые пути будущего развития государства и общества. И такая стратегия вскоре была разработана.

Для приведения системы образования в соответствие с мировыми стандартами Азербайджан начал тесное сотрудничество с международными организациями. Главным партнером страны в вопросе осуществления образовательных реформ стал Всемирный Банк. В 1998-м году правительство Азербайджанской Республики и Международная Ассоциация Развития Всемирного Банка подписали кредитное соглашение, целью которого стало осуществление реформ в сфере образования. Для организации проведения реформ и подготовки программы была учреждена специальная государственная комиссия. В течении года была разработана и утверждена президентом Азербайджанской Республики «Программа реформ в сфере образования Азербайджанской Республики» (1999).

Принятие «Программы» стало началом проведения системных реформ в образовании, в том числе и на ступени высшего образования. В системе высшего образования были осуществлены структурные изменения, добавлены новые специальности. Образовательные учреждения получили множество полномочий и свобод. Высшие учебные заведения начали самостоятельно определять состав научных советов и государственных аттестационных комиссий, осуществлять подготовку учебных планов по специальностям на основе Государственных образовательных стандартов, а также решать другие вопросы.

После Указа Президента Азербайджанской Республики № 349 от 13 июня 2000 года «Об усовершенствовании системы образования в Азербайджанской Республике» 4 высших учебных заведения получили практически автономию (Бакинский государственный университет, Азербайджанский медицинский университет, Азербайджанская государственная нефтяная академия и Азербайджанская сельскохозяйственная академия). Также в соответствии с этим указом Министерству образования были предоставлены полномочия по контролю качества образования и утвержден соответствующий нормативно-правовой акт, регулирующий аттестацию и аккредитацию высших и средних специальных образовательных учреждений. Началась работа по созданию механизмов контроля качества образования и оценки знаний студентов.

В 2005 году Азербайджан присоединился к Болонскому процессу. Для внедрения положений Болонской Декларации был разработан и утвержден план мероприятий на ближайших пять лет. В это же время была утверждена «Структура минимальных государственных требований к содержанию и уровню подготовки бакалавров», разработаны новые государственные образовательные стандарты. В новых стандартах, исходя из международного опыта, увеличено количество часов на самостоятельную работу студентов за счет уменьшения количества аудиторных часов (в среднем с 4140 часов до 3305 часов). Началось внедрение кредитной системы, для этого была создана соответствующая нормативно-правовая база, разработано и утверждено «Образцовое положение об организации обучения по кредитной системе в вузах». Уже в 2006–2007 учебном году 10 вузов Азербайджана начали работать по кредитной системе. Присоединение к Болонскому процессу определило вектор дальнейшего развития высшего образования в стране – интеграцию в Европейское образовательное пространство.

В это же время были приняты меры по признанию зарубежных дипломов в Азербайджане. Разработаны «Правила признания и определения (нострификации) эквивалентности специальностей в сфере высшего образования иностранных государств» и создана Постоянная комиссия при Министерстве образования Азербайджанской Республики, которая занимается этими вопросами.

Следующим этапом модернизации системы высшего образования стало принятие «Государственной Программы реформ в системе высшего и среднего специального образования Азербайджанской Республики в 2009–2013 годах», утвержденной президентом Азербайджанской Республики 22 мая 2009 г. Эта программа была непосредственно направлена на реформирование высшего образования.

Основная цель «Государственной Программы по реформам в системе высшего и среднего специального образования на 2009–2013 годы» определена, как «интеграция высшего образования страны в Европейское пространство образования, приведение его содержания в соответствие с принципами Болонского процесса, обеспечение конкурентоспособности, удовлетворение потребностей в кадрах с высшим образованием, отвечающих требованиям развития экономики страны, а также создание кадрового потенциала в соответствии с требованиями информационного общества и экономики,

основанной на знаниях, формирование эффективной системы высшего образования с экономической и социальной точки зрения для обеспечения возможностей получения населением образования, отвечающего современным требованиям» [1].

В документе наряду с анализом проделанной работы и достижений в сфере высшего образования выделены серьезные проблемы, требующие решения, а именно:

- несоответствие структуры подготовки кадров требованиям рынка труда;
- неудовлетворительно низкий уровень научных исследований;
- необходимость повышения уровня преподавания и подготовки выпускников вузов;
- отсутствие эффективной оценки знаний студентов и механизма определения профессиональности преподавателей вузов;
- необходимость обновления образовательных и магистерских программ;
- необходимость усовершенствования государственных образовательных стандартов;
- устаревшая материально-техническая база вузов, которая уже не отвечает современным требованиям;
- несоответствие нормативных документов, регулирующих деятельность вузов применяемой кредитной системе [1].

В рамках Государственной программы были предусмотрены реформы по следующим направлениям:

- обновление нормативно-правовой базы высшего образования в соответствии с Болонской декларацией и международной практикой;
- усовершенствование содержания и технологий обучения (приведение специальностей высшего образования в соответствие с Европейской классификацией специальностей и требованиями рынка труда, подготовка новых учебных планов и программ, образовательных ресурсов, современных предметных программ, научно-методических рекомендаций);
- модернизация структуры вузов и системы управления (создание структур, обеспечивающих участие потребителей кадров в управлении и развитии вузов);
- обеспечение качества высшего образования (привлечение международных экспертов к аккредитации вузов, создание системы оценки знаний студентов соответствующей требованиям Европейской кредитно-трансфертной системы, создание системы рейтингов

университетов);

- подготовка кадров для высшего образования (создание систем обеспечения аттестации научных и научно-педагогических кадров, механизмов сертификации преподавателей вузов, мониторинга рынка труда и центров по трудоустройству, тренингов профессорско-преподавательского состава в стране и за рубежом);

- организация научно-исследовательских работ в вузах в соответствии с современными требованиями (совместная деятельность научно-исследовательских институтов страны и вузов, передача некоторых из них в состав соответствующих вузов);

- модернизация материально-технической базы высшего образования (создание университетских кампусов, учебных, научно-исследовательских, опытно-испытательных лабораторий, ресурсных, тренинг-центров и т.д., обеспечение их соответствующим учебно-методическим и научным оборудованием, создание электронных библиотек);

- создание и применение новых механизмов экономики высшего образования (создание системы формирования альтернативных источников финансирования) [1].

Для осуществления политики расширения образовательных реформ возникла необходимость формирования новой законодательной базы. 19 июня 2009 г. был принят новый Закон Азербайджанской Республики об образовании, основной законодательный акт, который регулирует функционирование образовательной системы страны сегодня. Соответственно этому закону «образование в Азербайджанской Республике ... развивается на основе приоритетности национальных, духовных и общечеловеческих ценностей путем интеграции в мировую образовательную систему» [3].

Следующим этапом модернизации образования в Азербайджане стало принятие 24 октября 2013 года «Государственной стратегии по развитию образования в Азербайджанской Республике».

Этот документ предусматривает широкомасштабные реформы во всей системе образования по пяти стратегическим направлениям:

Формирование содержания образования, основанного на компетентности. Развитие курикулов по всем ступеням образования, включая дошкольное, общее, начальное профессионально-специальное, среднее специальное и высшее образование.

Модернизация человеческих ресурсов в области образования. Формирование

компетентного преподавателя, применяющего инновационные методы обучения.

Создание прозрачных и эффективных механизмов управления. Модернизация регулирования и управления в системе образования на основе передового международного опыта, создание в учебных заведениях прозрачной модели управления, направленной на результат, новых информационной и отчетной систем по обеспечению качества и управления образованием.

Создание инфраструктуры образования, соответствующей современным требованиям и обеспечивающей непрерывное образование. Создание в учебных заведениях инфраструктуры, соответствующей методологии обучения на основе информационно-коммуникационных технологий, рационализация сети учебных заведений, создание кампусов.

Построение модели финансирования системы образования, соответствующей мировым стандартам. Усовершенствование механизма финансирования образования с использованием различных источников, поддержка оказания платных услуг образования, создание Фонда развития образования.

Реализация стратегии, призвана обеспечить утверждение в стране экономики, основанной на знаниях, становление информационного общества и устойчивое развитие страны [2].

Итак, как мы видим, многочисленные нормативно-правовые документы, отражающие долгосрочные и краткосрочные стратегические цели развития Азербайджана, направлены на модернизацию национального образования, интеграцию его в международное образовательное пространство, создание в стране образовательной системы, обладающей компетентными преподавателями, инфраструктурой, основанной на новейших технологиях, занимающей передовые позиции среди стран мира по качественным и количественным показателям. Особое внимание государство уделяет высшему образованию.

Система высшего образования в Азербайджане

Сегодня в систему высшего образования Азербайджана входят 5 основных типов высших учебных заведений: университеты, академии, институты, колледжи и консерватории.

Количество университетов значительно увеличилось после 1991 года (почти вдвое): появились частные вузы (на сегодняшний день треть всех вузов – частные, в них обучаются

10 % студентов), открылись новые государственные, начали работать филиалы зарубежных вузов. После принятия в 1993 году Закона об образовании вузы получили право самостоятельно определять содержание образования, составлять академические программы по дисциплинам, единственным жестким требованием было соблюдение государственного образовательного стандарта.

Подготовка специалистов и научно-педагогических кадров в высших образовательных учреждениях республики включается в себя три уровня:

- ✓ бакалавриат;
- ✓ магистратура;
- ✓ докторантура.

Высшее образование осуществляется в одноступенчатых, двухступенчатых и трехступенчатых вузах. Срок обучения устанавливается на основе учебного плана и утверждается Министерством образования.

Одноступенчатые вузы (институты, консерватория, высшие колледжи и др.) готовят специалистов с высшим образованием по профессиональным направлениям и специальностям. Обучение длится 4 года и после сдачи государственных аттестационных экзаменов студент получает диплом бакалавра (Bakalavr Dəgəcəsi).

Двухступенчатые вузы (университеты, академии) готовят не только бакалавров, но и магистров. В магистратуру на конкурсной основе поступают наиболее перспективные студенты, получившие степень бакалавра. В конкурсах для поступления в магистратуру могут участвовать также выпускники одноступенчатых вузов. В магистратуре наряду с углублением специализации, особое внимание уделяется изучению иностранных языков и формированию исследовательских компетенций. Продолжительность обучения в магистратуре от 1,5 до 2 лет. Выпускнику, завершившему магистратуру и защитившему научную работу, присваивается степень «магистра» (Magister Dəgəcəsi).

Трехступенчатые вузы (университеты, академии), это учреждения, как правило, имеющие достаточно высокий научно-педагогический кадровый потенциал, материально-техническую базу и образовательную инфраструктуру, в которых есть докторантура. Докторантура осуществляет подготовку научных и научно-педагогических кадров на базе магистратуры.

В Азербайджане, как и в большинстве постсоветских странах, докторантура двухступенчатая:

- ✓ доктор философии с указанием научных областей (Fəlsəfə doktoru);
- ✓ доктор наук с указанием научных областей (Elmlər doktoru).

В настоящее время университеты в Азербайджане, как и во всем мире, являются ведущими учебными заведениями не только, готовящими специалистов высшей квалификации для различных областей науки и производства, но и выступают генераторами идей, базами академических разработок, центрами международного сотрудничества.

Тенденции в развитии высшего образования в Азербайджане

Глобальные изменения, которые происходят в мировом сообществе, расширяют экономическое, социальное, информационное взаимодействие и взаимозависимость различных государств, тем самым порождая общие тенденции в сфере высшего образования, несмотря на национальные исторически сложившиеся различия.

Национальные системы высшего образования находятся под воздействием ряда тенденций, на каждую из которых они реагируют специфическим образом. Применительно к разным странам тенденции могут проявляться более или менее полно, или, наоборот, почти не проявляться.

Сохранение и рост доступности образования.

Одна из главных тенденций развития международного образовательного пространства, это обеспечение высококачественного образованию для всех, Азербайджан не исключение.

Государственная политика Азербайджана направлена на обеспечение равных прав на образование для всего населения. В 1992 году с целью осуществления приема студентов в высшие учебные заведения Азербайджана, была создана Государственная комиссия по приёму студентов (ГКПС). Прием студентов осуществляется в централизованном порядке, методом тестов. Сегодня в Азербайджане двухступенчатая система вступительных экзаменов (выпускники сдают выпускные, а потом вступительные), баллы абитуриентов, набранные на выпускном и вступительном экзаменах, суммируются. На I этапе (выпускных экзаменах) абитуриенты могут набрать по трем предметам (родной язык, математика, иностранный язык) максимум 300 баллов, на II этапе (вступительных экзаменах) по трем предметам (по специальности) – максимум 400 баллов, то есть в сумме 700 баллов [8]. В последние годы

возобновлено награждение выпускников средних школ золотыми и серебряными медалями, при вступительных экзаменах стали учитываться показатели учеников, занявших высокие места на международных олимпиадах.

В 2016 году по инициативе Министерства образования и 10 государственных вузов (Азербайджанским университетом языков, Азербайджанским государственным педагогическим университетом, Азербайджанским государственным университетом нефти и промышленности, Азербайджанским техническим университетом, Азербайджанским государственным экономическим университетом, Азербайджанским университетом архитектуры и строительства, Бакинским государственным университетом, Бакинским славянским университетом, Гянджинским государственным университетом и Сумгайытским государственным университетом) был создан студенческий кредитный фонд Maarifçi. Цель фонда – создание равных возможностей для получения образования для студентов из малообеспеченных семей, испытывающих трудности с оплатой обучения.

Государство также обеспечивает выдачу долгосрочных и индивидуальных кредитов на развитие образовательных учреждений, выделяет гранты на проведение научно-исследовательских работ, финансирует программы докторантуры, изучение международного опыта и в др.

Пристальное внимание уделяется образованию азербайджанских студентов за рубежом. Государство финансирует получение высшего образования молодежи в ведущих мировых высших учебных заведениях, и с этой целью была принята отдельная государственная программа. Основными целями «Государственной Программы по образованию азербайджанской молодежи в зарубежных странах на 2007–2015-е годы», утвержденной указом президента Азербайджанской Республики от 16 апреля 2007 года, является: увеличение ежегодного количества азербайджанских студентов всех степеней образования, обучающихся за государственный счет за рубежом. В рамках программы около пяти тысяч студентов обучаются в бакалавриате и магистратуре зарубежных вузов. Победители конкурсного отбора (около 500 абитуриентов в год) направляются на обучение в колледжи и университеты (более 400) 30 стран мира. Программа финансируется из Государственного нефтяного фонда.

С каждым годом увеличивается количество студентов, обучающихся как за рубежом, так и в азербайджанских вузах. Если по результатам проведенного в 90-е годы Всемирным Банком исследования всего лишь 17% населения (в развитых странах выше 40%) страны имели высшее образование, то по данным 2018 года этот показатель поднялся до 22%. Но, как отмечают большинство экспертов, это все равно недостаточно для обеспечения устойчивого развития общества.

Расширение международного сотрудничества.

Одним из приоритетных направлений высшего образования Азербайджана на сегодня является развитие моделей совместных образовательных программ вузов и подготовка специалистов по международным образовательным программам. В условиях глобализации и интернационализации университеты одной или нескольких стран объединяют усилия по разработке и реализации совместных образовательных программ. На сегодняшний день выдача двойных дипломов является широко распространенной формой сотрудничества между университетами различных стран.

Программы двойных дипломов пользуются большей популярностью поскольку во-первых, заинтересованность у студентов вызывает престижность диплома зарубежного университета, во-вторых, учащимся предлагается познакомиться с уникальными образовательными дисциплинами, которые не представлены на местном рынке образовательных услуг, в-третьих, подобные программы способствуют не только развитию сотрудничества государств в научной, образовательной, информационной и других областях, но и расширению связей для решения комплекса научно-региональных задач, содержащих научно-образовательные, экономические и политические аспекты.

Большинство вузов страны уже присоединились к программам двойных дипломов. В 2015 году в Баку торжественно открылся филиал Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, в 2016 г. – Азербайджано-французского университета (UFAZ) (в Азербайджанском государственном университете нефти и промышленности), подписано соглашение между Азербайджанским государственным экономическим университетом (UNEC) и университетом Монпелье (Франция). Благодаря сотрудничеству между Бакинской высшей школой нефти (БВШН) и Женевской школой бизнеса (GBS) в этом году стартовала новая программа MBA по получению двойных

дипломов по специальности «Нефтегазовый менеджмент» [5] .

По словам ректора БВШН Эльмара Гасымова: «Студенты получают возможность обучаться на английском языке по программе одной из самых престижных школ бизнеса – GBS. Знания, обретенные студентами по программе и двойные дипломы, станут «зеленым светом» для их трудоустройства в ведущих компаниях» [6].

Следует отметить, что подготовка специалистов по международным образовательным программам в Азербайджане регулируется как уставом образовательного учреждения, так и на государственном уровне соответствующим законодательством.

Присоединение Азербайджана к Болонскому процессу, переход азербайджанских вузов на двухуровневую систему, формирование единых требований к подготовке бакалавров и магистров, единых критериев качества образования, дали возможность азербайджанским студентам активно участвовать в академической мобильности.

Азербайджан тесно сотрудничает с Европейским Союзом и Еврокомиссией в реализации проектов межвузовского сотрудничества, финансируемых ЕС в рамках программ Tempus II (с 1995 г.), Erasmus Mundus (с 2007 г.), Erasmus+ (с 2014 г.). Эти образовательные программы поддерживают обмен студентов и преподавателей, предоставляют возможность получения степени магистра или доктора в университетах ЕС, поддерживают сотрудничество между университетами ЕС и странами-партнерами.

Участие работодателей в разработке и реализации образовательных программ.

Одной из отличительных черт международного образовательного пространства сегодня является участие работодателей в разработке и реализации программ подготовки кадров.

Объединение заинтересованных сторон в решении проблем позволяет не только соединить теорию с практикой, но и максимально соотнести знания и навыки, полученные обучающимися в высшем учебном заведении, с требованиями и условиями конкретных работодателей. Такой подход позволяет подготовить конкурентоспособного специалиста разных уровней на современном рынке труда. Эта тенденция в последние годы начала проявляться и в Азербайджане.

Так, в прошлом году Бакинская высшая школа нефти и представительство крупнейшей транснациональной компании Китая Huawei в Азербайджане подписали соглашение о

сотрудничестве. В рамках соглашения в университете планируется создание Академии информационно-коммуникативных технологий. Компания Huawei бесплатно предоставляет оборудование для лаборатории, гарантирует прохождение студентами БВШН практики в компании, а также широкомасштабное сотрудничество, консультации сотрудников Huawei для студентов БВШН и т.д.

Распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций и национальной идентичности.

Образовательное пространство становится поликультурным и ориентированным на развитие человека и цивилизации в целом, более открытым для формирования международной образовательной среды, наднациональным по характеру знаний и приобщению человека к мировым ценностям.

На настоящем этапе Азербайджан прикладывает все усилия для того, чтобы сохранить баланс между национальными и глобальными интересами и тенденциями и, трансформируя национальную систему образования, с одной стороны, сделать ее частью мировой, а с другой – сохранить собственные уникальные черты. В университетах республики обучение проводится на трех языках: азербайджанском, русском и английском. Но это не означает, что обучение на английском или на русском языке освобождает обучающегося от изучения азербайджанского языка – его изучение в университетах Азербайджана обязательно.

Заключение.

Реальные шаги, предпринимаемые сегодня государством для доведения азербайджанского образования до уровня международных стандартов, обеспечивают серьезные перспективы для занятия страной в ближайшем будущем достойного места в мировой образовательной системе.

Модернизация системы высшего образования в Азербайджане характеризуется поиском оптимального соответствия между сложившимися традициями и новыми веяниями, связанными с вхождением в мировое образовательное пространство.

И в настоящее время происходит сложный процесс выработки дальнейшей стратегии развития высшего образования, позволяющей сохранить традиционность системы и привести ее в соответствие с запросами общества, а также обеспечить конкурентоспособность и соответствие мировым стандартам.

Тот факт, что Азербайджан по качеству образования занимает 107-е место в мировом рейтинге, говорит о большом потенциале развития.

Вместе с тем статистические анализы ведущих международных организаций показывают необходимость повышения показателей рейтингового уровня азербайджанских высших учебных заведений.

В одном из самых авторитетных ежегодном рейтинге университетов мира THE World University Rankings-2019, опубликованном британским журналом Times Higher Education (THE), к сожалению азербайджанские вузы не представлены. Причину этого ректор Университета «Хазар» Гамлет Исаханлы видит в «абсолютно неудовлетворительном уровне интенсивности и качества научной сферы».

Но в русскоязычной версии международного рейтинга QS Emerging Europe and Central Asia University Rankings, ежегодно составляемого компанией QS в список двухсот лучших университетов азербайджанские вузы вошли (Бакинский государственный университет, университет «Хазар», Азербайджанский государственный экономический университет, Азербайджанский университет архитектуры и строительства, Азербайджанский университет языков и Бакинский славянский университет). В прошлом году в число лучших 150 молодых университетов мира возрастом не более 50 лет вошел азербайджанский Университет «Хазар».

Подводя итоги 2018 г. эксперт в области образования Надир Исрафилов отметил: «Азербайджанская система образования до сих пор переживает переходный период: мы до сих пор полностью не отказались от системы образования советского образца, но при этом не освоили западную модель образования. Часто отечественную систему образования бросало в крайности, что, в принципе, продолжается и сейчас. Сегодня необходимо выработать некую единую концепцию образования в стране, которая бы касалась всех ступеней образования» [6].

Литература:

1. Государственная программа по реформам в системе высшего и среднего специального образования на 2009–2013 годы (Утверждена распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 22 мая 2009 года №295) [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://edu.gov.az/ru/page/83/2495>

2. Государственная стратегия по развитию образования в Азербайджанской Республике (Утверждена Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 24 октября 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://azertag.az/ru/xeber/Gosudarstvennaya_strategiya_po_razvitiyu_obrazovaniya_v_Azerbaidzhanskoj_Respublike-109168

3. Закон Азербайджанской Республики об Образовании [Электронный ресурс].

Режим доступа:

<http://mdu.edu.az/index.php/ru/ofitsialnye-dokumenty/zakon-azerbajdzhanskoj-respubliki-ob-obrazovanii>

4. Обзор экономических реформ Азербайджана. Март 2017 г. [Электронный ресурс].

Режим доступа:

http://iqtisadiislahat.org/store//media/documents/islahatlar_icmali/Mart%20buraxilisi/ru/strateji%20yol%20x%C9%99rit%C9%99si%20-ru.pdf

5. Правда о сфере образования: О чем говорят цифры [Электронный ресурс] Режим

доступа: <http://edu.gov.az/upload/file/HESABAT/2017/TN-hesabat-2017.pdf>

6. Система образования Азербайджана: итоги этого года и ожидания от 2019

[Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://media.az/society/1067721375/sistema-obrazovaniya-azerbaydzhana-vse-esche-perezhivaet-perehodnyy-periodchego-zhdut-ot-obrazovaniya-v-2018-godu/>

7. Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении стратегических

дорожных карт по национальной экономике и основным секторам экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.president.az/articles/21953>

8. Утверждены новые правила приема в вузы Азербайджана [Электронный ресурс].

Режим доступа: www.trend.az

КУЛЬТУРА. ИСКУССТВО

*Asgar Mammad oglu Zeynalov,
Doctor of Philology, Professor,
Azerbaijan University of languages
(Azerbaijan)*

VOLTAIRE'S VIEW OF CHINA

The article analyzes views of the ingenious French educator Voltaire of state system, climate, the science, literature, the culture of China stated in his book Experience about Customs and Spirit of the People written in 1756-1769. It is emphasized that Voltaire was one of the first in the European historiography to try to unveil not only the European history, but also the history of all mankind, of which China has especially been allocated 4000-year history.

Key words: Voltaire, French educator, Experience about Customs and Spirit of the Nations, China.

伏尔泰的中国观

本文分析了 1756 年至 1769 年由天才的法国教育家伏尔泰所著的《关于民俗与民族精神的体会》一书中所涉及到的国家制度、气候、科学、文学和中国文化的一些观点。文章强调，伏尔泰是欧洲史学上第一批试图揭开欧洲历史序幕的先驱之一，也是揭开人类历史发展的先驱之一，而中国被赋予了这段历史中的 4000 年时间。

关键词: 伏尔泰；法国教育家；《关于民俗与民族精神的体会》；中国

ВЗГЛЯД ВОЛЬТЕРА НА КИТАЙ

В статье анализируются взгляды гениального французского просветителя Вольтера на государственное устройство, климат, науку, литературу, культуру Китая, изложенные в его книге «Опыт о нравах и духе народов», написанной в 1756–1769 годах. В статье подчеркивается, что одним из первых в европейской историографии Вольтер попытался раскрыть не только европейскую историю, но и историю всего человечества, особо выделив 4000–летнюю историю Китая.

Ключевые слова: Вольтер, французский просветитель, «Опыт о нравах и духе народов», Китай.

在 1756 年的作品《对民族性格与精神的总结》一书中，伏尔泰将目光转向了中国人的历史，并描述到——这是一个拥有古老文化的东方国家。为了表达自己对这种伟大文化的一些想法，伏尔泰还写道：“在没有了解中国人的编年史之前，有资格谈论他们吗？”关于中国人的一些信息在与我们志同道合的不同宗教人士的旅行笔记中有所反映，这些人包括：旅行者，雅各宾派，耶稣会士，加尔文主义者，以及英国人等等。但是有时候，这些人的不同观点有趣又相互矛盾。

根据伏尔泰的观点，中国人在四千年以前创造了属于自己的帝国，这一点是毫无疑问的。暴力革命对这个古老的民族来说是陌生的。中国的气候使它免遭各种灾难的影响。从伏尔泰的著作中不难得知，欧洲人，亚洲人，以及非洲人，不止一次的破坏过这个国家。伏尔泰指出，中国人总是预测日食，而且会描述行星之间的联系。此外，他还指出，法国的天文学家在进行了计算后对中国人研究天文学的精确程度感到非常惊讶。伏尔泰还强调，别的民族还在写寓言故事的时候，中国人已经在编写自己的历史了。这种现象在亚洲的其他任何一个民族中都从未有过。而说到“寓言作品”，毫无疑问的，伏尔泰是指印第安人写的寓言故事。

显而易见的是，每位统治者的历史都是由他同时代的人编写的。因此他们之间没有任何的分歧和矛盾。作者（伏尔泰）指出，我们的传教士如实地记述了金熙，伍勒盖特，赛普通特和萨玛里金王朝智慧的统治者的一些重要年表。金熙说：“书籍之间能够相互‘较量’吗？即它们都描述同一主题，但是包含的文稿不尽相同”。

紧接着作者将视线转向了中国人的书写文化。书中是这样描写的，当中国人在长方形的竹板上写字的时候，迦勒底人仍然在使用粗糙的砖头书写。为了免受潮湿的影响，中国人还给这些方形竹板涂了漆。伏尔泰认为，这可能是世界上历史最悠久的古迹之一。

伏尔泰指出，中国人写的一切都饱含智慧。他认为，中国人跟其他民族的不同在于，他们的历史不是由某一流派的神职人员编写的，而且从未影响到（国家的）法律。伏尔泰写道，其他民族讲述自己的历史都是从世界创建之初讲起：从波斯人的阿维斯陀开始，到印度人的维达姆和沙斯塔，再到赫西奥德结束。所有这些民族产生的时间都能追溯到世界创建之时。伏尔泰告诉读者，中国人在记叙自己的历史时却没有这么多的“废话”。他们的历史并不是始于世界创建之初，而是从他们的文化产生时开始的。与其他民族（印度人）的文化相比，伏尔泰则更钦佩中国人的文化。他写道，这个民族用自己的编年史证明了一个强大、智慧的伟大帝国的存在。他在《随笔》一书中，重申了中国人在四千年前就开始了自己的编年史的这一事实。

在谈论别的东方民族时，伏尔泰不仅拿他们和欧洲文化比较，也和中国文化相比较。他说道：“我们应该清楚地认识到，五百年前，不管是在北方还是德国，亦或是我们中间，几乎没有人能够书写”。

伏尔泰声称，我们使用文字只有四百五十年的时间，而且我们也很清楚，这期间文字使用的不算频繁。伏尔泰不止一次的借助不可辩驳的事实来表明，中国文化提前几个世纪领先于欧洲。

在谈到中国的管理体制时，伏尔泰很高兴地说道，他们就像管理一个家庭一样统治这个强大的帝国：君主犹如父亲，四十个立法者就像长兄，而这个时候我们就好像在阿登森林里徘徊一般。

在此之后，伏尔泰谈及了中国人的信仰。他告诉读者，他们的信仰是简单、智慧、庄严的，是远离一切残忍和迷信的。

《随笔》中描述道，中国人一年收两次庄稼。紧接着作者就提出了一个问题：“这是什么样的收成呢？”他回答说：“是用勤劳的双手播种后的收成。”伏尔泰还写道，尽管过程中有变故，有革命，但这一传统仍然持续了四十个世纪。

视线再次转向中国人的信仰，伏尔泰指出，国家的信仰从没有遭受过不公正的待遇，也就是说人民始终是非常尊重它的。根据作者所提供的信息，这种信仰从未落入手持匕首的反抗者手中，也从未被相互矛盾的新法律和规则压迫。这一点让别的民族都感到非常惊讶。

这本著作中指出，孔子并没有思考出任何新的想法、信条、精神亦或是预言。他是一个非常有智慧的人，传讲着古时的法律。伏尔泰不止一次的谈论孔子的信仰，说道，这个（孔子的）信仰与其他帝国的信仰毫无差别。它只是在讲述一个事实，而没有传播任何秘密、隐晦的知识。

我们想表达自己对“孔子的信仰跟其他帝国的信仰没有差别”这一观点的态度。我们认为，这并不完全与事实相符。如果孔子的信仰与别人无差，那么它又为什么会这么有名呢？

在《随笔》中，伏尔泰对孔子的教义进行了一些有趣的思考。他写道：“他（孔子）在自己的第一本书中说想学习如何管理就必须先教育自己；在第二本书中，他肯定上天已经在人的灵魂中唤醒了真理，并认为‘人之初，性本善’，所有的情感都是由于他的错误而产生的；第三本书是一系列智慧语录的合集，您在书中找不到任何不合理的想法或说服力不强的寓言，它们（孔子的语录）有五千名支持者，并被安排在一个大团体的首要位置，用于管理。”

从《随笔》一书中可以得知，在十八世纪的欧洲，对孔子的学说有各种不同的看法，有人称他为无神论者。作为回应，伏尔泰这样写道，我们从他们的信仰中获取的基本学说是

这样的——没有开始也没有结束是最主要的原则（这里指的可能是上帝）。他（孔子）做了一切，控制着所有，他是一个非常正直、善良的人，也带来了光明，竭力调整人的本性。

在《随笔》中，我们发现了关于中国的一个有趣现象。教皇派了一个叫马格罗的法国传教士前往中国，希望他去了解那里发生的事情。但是这个马格罗一句中文也不会说，尽管如此，他还是学会了孔子的一句名言并把其作为座右铭“上天赋予我纯洁，人是不能够伤害到我的”。伏尔泰用这个例子回应那些认为孔子是无神论者的人，说道，那么在这种情况下，卡托首相和格斯比塔里也算无神论者。

从书中不难看出，关于中国人信仰、信条的问题上，在欧洲是有许多不同的观点的。有一个学派提出这样一种想法，说整个国家和社会都是无神论的。甚至不满足于此，他们还宣称世界上最古老的国家是无神论的。但是根据中国人的文字，伏尔泰坚称，（中国）人民只信仰唯一的神，他们拒绝迷信。他们接受了莱克伊姆，佛教和其他的宗教。聪明人都明白，人民是可以有不同的信仰的。

《随笔》中引用的另一个观点引起了我们的兴趣：中国人的信仰中确实没有明确说明一个人在死后会得到什么样的惩罚或奖励。中国人与其他民族之间的这一区别让我们感到非常惊讶。但是中国的统治者好像从未受过影响，他们认为应该尊重上天，尊重真理。

在《随笔》的第一卷中，伏尔泰总结了他对中国人的看法，他指出，一百年前，当迦勒底人在进行天文观测时，中国的王朝生活丰富多彩。婆罗门占主导地位的印度，有自己的准则的波斯人，居住在南部的阿拉伯人，生活在帐篷里的斯基泰人，而埃及在当时则是个非常强大的国家。（第 88 页）

在《随笔》的第二部分，伏尔泰将视线转回中国，并详尽的描述了它的法律、习俗、传统和科学等。他写道，包含韩国和唐加尼的中国帝国，比查理曼帝国更为辽阔。就像上文中提到的那样，四千年来，这个帝国一直生活在荣华富贵当中。

书中还说道。在过去几个世纪里来到这里的传教士数学家，都深深惊叹于中国的科学水平，并进行了学习。

在书中伏尔泰也提到了一个非常有趣的观点。这里写道伽比尔研究了孔子的书中记录的三十三次日食，并发现了两处错误和两处可疑的观点。后来，这几个可疑的观点被认为毫无根据，因为事实证明他的观察是错误的。但与此同时，据证实，在计算日食的时间问题上，中国人还是犯了两处错误。

在进行了比较之后，伏尔泰写道，亚历山大从巴比伦尼亚派遣比中国人更了解天文学的迦勒底人去希腊，这是一个不容争辩的事实。据作者说，这是古希腊文化中最美丽的一座丰碑。

在《随笔》中谈及中国统治者的活动时，伏尔泰指出，25 年前，当巴比伦人在不断地进行天文观测时，中国处于被佛熙管理的时代。15 个大大小小的地区被一位统治者团结起来。中国也从未分崩离析成小块。伏尔泰认为，这是一个大胆的政治构想，在古代从没有一个国家像中国一样如此伟大。

中国最古老的书本《五经》中记载到，在第四位继承人佛熙统治期间，人们对土星、木星、火星、水星、金星进行了观测，给这些行星之间建立了联系。正如在《随笔》中展现的那样，在佛熙统治之前，中国就已经有了文字。伏尔泰还写道，这并不适用于我们，只能在有文化的人的档案中有所展现，而那时我们还是野蛮人。根据伏尔泰书中提供的信息，秦始皇曾下令焚烧所有的书籍，但是与他荒谬的做法形成鲜明对比的是，这些书籍被精心保存，并在秦始皇死后重见天日。

之后伏尔泰又继续进行比较，他写道，我们不清楚查理曼具体生活在哪个世纪。但是，在强有力军队的帮助下征服大片领土的伟大君主，往往出生在有很多孩子的家庭当中，然后（统治者）才能培养一个民族，而这个民族在此后很多个世纪都能够遵循自己建立的习惯和传统。紧接着，公元前两千四百年前的伽奥纳帝国征服了韩国。中国人发明了计算时间的日历，而我们却只能在一千年以后完成这样的创造；中国人有六十种计算时间的方法，但是我们一个也没有。

References:

1. Voltaire. Essai sur les moeurs et l'eeprit des nations. tome 1-2. A paris de l'imprimerie et de la fonderie stereotypes de Pierre didot l'aine, et Firmin Didot. 1817. 498 p.
2. Voltaire. Essai sur les moeurs et l'eeprit des nations. tome 3-4. A paris de l'imprimerie et de la fonderie stereotypes de Pierre didot l'aine, et Firmin Didot. 1817. 543 p.
3. Voltaire. Essai sur les moeurs et l'eeprit des nations. tome 5-6. A paris de l'imprimerie et de la fonderie stereotypes de Pierre didot l'aine, et Firmin Didot. 1817. 563 p.
4. Voltaire. Essai sur les moeurs et l'eeprit des nations. tome 7-8. A paris de l'imprimerie et de la fonderie stereotypes de Pierre didot l'aine, et Firmin Didot. 1817. 563 p.
5. Asgar Zeynalov. The East in Voltaire's work, Hindistan, Gao, 2017, 173 p.

6. Asgar Zeinalov. The Oriental world of Voltaire and Hugo. İsveç. Malmö. 2018. 271 səh.
7. Asgar Zeinalov. Fransız ədəbiyyatında Şərq, Bakı, Elm, 2001, 154 səh.
8. Orieux J. Voltaire Paris. Flammarion 1966. 827 p.
9. Asgar Zeinalov, Восток в произведении Вольтера, Баку, Ельм, 1996, 154 стр. (на азербайджанском языке)

ПЕРСОНАЛИИ

Natalia Dichek
Doctor of Sciences, Professor,
Institute of Pedagogy of the NAESU
(Ukraine)

A.S. MAKARENKO'S CONTRIBUTION TO HUMANISTIC PEDAGOGY

The article reveals the innovating features of A.S. Makarenko's (1888–1939) pedagogical system connected with the upbringing and re-socialization of the orphans, homeless and juvenile delinquents, who were collected in the youth labor colony and labor commune in soviet Ukraine (1920–1935). The contribution of humanistic pedagogy in his educational experience is mentioned separately.

Key words: A.S. Makarenko, homeless and juvenile delinquents, efficient work, youth self-government, upbringing by group (collectively), respect to personality

马卡连科对人文主义教育学的贡献

本文揭示了马卡连科(1888–1939)教学体系的创新特征。这些特征与孤儿、无家可归者和少年犯的抚养和再社会化有关。无家可归者和少年犯在1920年至1935年间被聚集在苏联乌克兰青年劳工聚集地和劳工公社。文中单独提及到他的教育经历中的人文主义教育学贡献。

关键词: 马卡连科；无家可归者和少年犯；有效工作；青年自治；集体教养；尊重人格

ВКЛАД А. С. МАКАРЕНКО В ГУМАНИСТИЧЕСКУЮ ПЕДАГОГИКУ

В статье раскрываются инновационные особенности педагогической системы А.С. Макаренко (1888–1939), суть которой связана с воспитанием и ресоциализацией детей-сирот, бездомных и несовершеннолетних правонарушителей, которые были собраны в молодежной трудовой колонии и трудовой коммуне в Советской Украине (1920–1935). Также выделены гуманистические аспекты его образовательного опыта.

Ключевые слова: А.С. Макаренко, бездомные и несовершеннолетние правонарушители, эффективный труд, молодежное самоуправление, воспитание в группе (коллективе), уважение к личности

With the end of the destructive and debilitating war (1917–1920) on Ukrainian lands along with the restoration of peaceful life in the Soviet spirit they began to create a new system of education for children and adults, which had to correspond the revolutionary tasks of the authorities of the workers and peasants and it was intended to replace the school of the Imperial era. At the same time it was necessary to ensure the social protection of the huge number of children and teenagers, remaining owing to socio-political cataclysms without family care or being-forced to lead asocial life. The common way of caring for such youth was the organization of various children's homes, communes, in which the orphans, the homeless and young offenders were collected to heat them, to clothe and to feed, and then to prepare them for an independent adult life.

Children's educational institution of residential care, which was created in August 25, 1920 [1], in the walls of the former colony for juvenile delinquents in the village Triby of Poltava was one of such institution. In September of the same year, full of creative ideas and having the fifteen years of teaching experience, pedagogue Anton Semenovich Makarenko accepted the offer of Poltava PDE (the provincial Department of education) to take the lead in this specific child institution, which was named according to the original documents «the Main children's home for morally-handicapped children № 7» [18] or «Colony of morally handicapped children» [17]. It was subject the Main office of social education of the people's Commissariat of education of the Ukrainian SSR and was rated at 30 colonists. The first 10 pupils appeared in December 1920, and in

October 1921 they were already 43 [17], and the changes in the structure of the children were on a monthly basis.

In 1920's the juvenile offenders (mostly thieves, hooligans) and homeless were called officially «morally defective», it was recorded in the document named «System of social education of the children of the Ukrainian SSR» dated June 25, 1921, according to which in the Soviet Republic the institutions for physically, mentally and morally defective children were organized. The term «children's home» marked the establishment, where the children were brought up to 14 years, and young people under the age of 18 years were in the «colonies».

A. Makarenko entered the history of pedagogy as a bold innovator, the organizer of effectively working children's institutions. Among his first steps in the updating of educational approaches to the rehabilitation of difficult teenagers call firstly the efforts to eradicate the use of the term «morally defective» child. Anton Semenovich spent a lot of effort and time, proving the leadership that juvenile offenders, who mainly were the staff of the institution, are not «defective» or «abnormal» people, because they are ordinary children, which were caught in violent situations of life without family, shelter, care and parent's advice, but they also have their talents and abilities to work, creativity, and the striving of happiness.

An important pedagogical method, which secured the humanization of the process of re-education in the colony, became the «rule not to interest in the past of the guys» [1]. Such a delicate (expression by A. Makarenko – notes by N.D.) attitude to children was at that time an alternative, because among the teachers the conviction of the necessity of the detailed study of the history of life and criminal inclinations of each ward prevailed. Considering that «twisting inside out that entire hole in which the child struggled and died» [1] is a «stupid», A. Makarenko defended the expediency of ignoring the criminal past of adolescents. This approach has led to amazing effect – «the conversations between the guys about their criminal deeds disappeared, any new colonist had only one interest: what friend, boss and employee you are. Pathos (a word often used by A. Makarenko to characterize the mood of his colonists, – notes by N.D.), the thirst for a happy future fully absorbed all the imprints of past troubles» [1]. However, outside the institution it was very hard to fight with a total blunder in respect of former offenders, with the attitude to them as to the people of the third class, and the pedagogical staff of the colony felt loneliness in the question about the meaning of delicacy in the education and re-socialization of children [1].

Realizing that young people tend to choose life ideal and follow it, for educational sample for his wards Anton Semenovich chose the figure of Maxim Gorkiy – the idol of the revolutionary epoch, on whose thorny path of life the orphanhood, homelessness and poverty were, but over time, thanks to the hard work and commitment to building up, the recognition and the glory of the proletarian writer came. Not agreeing with the generally accepted at that time term «morally-disabled», in the spring 1922 [17]. A. Makarenko has renamed the institution in Child labor colony, assigning it the name of Maxim Gorkiy.

Among the peculiarities of the work of labor colony we should include the fact that it was acting as an open organization, i.e. students can freely leave it. At the same time A. Makarenko has achieved the right (decision of the General meeting of the institution) to take in the colony those children just from the street, which were addressed with such request [1].

Anton Semenovich at the beginning of his activity defined his tasks and methods of educating of homeless in such way: «The formal goal of the educational work in colony is a correction of socially and ethically running children-offenders. But from the very beginning the pedagogical staff refused to consider especially competently the goal of his work (i.e., qualified – notes by N.D.), and related to the children as usual not going beyond the limits of social education. On the basis of the interpretation and development of the basic principles of social education we made such conclusion. The organization of social education is being constructed in the process of combining the real animate processes, namely: the processes of management, labor, knowledge and games. Economical and useful application of these processes is possible only in case of simultaneous influence of discipline and self-government». There are the most significant components of the educational system in these arguments, which has become an innovative in the goal, and in the selected educational means.

Subsequently, in the art-documentary book «The pedagogical poem», published in 1933–1935, A. Makarenko described the life in the children's labor colony named after M. Gorky step-by-step (1920–1928) not concealing its complex and dramatic scenes. It will be superfluous to retell the content of the book, which should be read by each teacher, because it is a visiting card of innovative exploration of Soviet pedagogy of 1920-s, which has received the international spread through its successful experience of rehabilitation of juvenile offenders. The Dzerzhinsky labor commune, organized in Kharkov (1927–1935) became the next similar institution. Its life and

educational achievements teacher reflected in the literary works «March of 1930s» (1930), «Flags on the towers» (1938), which have received wide acclaim. Thanks to the literary form of the narrative the activities of educational institutions of A. Makarenko, his pedagogical ideas and methods have become available not only in Soviet, but also among the world science of the upbringing of a man. Pedagogical heritage of Anton Semenovitch also includes a number of theoretical works devoted to various aspects of the education of the youth There are «Book for parents» (1937), «Problems of school of the Soviet education (lectures)» (1938), and numerous articles.

It was written about the work and achievements of children's institutions of A. Makarenko a lot of interpretative researches by home and foreign scientists. Therefore, let's focus, firstly, on the identification of innovative specifics of life of Makarenko's groups, which have not lost their value, on a generalization of educational innovations, which were realized by efforts of a famous teacher and his colleagues – like-minded persons. Secondly, covering the history of children's institutions A. Makarenko we will rely only on documentary and archival materials, the works of an outstanding teacher and on the facts, which were recorded in his correspondence with Maxim Gorkiy, containing a lot of interesting details about every day and permanent realities of colonies and kommunar (commune) life.

Due to archival materials it is known that there were 60 children [18] in the middle of 1922 in M. Gorkiy labor colony (by the end of September of the same year – already 77 people, and another 16 [19] waited for their queue), and 5 teachers, medical assistant-teacher, 9 persons of technical staff and 5 masters-instructors [18] worked with them. The number of the last corresponds to the number of the workshops (carpentry, blacksmith, tin, shoe gallantry, basket workshop), where the pupils, repairing or making basic, necessary in their everyday life, things, worked. Because of lack of materials and tools at the time, it was not about the production of even simple products for the exchange of goods, which would give the opportunity to get something that was not enough for the life of the institution. And it was lack of everything – clothes, shoes, food, bed linen, beds, furniture, books and tools.

It was added to the material needs that fact that the colony always had nearly 30 per cent of the newcomers, who were not used to the discipline and work, always brought into the community messy spirit of the city streets, bazaar, railway stations and dark corners [1]. But, as noted by

A. Makarenko, «under the influence of the friendly family of older colonists the spirit of this very disappeared, and only in exceptional cases we despaired». Therefore, in 1923 he made the conclusion about the inadmissibility of the simultaneous release from prison a considerable number of senior students who formed the core of the educational team, as the simultaneous reception of numerous beginners leads the team to the crisis condition.

The colony received the main profit of from agricultural labor. In order to ensure the vital needs of the colony it was granted for the treatment 45 acres of land (and subsequently another 15), 6 horses, 4 oxen, 2 cows, 4 pigs, 60 units of various birds [18]. However, as the inspector of PDE (the provincial Department of education) reported, children's contingent was so physically exhausted [18] for the period of winter-spring 1922, that without the attachment, which in the beginning of summer the leadership of labor colony in Kharkov provincial Department of education requested, it was impossible for establishment to gather a vital crop. Let's remind, that in 1921–1923, the difficult post-war socio-economic situation of the population of Ukraine was complicated by the famine, which increased the orphanhood and the homelessness. For example, in the Poltava newspaper «Voice of labor» of November 28th, 1922, it was noted: «There was an information about the plight of the starving children from different counties. It was danger of children's mass extinction» [17]. The economic collapse and drought, the difficult political situation, famine and epidemics exacerbated the problems of homelessness and it caused the significant growth of juvenile crime.

The dry information of the balance sheet for 1923 about the state of Poltava labor colony, not only specified the data about life and activities of educational institutions, but drew a tragic picture of the national situation with children's homelessness and offences. So in January of the specified year of the institution there were 70 adolescents, during the year 42 people retired, and 70 children arrived, that is, to the beginning of 1924 there were 89 boys and 9 girls who lived in the colony, more than 90 per cent of which were over the age of 14 years. 58 people were orphans, and 27 had only one parent. There were 51 persons among aimed for the theft to prison, 39 – for vagrancy, 2 – for the crime of murder and 6 [9] – for banditry. A significant excess in quantitative proportion of the pupils structure, which the circumstances in the person of provincial Department of education demanded, resulted «such determination in autumn, that colony could not give the bed to each inmate because it was nowhere to put it». 15 pupils ran for the year, and one boy of the

newcomer died of malaria [9].

We emphasize that, although at the beginning of the functioning the institution was on the state financial support, however, at the beginning of the spring 1922 in the country of the new economic policy, it was transferred as the other similar institutions to the local budget [17] what actually meant the need to engage in self-maintenance. Two first winters of the existence of labor colony «the guys did not have warm clothes and footwear, but they did not stop to work» [1].

In spite of the extremely poor material conditions of existence the colony not only survived, (because «it was made every effort» [18]) but also achieved real results in the re-education of difficult youth. In 1922 the colony was awarded the rank of the experienced-model colony of Republican value [11], making her again taken on budgetary financing. However, it was barely enough for the most necessary – supply and wages for the personnel.

In the autumn 1924, despite of the lack of public funds for the restoration of the estate, the pupils by themselves capially repaired the vast majority of buildings which were almost destroyed [18], and it was spent 14000 rubles and more than 20,000 hours of child labor [1]. It allowed leaving finally comfortless rooms in Triby and moving all the colonists near Kovalevka. Thanks to three-year labor efforts they managed not only to ensure the children having an acceptable way of life in the conditions of picturesque landscapes «the perfect lordly manor», i.e. to aestheticize the educational atmosphere, (because A. Makarenko attached exceptional importance to it in terms of cultural transformation of identity) but also to show the pupils the joy of the labor voltage of forces, overcoming the obstacles to achieve the dream. The necessary constantly to overcome the difficulties, to solve new problems together gave good working mood, optimistic tone with a «noticeable share of pathos» in collective. Former social running teenagers have seen for their own experience that the hard work and concentration of efforts contributed to the group, and personal success.

In order to understand better the real conditions of life of colonists we adduce some documentary evidence, appealing to the history of the institution. So, in summer 1927, when the colony has already considered successful, continued to develop and progress, it was noted in the act of verification of its condition, that «the feeding of the [settlers] was poor, 2 times a day the children had tea with bread and a dinner which consists of 2-course meal, the first course with the meat, and the second was porridge with butter, a lot of bread, but it was not enough for children,

because all the time they spent out of doors and on the field» [2]. At the same time, various controlling persons, who often visited the colony, noted unanimously, that «children did not look worn out. On the contrary, they looked cheerfully, fresh and happy» [19]. It was amazing true, because the atmosphere of the establishment, the spirit of its life were riddled with pathos of creation, thanks to which they overcame the material and physical difficulties, with pathos, which based on a dream-perspective of the better future as the inexhaustible source of optimism and faith.

When the colony received the status of «model colony» it began to live better in material condition, and it, due to the words of Anton Semenovitch, «began to be coated with property». So, in 1925, the establishment, where 120 students and 12 teachers lived have already been able financially to rent a steam mill (but a bureaucratic complexity appeared) and to contain 7 horses, 4 cows, 80 pigs of English breed [1] and etc. Moreover the colonists (but not teachers) kept the whole economy; the keys of all stores were under the jurisdiction of them. To show how level of trust and responsibility had been achieved, we uncover the innovative organization of the vital activity of pedagogical collective of the institution.

The collective economic process, which at the same time was also a means of educating of pupils, who subordinated to the logic of a «healthy public debt of personality within the commune», was the driving force of the development of the labor colony named in honor of M. Gorkiy. The children's associations, groups, which transformed in uneven-aged associations, which were «more than family» [8] established the economic structure of the colony. The first such detachment appeared at the end of the autumn – at the beginning of the winter 1920 in connection with the necessity firewood's stocking up. It was the first step to organizing the system of units as the basis for the development of self-government in the colony, and in the pedagogical respect it was the first step to organizing the system of detachment as the main educational units of the primary group. Each unit consisted of one commander, who was appointed the pedagogical Council at the initial stage of development of Gorkiy team; the assistant of the commander and 8–12 members. With the development of democracy the commanders were chosen by the pupils of the General meeting of the colony. As the leaders the commanders were given the power to allocate work, to monitor its implementation, sanitary condition of their detachment, to control the observance of internal regulations of life, and also to engage in re-educating newcomers etc.

Gradually the Supreme Executive-economic organ of colony – the Council of commanders

was formed. It consists of leading pupils of uneven-age children's detachments, the head of the colony and the teachers. This body was amassed by a signal of a pipe, on Saturdays as usual. The Council of commanders in fact turned into a master, who held the reins of management of the life of the colony. The system of self-government in the colony consisted of such units: general meeting of all staff and children, and teachers as the main organ of self-government (the head of the colony also submitted to its decision), the Council of commanders as a central executive body and various executive commissions, the system of duty.

The work of the permanent (sanitary, economic, industrial, sports, art, cultural) and temporary (elected, front, ceremonies, reception of visitors etc.) was encouraged by the teachers not only with the purpose of the better performance of the various cases, but also because of it the colonists gained managerial experience, they were in various kinds of activities.

The Institute of the guards which was formed as the first in the autumn 1920, when it was necessary constantly to keep order in the bedrooms, was conducive to production and social activity of pupils. With time it became very branchy, and the diversity of types of duty, as a system of temporary assignments, ensured the creation of an atmosphere of mutual responsibility on the basis of recognition of forces of the whole collective, which must be respected by each person. Each pupil was obliged to submit to the requirements of the duty, but that submission could not be effected in the form of humiliation of the child's dignity. Thus, through the multi-faceted system of powers and the system of dependent responsibility the united group of children was creating, lived on the democratic principles.

However, in the educational concept by A. Makarenko the collective of pupils was not separated from the collective of teachers and masters. On the contrary, the efforts of the teachers were aimed at the creation of a single social organism – the team of adults and children, who were united by common work and common holiday, the common perspectives of development. Therefore, addressing to the fundamentals of the colony's functioning, it should be noted, that the head of the colony and teachers were in charge of it, guided by democratic principles; they aimed not to administer the children, but to create a unified team of teachers and pupils. The leading task of the pedagogical management of adult consisted of the development of autonomy and initiative in children, of strengthening of the bringing influence of self-government. The Council of commanders, the commanders of the detachments, the head of the colony and the pupils were

accountable to the pedagogical Council as the collegiate governing body of the colony. It claimed all the important decisions of the government.

If at the beginning of the colony's existence the teaching staff consisted of 4 people (teachers-teachers E. Grigorovich and L. Nikiforova, the married couple of teachers – V. and N. Popovichenko), then with time its membership increased up to 12 people. Among the most vividly manifested themselves in this activity there were the teachers–tutors V. Vesich, I. Rakovich, L. Sagredo, V. Ermolenko, M. Chaplian, L. Greier, a talented teacher-organizer of club work V. Terskii, as well as an agronomist M. Phere, the head of the workshops M. Nikolaienko, political instructor, assistant of A. Makarenko L. Koval, instructor-gardener B. Taputs etc. [16] Moreover, the ratio of the number of teachers and the number of pupils has changed as follows: in 1921 – 1:6, in 1925 – 1:11 [17], i.e. the increasing in the number of children has not led to a quantitative increasing of the teachers, what has become possible primarily thanks to the efficiency of the embedded self-government.

The characteristic feature of the teaching staff of the colony was in that fact that there were the like-minded people, united by the purpose of educating the difficult children on the basis of the recognition of their human values. Interlocking the staff of people, who were devoted to this idea, A. Makarenko formed a holistic pedagogical collective, which held a unified educational line in the development of children's institution.

Increasing of the number of colonists led to increase of detachments, there were the reorganization, because the part of the pupils left the school and at the same time it constantly updated by newcomers, the changes in the economic life were motivated too. The final led to the introduction by A. Makarenko another effective form of organization of the children's activity; it was the summary working groups as temporary groups of children, created by the short-term for operational performance of the certain work. Such detachments could have from 2 to 8 members, depending on the volume of the job, and structurally resembled the conventional brigades. From the documents it is known that, for example, in the middle of 1925, there were 16 teams [17] in the colony, representing 130 boys and 10 girls (mostly in the age from 14 till 18 years [17], and only 12 children – till 14 years) [19], as well as 8 teachers worked. Although according to the order of the Main office of social education of the people's Commissariat of education about the colonies of this type the co-education of young people in it was forbidden, but A. Makarenko has made such a

resolution for its establishment, seeing in the joint educational process the pedagogical expediency.

It should be admitted, that the main occupation of the colonists, at least in the early years, was the production (Handicrafts) and the labor-self-service and self-reliance labor. In the working process, which was built on the basis of the work of brigades and self-government, Anton Semenovich saw a powerful educational factor, which helped to transform the false vital signs of juvenile offenders and to provide them the real opportunities to return to the society and to be the full-fledged, self-sufficient citizens. The pupil's attraction to the diverse economic activity put them in a relationship of real care of themselves and of others, it filled the life by sense of responsibility and it motivated the need of clear order, it formed the moral basis of a person.

The creating of children's own labor holidays was conducive to the high children's attitude to work in particular – the Day of the first sheaf (the beginning of July) and the Day of the first bread, when the first loaf of grown grain baked; there were invited guests from the nearby village of Poltava, Kharkov.

The celebration of the birthday (26 March) of Maxim Gorkiy was special colony holiday. On this occasion, there were white tablecloths in the dining room, and at the afternoon everybody in festive costumes sat at the table to say the «short but passionate and emotional speech», to try a birthday cake and lots of sweets. A. Makarenko wrote that it was «the only day when the whole team let wed themselves some luxury». In addition, it was the flag near the portrait of Maxim Gorkiy, at which the guard of honor of the children and teachers has changed in the evening. The performance by the play of the proletarian writer ended the celebration.

The common economy and leisure with branching self-government united the motley crowd of difficult youth in the «progressive community», in the collective, which controlled, protected, and gave the opportunity to open you up and be realized, and if it was necessary – it disciplined.

From the start of the colony's work labor, self-government and the ideals of the collective coexistence became the fundamental principles of organization of children's life.

As for educational process in the colony, the first difficult years of existence, it didn't even have separate training classes [18]; however, with the improvement of the material situation the regular training was organized. At the time of common search for new ways of development of the Soviet school the labor colony was experimenting too: they were working with integrated programs, refusing the clear plans and programs, the textbooks, the separation of the objects, the fixed system.

In the questionnaire in autumn 1922 A. Makarenko said that «there were no permanent school groups (classes – notes by N.D.). Every week in the Council of educators the project of the complex themes for the next week is discussed and group of pupils and teachers for the development of these projects are appointed. The content of the complex theme usually includes the development of question which is raised by the students in one of the private talk, and is accompanied by works (in the form – notes by N.D.) of mathematical, linguistic and graphic images» [17].

Taking into consideration of «the logic of children's life in the colony and out» the training was subordinated to the main idea – to ensure the interest of pupils to new knowledge, the questions were used for it, the results of which the interesting for the majority the educational themes were formed. Their study was divided into two parts: passive (logical disclosure of the issue through the report, conversation, reading) and active (encouraging the pupils to the expression of thoughts and feelings which arose during previous work, with it all that the three forms of such reflection were practiced. They were numerical, verbal and graphical) [12].

The lessons were held after breakfast (since 8 till 11 am) and the work in the workshops started in the afternoon and lasted since 13 till 16 pm [17]. The training was limited to a minimum in summer only, when the intensive field work started. As new street urchin constantly arrived to the colony, a lot of whom had never attended school or simply were «mentally weak» [1], the functioning simultaneously with the school a literacy courses [2] was very motivated.

Highlighting something new in the pedagogical process of the colony, undoubtedly it should be noted the cultivation of beauty as a powerful factor of the creation of educational environment, as a means of positive influence on the pupils. Despite the financial difficulties, the poor life, A. Makarenko constantly concerned about maintaining and developing the cultural and aesthetic atmosphere of institutions that were implemented in the care of a decent way of life (furniture, decoration of premises, as well as the territory of the colony, the creation of numerous flower beds), about the external appearance and clothing of the children, about the culture of their behavior and relations. Since the beginning of the work of the colony the teacher did not want to put up with the lack of external comfort in the life of children, believing that the new pupils, which permanently arrived to the colony, relate acute to schools poverty, which they think is the best proof that stealing is more profitable than working [17].

A. Makarenko was convinced that «the team should be decorated, so even then, when the

colony was very poor, first of all they built a externally » greenhouse, how expensive it was, and grew «the roses, not any bad flowers but chrysanthemums and roses » [10]. Over the years, with the growth of material wealth there was the tradition in the colony to decorate with baskets of flowers the bedrooms, dining rooms, and classrooms, corridors and even the stairs. All the elements which contributed to the aesthetization of the educational environment – the flowers, the neat costumes and hairstyles, clean shoes, facilities and machines in combination with the aesthetics of the behavior of each pupil, that was based on the idea of the game as an integral part of the life of the child, and the law of collective coexistence, all of it formed a peculiar style, i.e., a particular form of the institution's organization and established an exalted tone in it. In the process of the educational experience A. Makarenko found the following pedagogical interdependence: aesthetics, as a result of style in a team and as an indicator of style, then it starts to play the role of an important educated factor [10]. However, to achieve the success the requirements of the maintenance of beautiful arrangement of life should strictly be followed by everyone, without exception.

One more educational and cultural achievement of the first years of colony's life is organization of amateur theatre, where every week there were free of charge plays for peasants (most often – the play «At the bottom» by M. Gorkiy), and later the rural youth were invited for participating in the submissions.

Due to archival materials it is known that in the first four years the colony graduated 173 persons, among which 20 was sent to study at the working faculties, 10 – in the infantry school, 4 – in a divisional school, 50 pupils [3] returned to the parents. Not idealizing the situation in a children's institution, we note that there were shoots, because there were the children, who got into the habit of the anarchy and street life, didn't take the fundamental ideas of colony's hostel. At the same time, the documents reflected the overall optimistic mood that prevailed in the colony. For example, the high public prosecutor's officer, who controlled the institution in September 1924, wrote in his review that «students lived together, discipline in the colony was conscious ... The pupils worked collectively and diligently. The colony was the perfect place where they did receive the necessary development, respecting the «labor» and contemptuously blaming the shirkers» [3].

Among the educated techniques, which, in A. Makarenko opinion, provided the implementation of the efforts unification and discipline of the motley crowd of young offenders it should include the introduction of daily marches in the columns with the flag under the sound of the

trumpet, in occasions – with the orchestra, delivery of reports. This way of uniting of children can be attributed to the innovative method for that period, since it does not advocated by official pedagogy, and sometimes was negatively perceived and criticized by contemporaries of Anton Semenovich, in particular they criticized the marching children on the parade and the saluting called the drill and deliberate militarization of education. It should be emphasized that the teacher has interpreted these techniques as elements of the game, as «organizational design of the aesthetic order, which emphasizes the importance of common movements» [7]. The documents indicate that the colonists with enthusiasm and excitement walked on the parade: training to the military order «[in the colony] was introduced, that was very attractive for children and had beneficial effects on maintaining discipline» [19] or «[in the colony] discipline was good, as the military structure» [2]. Later, in 1928 A. Makarenko had to leave the colony «not to betray his pedagogical beliefs», pupils supported created by him style of life, and «the thing against which particularly the opponents objected – units and commanders, fireworks and reports, remained intact» [1].

In May 1926 Poltava labor colony named in honor of M. Gorkiy relocated in other children's colony in the village of Kuriazh, located in Kharkov. It is known from the letter of A. Makarenko to M. Gorkiy: Kuriazh colony, occupying the premises of a former monastery, in the pedagogical sense was «the pit» [1]. There were more than 200 pupils, who did not wash, did not use the soap and towels, had no toilets; it was a «big ball of pottering in the mud, adolescents, who are used to drink and abusive swearing» [1]. And to improve the situation in children's institution, the government of USSR supported the proposal of A. Makarenko about the translation of his exemplary colony in Kuriazh. It was noted in the memorandum to the Council of people's Commissars of the Ukrainian SSR: «the colony named in honor of M. Gorkiy is the institution of the state value, is on public money, and serves the whole USSR Its transferring will let to go up at the proper height the institution for offenders of all-Ukrainian scale; it will be a strong weapon in the fight against children's crime in Ukraine» [17].

The collective of labor colony, whose pedagogical success and «community cohesion» were at that time just undeniable, where the orderly activity was arranged, agreed on the «conquest of Kuriazh» to change its by own forces for the better and to demonstrate teaching expediency of Makarenko system of educational collective, «domestic responsible and independent,... designed ... first of all according to the theory of common sense» [1]. To the same the conditions of the

development of collective farms in Kovalevka have been exhausted. Subsequently, analyzing the experience of the development of Poltava colony, an outstanding teacher explained that for the further growth of the team appeared the necessity of a new strong-willed voltage and overcoming of new difficulties for the sake of new achievements. On the separate experience A. Makarenko sought to prove the justice of the law of the development of a children's collective – setting of promising lines for ensuring continuous active life of the pupils that effectively influences on the formation of their personal qualities.

Of course, it would be easier to move to Kuriazh immediately for all pupils and the pedagogical personnel and to conquer cohesive this «mass of human misery». However, following a humanistic pedagogical principle «as much as possible the requirements to the pupil and as much respect to him», Anton Semenovich was going to go alone and try to «infect Kuriazh people with little pathos, to captivate them with faith in their human value» [1]. He didn't want to see how arrived Poltava colonists cocked their noses, feeling the superiority over Kuriazh people who, «from the shame and the old hatred» would be at odds with the «conquerors» frankly.

In the middle of May in Kharkov except A. Makarenko 4 tutors, 11 colonists and the senior instructor [1] left the colony. Organizing a new life, they, like Anton Semenovich, slept on the tables, lived in adverse conditions, as all the buildings were abandoned. But most of all teachers worried that Kuriazh children were not used to any work and discipline, they have developed a special consumer outlook. So everybody hoped that «the huge work on repair and development of economy would help to change the consumer philosophy....» [1].

28–29th of May, 1926 the Gorkiy colony in the staff of 130 pupils and personnel with management (inventory, cows, pigs), property, library (5000 units), with the materials of the Museum of the City arrived in Kuriazh [17] on special train, leaving in Kovalevka the exemplary farm, renovated rooms, cultivated fields to their successors – Poltava children's colony named in honor of V. Korolenko.

The power of the word and the power of the authority of the person is belonged to the remarkable strength of the impact spiritual phenomena. In the case of the Kuriazh colony Gorkiy letter received in the beginning of June 1926 was the turning point in the reform of its atmosphere. The writer not only congratulated with the moving, but also wished the health and respect to each other in the new team, stressing that «there is a smart power of builder in each person and it is a

need to give it a will to develop and flourish itself, so that it has to enriched the earth by the greater miracles» [1]. Thanks to the «Gorkiy» day, when there was a collective reading of the letter, there was a report by A. Makarenko about the life of the outstanding writer and excerpts from his autobiographical novels «Childhood» and «In the world», and spontaneously the lively discussion of the hearing arose, and again the ordinary miracle happened: children felt faith in their human value, expressed by the distinguished public figure, and, according to Anton Semenovich, they imbued with the desire to create. From there, the creative period in the conquest of Kuriazh started.

At the initial, materially difficult stage of activity the high priority was given to the fight against mud – cleaning, painting, plastering. Small reserves of Poltava people clothes were swallowed by the «bare», according to A. Makarenko, position of Kuriazh people, and therefore the appearance of everybody was ugly. The main expenses were on the repair, the organization of workshops (a pigsty, a dairy farm) ... and the greenhouses. Yes, teacher brought to children's minds the craving of beauty through the creation of attractive living environment, maintained their strength in the intense longing for the better. Organization the aesthetic in colony environment was begun with the fact, that the children planted the flowers there, where the trash was removed. It helped to create a kind of exalted tone of life, to endure the physical trials, when the guys «had to work a lot and in very difficult conditions» [1]. Documentary materials confirm that, despite the difficulties, the mood of the pupils was wonderful, they were full of plans. Here is an example [1] of how there was the development of production and, consequently, the money earning: a detachment of 60 colonists took the order for production for the 6 month 10000 chairs, and in the account of payment the colony gained equipment for the workshop and the work started. For a good job pupils were given the prize, which was accumulated on their personal accounts in the savings bank until the children leave the institution.

The training process in Kuriazh was introduced, which covered all the pupils. The example of graduates-workers, who came and lived in the colony on the rights of the individual 7-th team, stimulated to school education. And although the conclusions of the district Commission of RCTs (workers ' and peasants ' inspection) as for the survey of the colony in March–April 1928 marked (as the lack) the non-observance of the distribution of children by age and level of knowledge in groups (classes) [5], such disregard by the inspectors the specificity and diversity of child collective we refer to their bias or desire to follow the generally accepted practice unconditionally. Similarly,

you can qualify and the point of view expressed back in October 1927 by the inspection Commission of the Kharkov regional Executive Committee (district Executive Committee) about the presence of such deficiencies in the out of the colony activity as a lack of circles: artistic, literary, chess etc. However, the same commission noted the satisfactory work of the library, the brass band, the facts of mass organized visits by colonists to the movies and performances [20].

Less than a year after the moving Kuriash colony, which has already totaled about 400 pupils, began to accept a very difficult young people – «lousy swearing guys, drones, staunch opponents of any authority and discipline» [1]. During 2–3 days their opposition to team collapsed, because the pedagogical principle of parallel actions worked, when the team was not only the object but also the subject of education in the form of collective response: everywhere newcomers were «meeting the sharp, accurate, cheerful eyes, a strong word of the [experienced colonists – notes by N.D.], and in extreme cases and a number of fists which were ready to break one's nose at the first antisocial movement» [1]. Not denying that, in some cases, the physical clarification of the relationship between pupils happened, A. Makarenko at the same time was aware in all complexity of such «education», so for the newcomers a special unit was organized, where they studied the rules of the common existence in the colony plus the total elevating influence of the team – as a result in a month the newcomers became the «active advocates and tone of the colony».

We note, although officially it was forbidden to create a prison for offenders, calculated by more than 60 people, but in the history of Makarenko institutions there was not and six months of work in a mode of this requirement. Working with some hundreds of difficult teenagers, Anton Semenovich never organized solitary confinement and no one pet was not returned back to jail, although the majority of them were transported to him in «the black carriage and they were passed under the gun» [1]. Because of the continuous replenishment of the «new» homeless in the institution the conditions of their upbringing required a constant willed and emotional tension of forces by all staff, and the lack of sufficient funds, a small fitness of the monastery premises in Kuriash for the needs of child labor colony complicated the pedagogical process. «The desperate struggle for life, for every patch, for old shoes, but cheerful united tone, the discipline, the laughter, the sounds of the orchestra» [1] was Makarenko characteristic of the state of affairs in the colony, «standing as a fortress among the total sea of laxity and parasitism» [1].

In addition to purely pedagogical and material difficulties, the work of A. Makarenko was

very complicated by conflicts with the leadership in the sphere of education. Despairing in asserting in disputes with officials the right to embody his ideas, A. Makarenko decided to leave the system of institutions of the people's Commissariat of education of the Ukrainian SSR and take «with a joyous sense of necessary freedom in the field of creation of new educational method» [21] a sentence of the MPD (the Main political Directorate) as for organization of children's labor commune name of Felix Dzerzhinsky in the settlement of New Kharkov (a suburb of Kharkov) by forces of Gorkiy colony. From June of 1927 Anton Semenovich combined the work in the prison and in the community, however, because of the congestion and the «ultimatum» of the chairman of the Main office of social education of the people's Commissariat of education of the Ukrainian SSR V. Arnautov in September 1928, he left the colony and till 1935 focused on activities in the community, developing the developed methodology of the collective upbringing. And yet his forced transfer in the commune the teacher considered a personal tragedy, «the wrong hands (by officials – notes by N.D.) took the business of life» [1].

Before proceeding to the coverage of pedagogical innovation in the activities of the commune, we note that in the beginning of July 1928, Gorkiy visited Kuriash and New Kharkov. For the colonists and the Communards it became a long-awaited holiday. They gave the writer an unusual gift – the album «Our life is for Gorkiy – Gorkiy people», where they placed their 264 autobiography. A. Makarenko, which reprinted it, later wrote: «When I was typing hundredth biography, I realized that I read the most amazing book I have ever read. It is concentrated children's grief, which was told by such simple, such cruel words».

The first students (50 boys and 10 girls) from M. Gorkiy colony arrived to the commune named of Dzerzhinskiy with part of the pedagogical staff in December 1927. «They came a well-organized and disciplined team and already in half an hour after they arrived, the organizational period in children's collective was completed» [13] and in a month the establishment increased on the 40 homeless from the Kharkov collector, picked up from the streets, and in six months commune again took 50 teenagers [15]. The newcomers found in the commune a strong and cheerful team and they had to accept the rules of the common life in it. With the norm of 100 children at the expense of effectiveness of Makarenko system of education it has become possible to contain 150 students (until 1931), and in 1934 about 400 people at the age of nearly 13–16 had already lived, studied and worked in the commune.

One of the first organizational affairs in the commune was to create a «musical treasures» of the pupils; it would be brass band, intended for a joyful, the exalted tone of their everyday life.

In contrast to the agricultural bias of labor, which was characteristic for Gorkiy colony, the commune launched the industrial production – firstly half handicraft, as 4 available training workshops (carpentry, metalwork, tailor's and the shoemaking) were not suitable for commercial production. They had to accumulate funds for their equipment and gradually establish the work process. So, in December 1929 sewing and woodworking shop began to operate, where the pants sewed by thousands, the parts of beds and machinery fittings produced and standard furniture made [15]. It allowed the community to move to self-sufficiency and, after thanking the KGB, to abandon their financial subsidies.

An important innovation of management was the introduction of remuneration of labor for the communards in the end of 1930, what strengthened the executive responsibility and increased productivity. And this, in its turn, allowed accumulating of money for the expansion of woodworking production, copper-foundry shop started to work too. From monthly wages each communar was obliged to contribute a certain part to its content, half of the remainder to contribute to their name in a savings Bank (the accumulated amount was granted a pupil at the release of the commune), and the remaining was considered like pocket money needed for their own needs (they did not allow to buy only wine and inappropriate clothing) [14].

Further development of the productive forces of the commune and deployment of real industrial production is connected with construction and starting in January 1932, the first in the USSR plant of electric drills («electrodrill FD-1» and its updated model «FD-3»). However, the movement forward of the team has not stopped on this way. In summer of the same year, the commune has organized a special experimental, bureau for development of cameras, similar to the American brand «Lake». Communar's device got the name of the «FED» (the abbreviation of the initials «Felix Dzerzhinsky»), and its manufacture started in October. The plant was complete by divisions of the best domestic and foreign machines. The following figures showed the effectiveness of communar's production: in the first years of the existence the pupils released half handicraft products at 10,000 roubles [13], but after the launch of the plant annually it was 9 million rubles of industrial products, and it was the product which was extremely required for the Soviet economy.

Significant changes have occurred in the pedagogical process. In 1930, as the result of the fact that the local government of the commune has reached a high level, as unnecessary the positions of teachers, who had to look after children and to control them, were eliminated. The teachers went to work in communar's ten-year school [8]. In the same year, the institution opened the working faculty of Kharkov machine-building Institute, and subsequently, almost half of the Communards-pupils went to study in various universities. In 1934, a workers' school as a form of education was reorganized in average special educational institution – into college with two departments: electro-mechanical and optical-mechanical [15]. Gradually, the commune created conditions to ensure that every pupil could get a better education and training. Only in 1933 the commune graduated 45 students in higher educational institutions [1].

The successful activity of Kharkov commune was ensured by the influence of several material factors: firstly, there were pupils and pedagogical staff, who had already had the experience of organization of effective educational environment; secondly, the security police, who at the initial stage interested in the commune, helped it, providing good conditions for life (oak furniture, showers, baths, a wonderful clothes, rich bedrooms, enough food) and labor (workshops, equipped with appliances and instruments); thirdly, the institution was managed by A. Makarenko, who continued to improve their successful teaching experience and effective educational system.

In recognition of A. Makarenko, the internal structure of the commune, «its life and tone have been inherited from the previous experiences of the colony named of Maxim Gorkiy» [13]. For example, in 1932, the pupils on the enterprise principle were distributed to 32 primary groups - units (at the same time they were brigades – notes by N.D.) with 10-13 persons in each [13]. Within the same occupational group there was the practice of dividing children by age. In the most widespread variant each group was the primary team and had a separate bedroom, tables in the dining room, their domestic economy (furniture, a wardrobe, crockery).

The livelihoods of communars, among which the youth at the age from 11 to 20 years was, clearly subjected to the rules and regulations, which formed a kind of constitution of the commune - the countries of FED, i.e. a collection of provisions about the organization of self-government in the team, about the procedure of duties, the duties and rights of the election asset, the agenda, the rules of behavior in everyday life and at work, account of the socialist competition between units-brigades, about promotions and sanctions [14]. As well as in Gorkiy colony, the commanders,

heads of units, played an important role, performed the guiding powers as an additional workload. They were elected by the general meeting, but only for six months, than being limited to the possibility of abuse of power. Thus, firstly, a lot of communars were involved in leadership and organizational activities that enhanced the asset, secondly, in the unit democracy protected without breaking of the unity of command. Only when it comes to the manual detachment of the new pupils, the commander was appointed by the council of communars, as well as two assistants.

Day in the commune started with a signal of bugle at 6 in the morning. On in advance developed by the council of commanders plan the cleaning of all rooms began, reports about the results of which were in duty representatives of health service. Breakfast ended not later than 7:30 a.m. and one change of the children went to the plant (up to 11.30), and the second at school (till 12.00). They had a lunch at noon. From 13.00 to 17.00 the communars worked and studied again (i.e., shifts changed places). From 17.00 till 20.30 the young people had free time, filled with komsomolskaya and pionerskaya activities, clubbing, sports, group work, rehearsals of two orchestras. One of them is a large, consists of 40 performers, regarded as perhaps the best in Ukraine. Finally after supper (20.30) the general meeting of the commune took place, beginning with reports from commanders.

Each pupil, whom stated in the report about, had to explain the team, which was the main form of communar's disciplinary action. The general meeting had the right to impose the recovery on the communars (denial of leave, deprivation of the title estate, warning, note, removal from work, removal from office, a petition to the management board of the dismissal from the commune) [14]. The duty commander kept daily routines of order, who was free the whole day from work on this day, but he received average daily wage.

At the stage of the significant achievements of Dzerzhinskiy commune in summer of 1935 A. Makarenko was transferred to work in Kiev to participate in the reorganization of the system of labor colonies of the Ukrainian SSR. Since 1937 until the untimely death in 1939 he was engaged in literary and pedagogical-journalistic work, living in Moscow.

Experience under the leadership of A. Makarenko children's institutions has been so successful that it could not officially do recognize. After the death of the teacher the study and dissemination of his ideas in the USSR began. His publications (including articles) informed about the work of the colony named of M. Gorkiy and commune of F. Dzerzhinskiy not only the Soviet

public, but also representatives of foreign countries. There were numerous foreign delegations and individuals from more than 40 countries of the world. For example, in 1928 in the United States a book of Professor L. Willson «New school of new Russia» was published, where the author told about successful educational experience of A. Makarenko colony, which she visited in 1927 [6]. The first translation of «Pedagogical poem» in the English came out in the UK in 1936, after that the rave reviews about interesting book appeared in the press. However, the real interest abroad to the experience of A. Makarenko turned around after the Second world war, when German researchers (in the first place – the staff of Marburg laboratory «Makarenko-summary») began a thorough study of the creative activity of the teacher. Due to the appearance of numerous home and foreign researches, devoted to the coverage and analysis of activity of the colony named of M. Gorkiy and commune of F. Dzerzhinskiy, the pedagogical phenomenon as the world makarenkocriticism [6] was formed during the second half of the twentieth century.

However, in the days of life of an outstanding teacher, his innovative ideas, which were not fitted in education policy, were sharply criticized, and decisive proposals (for example, the project of organization of «all-Ukrainian children's labor army, with a wide active self-government, but fervent discipline» [1] or reorganization of children's establishments of Kharkov district on the basis of a single housing [17]), which were based on the findings of an effective educational experience, caused fear and misunderstanding. Anton Semenovich has expressed in such way about the pedagogical innovation of that time: «.. we have [in pedagogy-notes by.N.D.] very little something new, and if it is born, it is only thanks to desperate efforts of individual people, who have to run into not one trouble ... so there is a strange dual mood in a colony: on the one hand, everybody have large reserves of energy and a great desire to work, on the other – a terrible fatigue from the permanent choice» [1].

Despite a certain subjectivity of such opinions it should to recognize that innovation never was easy, therefore, the history of development of Makarenko groups reflects not only their achievements in the difficult problem of returning street children and young offenders to a normal human life, but also a great difficulties on the way of the incarnation, public perception and recognition.

The pedagogical experience is judged not only on scientific work, but on its practical results, i.e. on its pupils. A few words about those, for whom A. Makarenko was Teacher-the-Father, who

loved him and gratitude called «our Anton». More than three thousand children with difficult fates have gone through pedagogical hands and the human heart of an outstanding educator, and neither one of them in the future would not brought to prison, in the years of the war he was not a coward, and in the time of peace he was not idle. During 50–90-s many essays, stories and memories were published, which outlined the ways of life of many pupils from both colonies, and they also shared their impressions about the colony-commune past, about the decisive role played by Anton Semenovich in their life formation. Among these publications there were books by Y.Lukin «Two portraits» (1975), a former pupil L. Konisevich «We were brought up by Makarenko» (1993), a journalist L. Chubarov «Makarenko's pupils» (1994); the article by researchers-makarenko critics («They became the real people» (1958)), «Children of Anton»(1963), «Makarenko brought them up»(1982), «The pupils of Makarenko in the years of the war»(1985), «He made us happy»(1986), «The pupils of Makarenko»(1993), etc.). It would be instructive to tell about all the pupils, but it is impossible. Among the former wards of Makarenko there were military, engineers, sailors, actors and teachers, skilled workers, but most importantly – they have become personalities, worthy citizens of their country.

References:

1. A. S. Makarenko is in correspondence with A.M. Gorkiy // Makarenko. – M. : Publ. House of S. Amonashvili, 1999.
2. Act of committe of Kharkov municipal council (June, 1927.) // Care, control, interference: Opuscula Makarenkiana. – 1994. – № 14.
3. Act of Poltava province prosecutor D.V. London (23 of September 1924) // Care, control, interference: Opuscula Makarenkiana. – 1994. – № 14.
4. Chubarov L. Makarenko pupils (What had happened with those, whom Makarenko educated). – M. 1994.
5. Conclusions of Kharkov district (March/April, 1928) // Care, control, interference: Opuscula Makarenkiana. – 1994. – № 14.
6. Dichek N. A. Makarenko and a world: the analysis of English-language schools: monograph. – K.: Scientific world, 2005.
7. Letter to the head of the Main office of social education of the people's Commissariat of

education of the Ukrainian SSR // Anton Makarenko: Poltava work colony of M. Gorkiy (in documents and materials of 1926–1928): monography / edited by acad. I. Zaziun. – K. : Pedag. thought, 2008.

8. Makarenko A. S. About my experience // Pedag. works: in 8 v. –V.4. – M. : Pedagogy, 1984.
9. Makarenko A. S. Balance sheet for 1923 about the state of Poltava work colony // Pedag. works: in 8 v. –V.1. – M. : Pedagogy, 1983.
10. Makarenko A. S. Problems of school soviet education // Pedag. works: in 8 v. –V.4. – M. : Pedagogy, 1984.
11. Makarenko A. S. Studies in work of Poltava colony named in honour of M. Gorkiy // Pedag. works: in 8 v. –V.1. – M. : Pedagogy, 1984. M. : Pedagogy, 1983.
12. Makarenko A. S. The experience of the educated activity in Poltava work colony of M. Gorkiy // Pedag. works: in 8 v. –V.1. – M. : Pedagogy, 1983.
13. Makarenko A. S. Commune named in honour of P. E. Dzerzhynskiy // Pedag. works: in 8 v. –V.1. – M. : Pedagogy, 1983.
14. Makarenko A. S. Constitution of FED's country // Pedag. works: in 8 v. –V.1. – M. : Pedagogy, 1983.
15. Makarenko A. S. It is such our history // Pedag. works: in 8 v. –V.1. – M. : Pedagogy, 1983.
16. Personnel's list of Poltava work colony named of M. Gorkiy for the 1 of September, 1924 // Makarenko A. S. Pedag. works: in 8 v. –V.1. – M. : Pedagogy, 1984.
17. Poltava work colony of M. Gorkiy (in documents and materials of 1920–1926 edited by academic I. Zaziun. – K. – M. : Pedagogy, 1984. Poltava, 2001.
18. Report of Kharkov regional inspector A. M. Almazov (12 of June, 1922) // Care, control, interference: Opuscula Makarenkiana. – 1994.
19. Report of Kharkov regional inspector M. N. Kotelnikov (22 of September 1922) // Care, control, interference: Opuscula Makarenkiana. – 1994.
20. The materials of commission of Kharkov district executive committee (October, 1927) // Care, control, interference: Opuscula Makarenkiana. – 1994.
21. Макаренко А.С. Memorandum to member of Commune named in honour of P. E. Dzerzhynskiy government // Pedag. works: in 8 v. –V.1. – M. : Pedagogy, 1983.

Iryna Shauliakova-Barzenka,
PhD, Docent,
Multicultural research center,
Huzhou University
(China)

**LITERARY CLASSICS IN THE ASPECTS OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION: ARTISTIC CONCEPTUALIZATION OF THE NATIONAL
CHARACTER AND MENTALITY OF BELARUSIANS IN YAKUB KOLAS' CREATIVITY**

The article is devoted to analyzing the communicative potential of literary classics, which also meets the purpose of intercultural communication. After clarifying the content and boundaries of the concepts «national mentality» and «national character» in an interdisciplinary way, the mental portrait of Belarusians was described; the points of convergence of national characters of Belarusians and Chinese were determined; the key parameters of the communicative potential of literary classics in the educational space were revealed. Yakub Kolas' creation is considered not only as an example of the «great style», the unique artistic and aesthetic phenomenon, but as the phenomenon that contains extremely broad opportunities for the representation of the specifics of the Belarusian mentality in a foreign cultural environment.

Key words: national mentality, national character, mental portrait, intercultural communication, communicative potential, Belarusian classical literature, Yakub Kolas, artistic conceptualization.

跨文化交际文学经典：雅库布 科拉斯创作中白俄罗斯人的民族性格和心理的艺术概念化

本文旨在分析文学经典的交际潜力，以达到跨文化交际的目的。在以跨学科的方式阐释了“民族心理”和“民族性格”这些概念的内容和界限后，作者描绘了白俄罗斯人的精神画像，确定了白俄罗斯人与中国人的民族性格的趋同点，揭示了文学经典在教育空间中交际潜力的关键参数。雅库布 科拉斯的诗歌创作不仅被认为是“伟大风格”的典范，也是一种独特的艺术和审美现象。同时，他的创作也被认为是一种现象。这一现象为在异域文化环境中表达白俄罗斯思想的具体表现提供了极其广泛的机会。

关键词：民族心理；民族性格；精神画像；跨文化交际；交际潜力；白俄罗斯古典文学；雅库布 科拉斯；艺术概念化。

**ЛИТЕРАТУРНАЯ КЛАССИКА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУСОВ В ТВОРЧЕСТВЕ
ЯКУБА КОЛАСА**

Статья посвящена анализу коммуникативного потенциала литературной классики, который может быть востребован для целей межкультурного общения. После уточнения в междисциплинарном ключе содержания и границ понятий «национальный менталитет» и «национальный характер» описан ментальный портрет белорусов, определены точки схождения национальных характеров белорусов и китайцев, выявлены ключевые параметры коммуникативного потенциала литературной классики в образовательном пространстве. Творчество Якуба Коласа рассматривается не только как образец «великого стиля», уникальный художественно-эстетический феномен, но как явление, содержащее широкие возможности для репрезентации специфики белорусской ментальности и особенностей национального характера в инокультурной среде.

Ключевые слова: национальный менталитет, национальный характер, ментальный портрет, межкультурная коммуникация, коммуникативный потенциал, белорусская классическая литература, Якуб Колас, художественная концептуализация.

1. Национальный характер как компонент национального менталитета

Процесс межкультурной коммуникации всегда сопряжен со своего рода «переложением» языка одного мира на язык другого. При этом глубинная суть проблемы, на наш взгляд, заключается не столько в сложностях рационального погружения в другую культуру (ее изучения, понимания и присвоения на уровне *ratio*), сколько в необходимости «вчувствоваться», психологически «встроиться» в совершенно иную ментальную среду; успешность этого вчувствования-встраивания во многом и определяет успех (эффективность и своего рода результативность) коммуникации.

Изучение факторов, обуславливающих успешность межкультурной коммуникации на макроуровне (на уровне не индивидуальностей, но этнических либо национальных общностей), заставляет с особым вниманием отнестись к понятию *национального характера*.

Причем в контексте разговора о *коммуникативном потенциале литературной классики*, который может быть востребован для целей межкультурного общения, рассмотрение этого понятия неизбежно будет разворачиваться в пространстве междисциплинарных исследований, поскольку предполагает обращение к философии, этнопсихологии, культурологии, языкознанию, теории коммуникации, синергетике, семиотике, теории и истории литературы и др. Такой подход формирует стереоскопическое, объемное представление о феномене, поскольку национальный характер описывается в разных системах концептуально-методологических координат и «собирается» как сложная модель из этих описаний-концептуализаций.

Несмотря на относительно непродолжительную терминологическую историю (национальный характер как явление стал предметом исследования гуманитарных наук в XIX веке, что связано как с расцветом романтизма в философии и культуре того времени, так и с ростом национального самосознания в европейских странах) это понятие для ряда исследователей уже успело «состариться», а для кого-то даже «отмереть». Так, например, некоторые этнопсихологи сегодня «вовсе отрицают существование такого явления как национальный характер, исходя из ряда оснований. Одни... считают, что категория характера утратила свое значение в силу ее расплывчатости, многозначности <...>; другие полагают, что каждая личность в каждом конкретном случае представлена набором определенных черт, к которым не применимо понятие характер, следовательно, у каждого человека, вне зависимости от национальной принадлежности, можно выделить различные сочетания типичных черт» [2]. При этом даже те, кто по разным причинам обращается к понятию национального характера, могут настаивать на том, что «каждый народ представлен множеством разнообразных характеров, среди которых невозможно выделить типичный для него» [2].

Тем не менее, мы полагаем целесообразным рассматривать национальный характер как комплекс (устойчивый и вместе с тем динамичный) чувств, эмоций, стремлений, мотивов и поведенческих привычек, который составляет своего рода «психологический колорит» того или иного этноса (народа). Этот «психологический колорит» формируют «проявляющиеся бессознательно своего рода узлы народной психики, предопределяющие самый вероятный вариант практического выбора в тех или иных условиях» [1]. В аксиологическом аспекте

национальный характер представляет собой духовно-нравственные ориентиры народа, то есть совокупность коллективных идеалов, ценностей и установок, которые спонтанно (бессознательно) выражаются в манере поведения, повторяющихся (узнаваемых, «готовых») реакциях и поступках его представителей.

Национальный характер складывается под влиянием ряда факторов (особенностей исторического развития, природной среды, условий материальной жизни, специфики духовных и культурных ценностей и традиций и т. д.) и находит выражение в разных сферах жизни общества, но, пожалуй, наиболее ярко проявляется в специфике национальной культуры.

Наряду с понятием национального характера в контексте разговора о коммуникативном потенциале литературной классики будет неизбежно востребовано и понятие *национального менталитета*, под которым, как правило, понимается относительно устойчивая целостность социально-психологических параметров (качеств и черт), которые определяют специфический для каждой общности тип мировосприятия и самоидентификации. Если национальный характер является концентрированным воплощением своего рода психологических стереотипов поведения, то понятие национального менталитета связано преимущественно с когнитивной, концептуализирующей, оценочной деятельностью сознания. С точки зрения этнопсихологии, это «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания» [1], или стереотипов мышления. Иначе говоря, это своего рода материализация коллективного (этнонационального) сознания в мировоззренческих моделях и концептах.

Одной из самых сложноуловимых и вместе с тем основных причин непонимания в процессе межкультурной коммуникации исследователи считают «различия в самоидентификации и взаимовосприятии представителей контактирующих культур» [9, с. 177]. Потенциально эти различия заложены в самой природе менталитета, одним из главных признаков которого является его принадлежность определенной социальной или культурной группе, то есть в нем как бы «изначально заложена возможность быть противопоставленным менталитету другой группы. Параметрами противопоставления могут быть когнитивные и мыслительные схемы и модели, образы и ценностные ориентиры» [1].

В определенном смысле, разницу между национальным менталитетом и национальным характером можно рассматривать по аналогии с разницей между миропониманием и мироощущением, «мировчувствованием». При этом понятие менталитета является более широким, включая национальный характер в качестве одного из структурообразующих компонентов.

Практически все исследователи в числе важнейших факторов, определяющих единство национального характера, называют общность языка. В то же время именно система национального языка (как сложноструктурированное единство лексики, фразеологии, морфологии, синтаксиса и т. д.) концентрирует и «овеществляет» – статически (в семантике слов и грамматике) и динамически (конструирование высказывания) – уже упоминавшийся выше психологический колорит как ядро национального характера. В свою очередь, именно классическая национальная литература (в нашем случае – белорусская) становится пространством художественно-эстетического «овеществления», воплощения в словесно-художественных образах не только концептосферы национального языка (его, так сказать, «менталитета»), но и психологического (эмоционально-экспрессивного, изобразительно-выразительного) колорита (то есть своего рода «характера»).

2. Национальный менталитет белорусов: факторы становления и ключевые черты

Белорусский национальный менталитет (и характер как его эмоционально-психологическая «материализация» в реакциях и поведении) складывался, как уже упоминалось выше, под влиянием комплекса природно-климатических, геополитических, социокультурных, хозяйственно-экономических факторов. Ключевыми параметрами менталитета являются его устойчивость, константность – и динамичность, то есть при сохранении «ядра», базовых компонентов этого сознательно-бессознательного феномена в ходе исторического развития под влиянием изменяющихся факторов «структура менталитета эволюционирует, в ней ослабляются одни и усиливаются другие характеристики» [4, с. 35].

На основе социологических исследований специалисты смоделировали своего рода ментальный автопортрет современных белорусов. В качестве доминирующих характеристик были названы гостеприимство, трудолюбие, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание, толерантность, коллективизм. Средневыраженными

характеристиками определены «стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им; созерцательность, мечтательность; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; духовность»; в качестве слабоприсутствующих характеристик были зафиксированы «стремление к личной свободе, независимости; законопослушание; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; точность, аккуратность; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренция» [4, с. 154–155].

Однако в пространстве междисциплинарных исследований ментальности и ее составляющих набор ключевых компонентов национального менталитета белорусов представляется иначе, чем в ментальном автопортрете современного белоруса, моделируемого на основе разномасштабных социологических исследований.

Терминологически по-разному, но практически неизменно фиксируется так называемая флуктуация между Востоком и Западом, сформированная под влиянием особого геополитического положения Беларуси, которая находится в географическом центре Европы: «Географическое расположение Беларуси на культурно-цивилизационных осях “Север – Юг” и “Запад – Восток” предопределило ее срединный геополитический статус – флуктуации (fluctuation – от лат. колебание)... В Беларуси... переплелись и разграничились два основных типа культуры, два типа цивилизации: западная (европейская) и восточная (евразийская)» [4, с. 96].

В течение всей истории становления государственности и культурной уникальности страна неизменно оказывалась на своеобразном «перекрестке» геополитических, экономических, социокультурных интересов, потоков, процессов, перемещений. Это привело к формированию онтологии «меж-бытия», когда действительность воспринимается как некое пограничье разных миров и времен (по выражению современного белорусского прозаика Бориса Петровича, «Дух середины витает над Беларусью»), где может произойти всё что угодно, даже то, чего не может быть. Такое восприятие мира, с одной стороны, на уровне мироощущения выражается в специфически белорусском катастрофизме: речь идет о постоянной внутренней готовности к худшему и поисках внутренних ресурсов противостоять этому возможному худшему. С другой стороны, это обуславливает другую важную черту

менталитета белорусского народа – «отсутствие у него мессианского сознания, чувства национального превосходства над другими народами, национальной исключительности. Патриотизм, искренняя любовь белорусов к своей Родине никогда не перерастали в мессианизм и воинствующий национализм» [3, с. 204]. Национальный характер белорусов отличают миролюбие, гостеприимство, доброжелательность, гуманность, милосердие, толерантность в самой высокой степени – к представителям различных наций, конфессий, людям с другим мировосприятием. Толерантность в данном случае понимается как настроенность на поиск компромисса. При этом важно обратить внимание на то, что «толерантность белорусов проявлялась не только в терпимости, уважении культуры и обычаев соседей, но и в устойчивости к их насильственному воздействию» [4, с. 151].

Впрочем, с конца XX века в белорусском гуманитарном и – шире – информационном пространстве понятие «толерантности» активно дискутируется, получая иногда весьма неоднозначные трактовки. Так, некоторые исследователи именно из чрезмерной толерантности белорусов выводят такие черты национального характера, как нерешительность и определенную инертность. Кроме того, «рассудительный, незлопамятный белорус иногда прощает даже своих врагов. Типичный белорус скорее всего обратит внимание на свои недостатки, чем на плохие черты характера других людей, что приводит его к крайнему, причем чаще всего ничем не обоснованному самоуничижению, самокритичности» [3, с. 205].

Именно природно-климатические условия, в которых формировался белорусский этнос («кормящий ландшафт», по терминологии известного философа Льва Гумилёва), оказали в свое время определяющее значение на формирование доминантных черт белорусской ментальности. В их числе одной из первых стоит назвать синкретичность – «слитность» с природой, неотделимость человека от окружающего его мира: «Традиционная культура белорусов не противопоставляет человека обществу (*громаде*), общество не противопоставляется природе – окружающему ландшафту, растительному и животному миру. Каждый человек обладает теми же качествами, которыми обладают его *родичи* (как у людей, так и у меня), а предметы природы одушевлены и обладают теми же свойствами, что и люди. Это соединение рациональных и иррациональных начал в оценке самого себя, окружающих людей и окружающей среды создает ощущение Родины: *родные люди, родная природа,*

родная деревня, родной город» [4, с. 79]. Эта синкретичность мышления, корнями уходящая в дохристианские языческие верования, на уровне национального характера проявляется в искренности и непосредственности выражения эмоций, а также почитании предков.

Особой чертой национального характера является удивительная по силе любовь к родной земле, к месту, где родился и вырос. Белорус склонен «присваивать» родную землю прежде всего на эмоциональном уровне, хотя желание материального обладания собственным наделом земли заложено в белорусе на уровне подсознательном, в глубинных ментальных структурах. Истоки базовых алгоритмов взаимодействия белорусов внутри общности отыскиваются связаны с крестьянским образом жизни, доминировавшим на предыдущих этапах исторического развития: «...жить не вопреки другим и даже не рядом с другими, а совместно с другими; чувство синхронности, необходимости согласования действий не только в производственно-хозяйственной жизни, но и в бытовой и сугубо личной жизни. Алгоритмы взаимопомощи, обмена, милости к обездоленным, направленные на выравнивание материального достатка всех крестьянских дворов общины, зафиксированы в социоцентристской системе координат – “так, как у людей”, “не хуже, чем у людей”, “как люди, так и я”» [4, с. 121].

Преимущественно равнинный ландшафт, обилие лесов, болот, рек и озер и при этом необходимость жить в условиях рискованного земледелия (когда всего лишь один неурожай мог обречь весь род на вымирание) обуславливали необходимость много работать, преодолевать сложности и преграды, чтобы выжить, прокормить семью; в течение многих веков формировались такие черты национального характера, как спокойствие, рассудительность, жизнестойкость, психоэмоциональная выносливость, и, безусловно, трудолюбие, трудоспособность, почти безграничная готовность трудиться много и постоянно. Однако эти черты напрямую связаны с тем, что в национальном характере белорусов сильна консервативность: нежелание быстрых и радикальных преобразований на уровне действий может проявляться в некоторой медлительности при принятии решений и осуществлении практических шагов. В свою очередь бесконфликтное сочетание, а точнее особый, специфически белорусский синтез древнеславянских языческих верований и христианства привнес в национальный характер мягкосердечие, милосердие, гуманность, уважительность к старым, больным людям. По мнению некоторых исследователей, именно христианство

способствовало «складыванию довольно спокойного, уравновешенного и, так сказать, “округлого” характера белорусов» [3, с. 204].

3. Национальные характеры китайцев и белорусов: точки схождения

Любопытный аргумент против использования понятия национального характера приводят некоторые этнопсихологи: речь идет о том, что «ряд качеств или черт характера, таких как трудолюбие или материнское чувство, или коммуникативность и пр. должны быть в достаточной мере выражены у любого народа, поскольку представляют собой универсальные условия существования любой этнической общности» [2]. Признавая резонность этого аргумента, мы хотели бы сфокусироваться не столько на самом наличии универсальных черт национального характера как феномена, сколько на возможной «сочетаемости» национальных версий этих черт и тех перспективах, которые это открывает для межкультурной коммуникации. Так, например, помочь белорусам и китайцам «вчувствоваться» в культуры друг друга потенциально должно наличие таких схожих качеств, как терпеливость, жизнестойкость, умение ждать, преодолевать перепрады без жалоб и нареканий, почитание предков и уважительное отношение к старшим, гостеприимство и др.

Особой точкой соприкосновения может стать коллективизм. Известный нидерландский социолог Герт (Герард Хендрик) Хофстеде в 1960-х – 1970-х годах провел в нескольких этапах масштабные исследования организационного поведения людей в семи десятках стран, на основе которых позже создал модель культурных измерений (результаты были опубликованы в книгах «Последствия культуры» (1980), «Измерения национальных культур в пятидесяти странах и трёх регионах» (1983), «Значение культуры» (1984)). Анализ полученных данных позволил выявить систематические различия в культурах разных стран, которые были классифицированы по пяти основным параметрам: индивидуализм – коллективизм; дистанция от власти (большая – малая); избегание неопределенности (сильное – слабое); мужественность – женственность; ориентация на будущее (краткосрочная – долгосрочная). Интересно, что последний параметр появился в перечне Хофстеде позже, когда результаты проведенного в 1991 году Майклом Харрисом Бондом и его коллегами исследования среди студентов в 23 странах мира (использовался инструмент, разработанный совместно с китайскими специалистами) убедили Хофстеде, что необходимо добавить новое, пятое измерение к модели, причем первоначально этот компонент назывался

«конфуцианский динамизм».

Согласно результатам различных исследований (в том числе социологических), «как на идеальном, желательном уровне, так и в самооценке белорусы отличаются от поляков, литовцев, немцев, американцев повышенным коллективизмом. <...> такие сферы жизнедеятельности, как производство, сложные, важные жизненные ситуации в личной жизни, защита Родины и преодоление препятствий в критические периоды развития общества в мирное время современными белорусами воспринимаются как совместные, коллективные. В процессе трансформации общества изменяются ценности, вкусы, пристрастия, но по-прежнему все важнейшие социальные события – дни рождения, юбилеи, свадьбы носят ярко выраженный коллективистский характер, необходимым атрибутом которых является застолье: во-первых, нерационально обильное, потому что этого требует ритуал гостеприимства, во-вторых, массовое, а в-третьих, синхронизированное» [4, с. 195]. При этом стремление к личной свободе белорусы в соответствии с глубинными ментальными особенностями предпочитают реализовывать не через противопоставление другим, в вместе с другими, внутри коллектива. На наш взгляд, белорусская модель обеспечения личной свободы очень близка в ключевых параметрах китайской модели.

Впрочем, следует принимать во внимание специфику выявления показателя «индивидуализм – коллективизм» в современном Китае. С одной стороны, высокая конкуренция во всех сферах жизнедеятельности общества создает условия для поощрения и развития индивидуализма: культивируется значимость личного успеха, карьерного роста, их достижение связывается с упорным трудом, представление о базовой ценности которого формируется с раннего возраста. С другой стороны, непреходящими ценностями для китайцев разных поколений остаются взаимовыручка, поддержка, помощь друг другу в самых различных ситуациях, поддержание контактов со всеми близкими и дальними родственниками, то есть коллективизм во всем многообразии его проявлений.

Американский антрополог Эдвард Холл (который в 1950-х годах, собственно, и ввел понятие межкультурной коммуникации) в книге «За пределами культуры» (1976) рассматривает параметры межкультурной коммуникации как некие измерения культуры, связывающие социальные общности и нации – и детерминирующие специфичность той или иной культуры. В качестве одной из основополагающих характеристик культурных социумов

Холл выделяет контекст. По мнению исследователя, коммуникативные системы наполнены некими невысказанными, скрытыми правилами, которые необходимы для понимания происходящего и успешного протекания межличностного общения. Иначе говоря, сложности в процессе осуществления межкультурной коммуникации возникают не из-за языкового кода или набора символов, а из-за контекста, который содержит несколько значений (пластов) и без которого код сообщения является неполным. Таким образом, культуры различаются степенью контекстуальной зависимости, возникающей вследствие использования скрытой информации; сложность культуры определяется объемом контекстуальной информации, необходимой для оценки социальной ситуации.

Культуры в теории Холла разделены на два списка: низкоконтекстуальные и высококонтекстуальные. В странах с высоким контекстом культуры, к каковым исследователь относит и Китай (и к каковым, на наш взгляд, тяготеет белорусская культура), повседневное общение не требует подробной информации и разъяснений о происходящем, поскольку эта информация уже как бы содержится в коммуникативной традиции, она «предсказывается» скрытыми правилами и требованиями, известными участникам коммуникации. Одной из характерных черт культур этого типа являются тесные связи между людьми и коллективизм.

Наряду с этим в качестве основных черт национального характера китайцев называют сплоченность, патриотизм, щедрость друг к другу, дисциплинированность, настойчивость. К числу особенно заметных проявлений китайского национального характера китайские же исследователи относят миролюбие, доброжелательность и гостеприимство. В целом можно говорить о том, что менталитеты белорусов и китайцев роднит их «социоцентричность», когда система координат выстраивается от первичности, приоритета социума, коллектива, в отличие от антропоцентристской модели, где отправной точкой становится первичность и приоритетность личности индивида [4, с. 34].

Особого внимания заслуживает такая общая для белорусов и китайцев черта национального характера, как терпение. У китайцев она в числе прочего проявляется в удивительном умении ждать: «В западной части Китая, где соль получают из глубоких колодцев и скважин и где создание каждой скважины требует сорокалетнего труда, всё же находятся китайцы, которые принимаются за эту работу, отлично зная, что они никогда не увидят ее конца. Последнее мало смущает китайца: если не он, так его сын увидит работу

оконченной. Год за годом проходит за этой работой, но начавший не бросает ее, и, в конце концов, умирает, завещая своему сыну продолжать ее» [12].

В контексте поиска точек схождения национальных характеров белорусов и китайцев следует обратить внимание и на культ предков (специфику которого в Китае во многом определила конфуцианская доктрина), а также чрезвычайную стойкость, умение стоически страдания, лишения, невзгоды (сложившаяся под влиянием буддизма) [11]. По мнению китайских исследователей, «китайцы психологически и исторически мотивированы на преодоление трудностей, они настойчивы в достижении своей цели и умело обходят препятствия, если не могут их преодолеть» [13].

Одной из важнейших черт в ментальном автопортрете китайцев является трудолюбие. Исторически это связано «с условиями материальной жизни, своеобразием развития, природно-климатическими особенностями, что обусловило общие психологические характеристики народа. В частности, необходимость строить ирригационные сооружения и связанный с этим тяжелый, титанический труд послужили причиной того, что община и коллективная работа играли и играют огромную роль в жизни народа, поэтому у китайцев сформировались такие качества, как жесткая дисциплина, сплоченность, четкое распределение ролей, высокая степень доверия к мнению группы, стремление к стабильности» [13].

Даже краткий обзор ряда совпадающих (хотя и сохраняющих свою специфику) черт национальных характеров белорусов и китайцев в целом позволяет говорить о наличии широких возможностей для резонирования ментальностей, казалось бы, столь различных общностей – при условии адекватно налаженной межкультурной коммуникации. Едва ли не самой благоприятной средой для этого является образовательное пространство, в частности, культурно-образовательное пространство университета. В контексте данной статьи мы хотели бы сфокусировать внимание на уже упоминавшемся коммуникативном потенциале литературной классики, одним из создателей которой в белорусской культуре был Якуб Колас.

4. Якуб Колас как создатель «великого стиля» в белорусской литературе

Для белорусской литературы и культуры в целом творчество Якуба Коласа (Константина Михайловича Мицкевича, 1882–1956) – явление эпического масштаба. Современные литературоведы, исследующие национальную классику в диалоге с европейской литературой, называют этого писателя «белорусским Гомером»: «Созданные им поэтические эпосы “Новая земля” и “Сымон-музыкант” недаром сравнивали с гомеровскими “Иллиадой” и “Одиссеей”, поэмами А. Пушкина “Евгений Онегин”, А. Мицкевича “Деды”, “Пан Тадеуш”, а его роман-трилогию “На расстанях” – с романами О. де Бальзака, Ч. Диккенса, Л. Толстого. С именем Якуба Коласа... связано представление о титанах белорусского национально-культурного Возрождения, которые взяли на себя высокую миссию – пробуждать народ от вековечного сна, содействовать становлению белорусской государственности, создать белорусский литературный язык, белорусский классический стиль» [14, с. 103].

В творчестве Якуба Коласа – одного из основателей новой белорусской литературы, писателя полифонического в идейно-концептуальном, проблемно-тематическом и жанровом планах, – уже в первые десятилетия XX века стала формироваться художественная версия (модель) ментального портрета белорусского народа, которой национальная культурная традиция прежде не имела, по крайней мере, в таком обобщенно-концептуализированном и одновременно художественно-детализированном виде. Этнопсихологическая модель самоидентификации белорусов, возникающая в совокупности процессов самоосознания, самопонимания и саморепрезентации народа, в результате художественной концептуализации как бы «переводится» (трансформируется) в художественно-символическую картину мира, излагается на языке словесно-художественных образов. Следует обратить внимание на то, что в поэзии и прозе Якуба Коласа самоидентификационная модель белорусов представлена в ее классическом виде. То есть классику национальной литературы удалось зафиксировать в художественно-эстетическом коде упомянутое выше «ядро» национального менталитета, которое не только в начале XX

века, но и спустя более чем сто лет определяет ментально-психологический колорит белорусов как народа.

Особенностью белорусской литературной классики является доминирование в ней реалистической эстетики и поэтики. В данном случае речь идет вовсе не о «монохромности» образно-изобразительной палитры, поскольку с самого начала формирования новой литературы в XIX веке реализм как художественный метод находился в сложном взаимодействии с романтизмом и сентиментализмом, позже – с символизмом и импрессионизмом, другими нереалистическими течениями. В контексте данного разговора нам кажется важным акцентировать внимание на том, что «поэтические идеалы общенационального масштаба Якуб Колас смог естественным образом соединить с реалистическим пафосом, выраженным в стремлении преодолевать негативные результаты подневольного положения белорусов как нации и создавать поэтическую мифологию белорусской действительности» [14, с. 103].

Социально-экономические реалии начала XX века, когда происходило становление художественно-эстетического мировоззрения и индивидуально-творческого стиля писателя, существенно отличались от нынешних: «В XX столетие Беларусь вступала с ярко выраженным аграрным типом хозяйствования. В сельских населенных пунктах проживало 90 % всего населения, в том числе 98 % этнических белорусов. Культура, менталитет белорусского этноса к началу XX века были сельскими, аграрными» [4, с. 116]. Стоит обратить внимание на то, что земледелие, труд на земле были для белорусов не только «производственным процессом», но и почти сакральной деятельностью. При этом трудолюбие как одна из главных черт белорусского национального характера фиксировалась этнографами со второй половины XIX столетия и заметно выделяло белорусов даже в славянском этническом сообществе. Спустя столетие исследователи белорусской ментальности считают целесообразным говорить не столько о белорусском трудолюбии (трудоголизме), сколько о привычке к труду, «трудовитости» как части классической ментальной модели белорусов [4, с. 150]. Эта привычка к труду сформировалась под влиянием «кормящего ландшафта», то есть в определенном смысле была единственно возможным способом приспособиться к тяжелым условиям жизни.

В случае с художественной концептуализацией такой черты национального характера,

как привычка к труду, Якуб Колас обращается к поэтике классического («прозрачного», «строного» в точности воспроизведения действительности в формах самой действительности) реализма. Исследователи указывают на «природно-сельский», «природно-хуторской» контекст становления творческих индивидуальностей большинства классиков белорусской литературы XX века: «Якуб Колас, Янка Купала, Иван Мележ родились и сформировались в условиях сельско-хуторской среды. <...> их базовые алгоритмы формировались в естественно-природных условиях. Белорусские классики могли описывать и природу, и крестьянскую жизнь исключительно “изнутри”. Отсюда непонятная для многих, но совершенно естественная для белорусского художественного творчества суровая реальность, откровенный драматизм, переходящие в безысходность» [4, с. 82]. В качестве иллюстрации этого приведем отрывок из стихотворения Якуба Коласа «Мужик» («Мужык», 1905):

Бо з працы хлеб свой здабываю,	Трудом я хлеб свой добываю,
Бо зношу лаянку і крык,	Нерядко слышу брань і крык
І свята рэдка калі знаю, –	И вовсе отдыха не знаю –
Бо я мужык, дурны мужык.	Ведь я мужик, простой мужик!
<...>	<...>
Заліты потам горкім вочы;	Залиты горьким потом очи.
Ці я малы, ці я старык, –	И молод я или старик,
Працую, як той вол рабочы, –	Тружусь весь день, как вол рабочий,
Бо я мужык, дурны мужык [5].	Ведь я мужик, простой мужик!

Перевод В. Рождественского [7]

Однако стоит сделать существенное уточнение: именно Якубу Коласу удается наполнить типичный для Беларуси начала XX века экзистенциальный пейзаж новым звучанием, новой мелодикой, в которой интонации обреченности и безысходности не заглушают внутренней силы и готовности бороться за собственное достоинство. Сочетание терпеливости в сражениях с жизненными невзгодами и упорства, решимости не просто выжить, но жить по-человечески, двигаясь к собственной мечте, обнаруживается как образ-мотив в самых разных произведениях классика белорусской литературы: в его стихах, поэмах, малой и большой прозе. В определенном смысле, образы-символы и образы-мотивы, в которых концептуализируются, «овеществляются» с помощью средств художественной

выразительности ключевые черты ментального портрета белорусов (любовь к родной земле, уважение к труду на земле, почитание предков, гостеприимность, сострадание к обездоленным, готовность поделиться последним с нуждающимися и др.), являются своего рода идейно-ценностным «остовом» любого крупного произведения Якуба Коласа (либо отражаются одной из граней в его произведениях малой формы). Однако особое место здесь принадлежит жемчужинам белорусской классической литературы – поэтическим эпосам «Новая земля» («*Новая зямля*») и «Сымон-музыкант» («*Сымон-музыка*»). Их художественно-эстетическая масштабность, в определенном смысле, «разноприродна», различается по своей интернациональности, стремлению вобрать макрокосм национального бытия (в первом случае) – и выразить, «выговорить» тончайшие детали микрокосма духовно-душевной жизни (во втором произведении). Однако обе поэмы могут быть прочитаны как «энциклопедии» национальной ментальности и характера: их содержательная «густота», фактографическая насыщенность не просто усваиваются, но органично присваиваются читателем благодаря суггестивному воздействию особой – коласовской – поэтики, которую мы позволим себе определить как «*поэтику полноты бытия*». В данном случае речь идет об особом способе «перевода» полифоничности национального бытия, его многогранности, противоречивости и вместе с тем целостности в художественные структуры и образы, которые не только понимаются, без особых сложностей «осознаются» любым носителем национального менталитета, но и присваиваются на уровне подсознания, то есть естественным образом резонируют с подсознательными пластами этнонациональной ментальности:

О, край родны, край прыгожы!

Мілы кут маіх дзядоў!

Што мілей у свеце Божым

Гэтых светлых берагоў,

Дзе бруяцца срэбрам рэчкі,

Дзе бары-лясы гудуць,

Дзе мядамі пахнуць грэчкі,

Нівы гутаркі вядуць;

О, родной край, край пригожий!

Милый край моих дедов!

Что милей на свете божьем

Этих светлых берегов,

Серебром где льются речки,

Где леса-боры растут,

Пахнет медом, сеном, гречкой,

Разговор поля ведут;

Гэтых гмахай безгранічных	Этой шири безграничной
Балатоў тваіх, азёр,	И болот твоих, озер,
Дзе пад гоман хваль крынічных	Где под звуки волн криничных
Думкі думае пастор;	Думы думает простор;
Дзе увосень плачуць лозы,	Где, поникнув, плачут лозы,
Дзе вясной лугі цвітуць,	Навевая боль и жуть,
Дзе шляхам старым бярозы	Где печальные березы
Адзначаюць гожа пуць?.. [6]	Провожают в дальний путь?
<i>Отрывок из поэмы «Сымон-музыкант» («Сымон-музыка»).Перевод Г. Римского [8]</i>	

Подобно тому, как сам Якуб Колас воплощал собой, своей жизнью и творчеством «меру, гармонию, равновесие, простоту, ясность» [14, с. 104], сформированный им «великий стиль» оказался стилем не только синтетическим, но и синкретическим. Этот синкретизм возникает из уникального сочетания простоты и сложности, рациональности и эмоциональности, панорамности художественного взгляда и внимания к деталям, эпичности и поэтичности. Особенно выразительно, по мнению известного белорусского литературоведа Михася Тычины, «принцип жизненного разнообразия и философского единства выявляется в эпических произведения писателя. Колас чуток к внутренней гармонии мира, умело преодолевает жизненные антиномии, глубоко вживается в социальную и национальную действительность, удивительным образом превращая всё вокруг себя в настоящее чудо искусства» [14, с. 107].

5. Коммуникативный потенциал литературной классики в образовательном пространстве

Педагоги, обучающие китайских студентов русскому языку, полагают, что «исследование национально маркированных единиц китайского языка в сопоставлении с их аналогами в русском языке повышает интерес обучающихся к овладению материалом, так как при сопоставлении через призму родного языка и родной культуры они постигают культуру русского народа. Это обогащает учащихся фоновыми знаниями, активизирует их познавательную деятельность» [13].

Применив определенную аналогию, можно сказать, что в ситуациях общения представителей разных стран (прежде всего, неформального и информального) литературная

классика обладает большим коммуникативным потенциалом, поскольку способна снабдить собеседников богатейшим и, главное, убедительным (в смысле воздействия на психологическую и эмоционально-чувственную сферы личности) материалом для иллюстрации сходств в национальных характерах, в данном случае – белорусов и китайцев.

Что позволяет нам предположить, будто белорусская литературная классика вообще может быть интересна в Китае, например, китайским студентам, изучающим один из славянских языков?

В работах китайских исследователей отмечается что, «китайская история сильно мифологизирована. Основная часть исторических событий в Китае стала сюжетами художественных произведений. Именно по ним обучаются китайские школьники. Для китайцев эти книги служат... для подражания в современности. <...> Китайские дети изучают персонажей эпоса и учатся по... действиям их героев. Собранные вместе в едином справочнике, обобщающем основную мораль древних китайских художественных произведений, “саньшилю цзи” (36 стратегем) являются всеобщим и обязательным элементом грамотности в Китае» [12].

Неомифологичность, особый – мифологизированный – историзм называют и одним из ключевых параметров современного белорусского миропонимания и мироощущения. В литературном пространстве это привело к тому, что в конце XX – начале XXI веков история становления белорусов как национальной общности стала предметом особо пристального внимания писателей разных поколений. В результате выросло количество произведений собственно исторической прозы (в конце 1990-х – начале 2000-х годов), а позже стало возможным говорить о формировании нового литературного явления – историоцентрической прозы. Этот жанрово-стилевой феномен у разных авторов (Людмилы Рублевской, Алеся Наварича, Серега Балахонова и др.) может вбирать компоненты реализма и неоромантизма, авангардизма и постмодернизма, сочетать признаки исторического и приключенческого, детективного и социально-психологического, мелодраматического и готического повествований.

Однако именно литературная классика, особенно та ее часть, которая вошла в так называемый школьный канон, в сознании большинства современных белорусов репрезентирует «канонический» же образ белоруса, его «классический» национальный характер.

Изучение историко-литературных работ китайских и зарубежных исследователей, посвященных китайской художественной словесности XX века, знакомство с произведениями современной литературы (см., например: [10]), а также некоторые изыскания в сфере читательских интересов китайских студентов, изучающих русский язык в Университете Хучжоу, позволяют сделать несколько предварительных выводов (которые, безусловно, требуют дальнейшего осмысления и детализации).

Во первых, китайская национальная литература, обладающая всеми чертами литературы классического типа, в целом ориентирована на реалистический способ художественной концептуализации действительности, хотя в разных сегментах этой полифонической литературной традиции с успехом осваиваются методы нереалистического письма (типологически схожая ситуация складывается в белорусском литературном пространстве).

Во-вторых, читательский кругозор и компетентность китайских студентов формируются, в первую очередь, на основе «больших историй» – прежде всего, социально-психологических повествований, обогащенных традициями философской и исторической прозы, где общезначимое, общенациональное тесным образом переплетено с историями личными, «частными», но чаще всего типичными, узнаваемыми, характерными. То есть можно предположить, что образовательное измерение межкультурной коммуникации будет наиболее эффективным как раз в случае обращения к инокультурному *классическому канону*, в случае с литературным материалом – к произведениям национальной классики XX века.

Понимая, с чем сопряжен перевод поэтического текста на другой язык (по сути, это перевод одной художественной ментальности в структуры другой художественной ментальности), мы полагаем целесообразным использовать коммуникативный потенциал поэзии Якуба Коласа через знакомство со звучащим оригиналом – и последующими комментариями, разъяснениями ключевых моментов на языке, доступном собеседнику. Тоническая природа китайского языка, равно как и врожденная музыкальность китайцев кажутся благоприятными факторами, которые будут способствовать «вчувствованию» в мелодику Коласовской поэзии, ее внутреннюю гармоничность. Что же касается прозаического наследия Якуба Коласа, то наиболее благодатным материалом для своеобразного «введения» китайских студентов в белорусское миропонимание и

мироощущение могло бы стать знакомство со сборником «Сказки жизни» (*«Казкі жыцця»*). С большой долей условности определяемая по жанру как сборник аллегорических рассказов (жанровая структура текстов на самом деле представляет собой синтез фольклорных и литературных жанров), эта книга считается одной из самых интересных и загадочных в творчестве писателя. Она складывалась-собиралась на протяжении почти полувека (первая «сказка» «Дудар» (*«Дударь»*) появилась в 1906 году) и стала отражением эволюции не только индивидуального стиля писателя, но и изменений в содержательно-тематической проблематике национальной литературы в целом. В стилевом и жанровом отношении «Сказки жизни» (*«Казкі жыцця»*) стали одним из идеальных воплощений того «великого стиля», в котором простота и сложность мира видимого и внутреннего перетекают друг в друга, образуя неделимое целое.

Таким образом, даже обращение всего лишь к нескольким произведениям Якуба Коласа позволяет убедиться, что творчество этого классика белорусской литературы не только представляет собой уникальный художественно-эстетический феномен, стоящий в одном ряду с лучшими образцами мировой литературы XX века. Оно обладает огромным коммуникативным потенциалом, то есть содержит чрезвычайно широкие возможности для репрезентации специфики белорусской ментальности и особенностей национального характера в процессе межкультурного общения.

Литература:

1. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие / Е. Н. Белая. – М. : ФОРУМ, 2011. – 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/10-90814.html>. – Дата доступа: 07.05.2019.
2. Большунова, Н. Я. Проблема характера: традиции и современность / Н. Я. Большунова. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://national-mentalities.ru/history/teoriya/bolshunova_n_ya_problema_nacionalnogo_harakteral/nacionalnyj_harakter/. – Дата доступа: 04.05.2019.
3. Дубовік, А. І. Асаблівасці нацыянальнага характару беларусаў / А. І. Дубовік // XXI век: актуальныя праблемы гістарычнай навуки: Матэрыялы міжнарод. навуч. канф., посвящ. 70-летію іст. фак. БГУ. Мінск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сідорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004.

– С. 203–205.

4. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с. : ил. : 2 карты.

5. Колас, Якуб. Мужык / Якуб Колас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yakubkolas.ru/muzhyk>. – Дата доступа: 12.05.2019.

6. Колас, Якуб. «О, край родны, край прыгожы!..» / Якуб Колас [Электронный ресурс]: Беларуская Палічка. Электронная бібліятэка. – Режим доступа: https://www.knihi.com/Jakub_Kolas/O,_kraj_rodny,_kraj_pryhozy.html. – Дата доступа: 12.05.2019.

7. Колас, Якуб. Стихотворения и поэмы / Якуб Колас [Электронный ресурс]: Электронная библиотека e-libra.ru. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/465015-stihotvoreniya-i-roemy.html>. – Дата доступа: 10.05.2019.

8. Колас, Якуб. Сымон-музыкант / Якуб Колас [Электронный ресурс]: Беларуская Палічка. Электронная бібліятэка. – Режим доступа: https://www.knihi.com/Jakub_Kolas/Symon-muzykant-rus.html. – Дата доступа: 13.05.2019.

9. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.

10. Современная китайская проза. Багровое облако: антология составлена Союзом китайских писателей. – М. : АСТ; СПб. : Астрель-СПб, 2007. – 511 с.

11. Сюй, Х. Особенности китайского национального характера (часть 1) / Сюй Х. // Молодой ученый. – 2011. – № 2. – Т. 2. – С. 180–181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/25/2644/>. – Дата доступа: 25.04.2019.

12. Сюй, Х. Особенности китайского национального характера (часть 2) / Сюй Х. // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 100–192 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/25/2645/>. – Дата доступа: 25.04.2019.

13. Тань, Я. Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся / Тань Я. // Молодой ученый. – 2017. – № 17. – С. 288–291 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/151/42833/>. Дата доступа: 25.04.2019.

14. Тычына, М. А. Якуб Колас: нацыянальная класіка ў беларускай і сусветнай літаратуры / М. А. Тычына // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2017. – № 3. – С. 103–113.

跨文化研究中心简介

为响应和服务“一带一路”倡议，进一步推动阿塞拜疆语言大学孔子学院与浙江省“一带一路”重大项目建设，深入探索高校建设跨国别、跨文化综合研究平台的有效模式和可行性路径，对“一带一路”沿线重点俄语国家进行多领域的前瞻性国别与区域研究，打造“一带一路”学术交流平台，增强中国作为“一带一路”倡议国的引领示范作用与国际影响力，2017 年 12 月湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院共同成立了跨文化研究中心。

跨文化研究中心将目标定位于打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心以及搭建经贸合作服务平台。首先，中心将立足国内，重点聚焦阿塞拜疆、白俄罗斯、乌克兰三个“一带一路”沿线核心俄语国家，逐渐辐射至沿线其他俄语国家，积极联合目标国家与国内有影响力的高校、科研院所在各研究方面的优势与特色，开展多学科综合研究，努力培养“一带一路”沿线俄语国家相关领域研究人才，努力建成教育部国别和区域研究基地；其次，按照教育部《中国特色新型高校智库建设推进计划》要求，以“民间为主、政府参与、坦诚对话、凝聚共识”为宗旨，以“一带一路”沿线俄语国家为对象，围绕双边战略问题和重点、热点、难点问题，加强人才队伍建设，开展前沿的学术研究，打造相关学术研究与人才智库；再次，以学校俄语专业、历史学、国际商贸、涉外旅游、艺术、中国传统文化等相关学科为主体，阿塞拜疆语言大学孔子学院为核心交流平台，大力推动与“一带一路”沿线俄语国家高校、相关机构间师资互派、艺术巡演、长短期学生交换互访等交流活动，打造服务“一带一路”倡议的教育文化交流品牌；最后，依托国家发改委“一带一路”重点项目、湖州市“十三五”规划“六重”平台与湖州作为“世界丝绸之源”、国际生态文明先行示范区等特色经济社会优势，提供信息咨询服务，推动浙江省及其他国内地区与相关国家科研开发、企业合作、社会服务等方面合作，带动区域经济共同发展。

跨文化研究中心主要涵盖四个研究方向，分别为外交与政治研究、教育与语言研究、经贸与旅游研究以及文化与社会研究。首先，以“一带一路”沿线俄语国家为重点，配合学校

相关学科专业与科研成果，开展包括国际政治、比较政治、政治经济等在内的政治学领域研究与包括文化外交、经济外交、多边外交等跨学科综合研究；其次，立足于我校 100 年的师范教育办学历史，结合“一带一路”沿线俄语国家的教育研究新趋势，特别是苏霍姆林斯基教育思想等重要学术理论与学术思潮，开展跨文化研究领域中的比较教育研究、中国与“一带一路”沿线俄语国家青少年教育等相关课题，充分发挥我校“明体达用”的教育思想，打造具有国际视野的先进教育理论实践平台；再次，以“一带一路”沿线俄语国家社会经济与贸易政策为重点研究对象，聚焦能源开发、基础设施建设、金融服务、休闲生态、文化产业等不同经济领域，开展跨文化经济贸易领域中的专项研究与比较研究，搭建面向目标国家的政治、经济和法律的咨询服务与行业指导系统；最后，积极协调统筹中国音乐、舞蹈、武术太极、中医理疗文化等领域的校内外教学与研究资源，联合孔子学院研发更多中华文化课程与相关俄语教育资源，推动中医、太极等中华文化走出国门。积极开展“一带一路”重点俄语国家在社会、人文、艺术等领域的特色文化研究，同时开展丝绸文化、湖笔文化、茶文化等区域文化研究，打造体现中国地方特色的跨文化研究品牌。

跨文化研究中心结合四大研究方向和学校各下属学院的学科专业优势，实行“4+2+1”运行模式，即“4 个研究部”+“2 个展示馆”+“1 个期刊与网站运行办公室”，每个研究部分别直接挂靠一个或多个实体学院，由学院负责研究团队的整合和研究项目的服务对接。其中学术期刊编辑与网站运行办公室负责跨文化研究中心的具体事务和协同运行。

通过湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院等多方合作，研究中心主动对接“一带一路”倡议，立足湖州，面向全球，以跨文化平台建设、团队培养、成果培育、项目争取、论坛交流和产业协同为抓手，打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心和搭建经贸合作服务平台，同时有效汇聚政产学研各方创新资源和要素，通过“校地合作、项目驱动、动态管理、产学研用协同”，建立起“开放、流动、竞争、协作”的运行体制与机制，在多方的共同努力下将跨文化研究中心建成具有中国特色、在国内有一定影响的高水平研究平台。

跨文化研究中心组织结构图如下：

